

Информационные материалы
для молодежных и детских общественных объединений
о деятельности негосударственных некоммерческих организаций

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Издание осуществлено по заказу
Комитета по молодежной политике и взаимодействию
с общественными организациями Санкт-Петербурга

Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. Информационные материалы для молодежных и детских общественных объединений о деятельности НКО — СПб. : ЦРНО, 2012.

Данное издание является сборником информационно-аналитических материалов, демонстрирующих динамику развития третьего сектора Санкт-Петербурга. В сборник вошел ряд статей экспертов, посвященных некоммерческим организациям Петербурга, в том числе Индекс устойчивости петербургских НКО.

Книга рассчитана на представителей молодежных и детских общественных объединений, а также широкую аудиторию, небезразличную к проблематике гражданского общества, межсекторного взаимодействия и благотворительности.

Центр развития некоммерческих организаций — одна из ведущих инфраструктурных организаций в России, которая поддерживает НКО и гражданские инициативы, а также развивает благотворительность и корпоративную социальную ответственность.

www.crno.ru

Оглавление

Введение	4
Индекс устойчивости некоммерческих организаций Санкт-Петербурга за 2011 год	5
<i>Кострикин А.В.</i> Молодежные и детские некоммерческие организации Санкт-Петербурга	8
<i>Щербакова Е.М.</i> Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге	18
<i>Боярков Р.Л., Демидов Д.Г.</i> Бюджетное финансирование социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2012 году	21
<i>Москвина А.Ю., Филиновская В.В.</i> Социально ориентированные НКО в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: оценка ресурсов и вклада в социально-экономическое развитие	29
<i>Пахомова Е.И.</i> Социально ориентированные некоммерческие организации Санкт-Петербурга на рынке социальных услуг	40
<i>Корнеева И.Е.</i> Кадровый потенциал и квалификация сотрудников и добровольцев социально ориентированных НКО в Санкт-Петербурге	43
<i>Лукьянов В.А., Михайлова С.Р.</i> Инфраструктура поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге, год 2012	48
<i>Ивановская И.В.</i> Участие НКО Санкт-Петербурга во Всероссийском конкурсе публичных годовых отчетов НКО «Точка отсчета» 2012	61
<i>Боброва О.С.</i> НКО расширяют зону социальной ответственности петербургских компаний	66
<i>Мойсов В.В., Шубина Л.В.</i> Отношение россиян к ужесточению закона о некоммерческих организациях	69
Особенности благотворительной деятельности банковского сектора России	75
Сведения об авторах	80

Введение

Дорогие коллеги, вы держите в руках сборник информационно-аналитических материалов «Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге». Это издание посвящено разным аспектам развития петербургских НКО в 2011-2012 годах. Сборник рассчитан, прежде всего, на представителей молодежных и детских общественных объединений Санкт-Петербурга, а также на широкую аудиторию, небезразличную к проблематике гражданского общества, межсекторного взаимодействия и благотворительности.

На протяжении многих лет некоммерческий сектор Санкт-Петербурга по праву считается одним из самых развитых и многочисленных в Российской Федерации. На 1 ноября 2012 года по данным Информационного портала Министерства юстиции РФ в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 12682 некоммерческих организаций¹. Чуть больше 37% из них составляют общественные объединения (4729 организаций), 13,5 % приходится на некоммерческие партнерства (1712), 12% — на некоммерческие фонды (1507), 9% — на автономные некоммерческие организации (1182). По сравнению с другими регионами в Петербурге зарегистрировано существенно больше профсоюзных организаций (7,6% — 967) и существенно меньше религиозных (3,3% — 415).

Даже немногие приведенные выше цифры показывают, как непросто ориентироваться во всем многообразии тематик, форм и видов деятельности НКО в Санкт-Петербурге. Поэтому главная задача сборника — помочь заинтересованному читателю разобраться, увидеть основные проблемы и тенденции развития некоммерческого сектора в городе.

В сборнике представлены три группы материалов. Первая — обзорные статьи, в которых делается попытка оценить развитие НКО в Санкт-Петербурге в целом и развитие детских и молодежных некоммерческих организаций в частности. Вторая группа — материалы, посвященные анализу отдельных сторон деятельности некоммерческих организаций в городе — нормативно-правовой базы, бюджетного финансирования, вклада НКО в социально-экономическое развитие, потребностей в повышении квалификации и др. Третья группа — материалы федеральных исследований, об отношении россиян к ужесточению закона о некоммерческих организациях и о развитии благотворительности банков, которые могут быть полезны для петербургских НКО.

Мы искренне благодарны всем экспертам, которые приняли участие в работе над сборником, а также выражаем глубокую признательность Центру исследований гражданского общества НИУ «Высшая школа экономики», исследовательской группе ЦИРКОН и САФ Россия за предоставленные материалы.

Мы надеемся, что сведения, собранные в нашем сборнике, будут полезны не только представителям некоммерческих организаций и государственных структур, но и всем тем, кому по долгу службы или по велению сердца, важно иметь информацию о состоянии гражданского общества в нашем городе.

С уважением,
рабочая группа по подготовке сборника

¹ <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

Индекс устойчивости НКО Санкт-Петербурга за 2011 год

23 апреля 2012 года в фокус-студии Центра мониторинга социальных процессов факультета социологии СПбГУ прошла встреча экспертной группы по определению Индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга за 2011 год. Подготовку, проведение и публикацию результатов данного исследования Центр РНО осуществляет уже в седьмой раз. Два последних года финансовую поддержку проекту оказывает Центр изучения Германии и Европы (СПбГУ— Университет Билефельда) в рамках исследовательского направления «Новые солидарности, гражданское общество и неправительственные организации в Европе».

Мы выражаем глубокую признательность всем членам экспертной группы, которые потратили свое время и силы на кропотливую работу по выставлению экспертных оценок и, главное, на совместное обсуждение результатов. Центр развития некоммерческих организаций и вся экспертная группа выражают особую благодарность Центру мониторинга социальных процессов факультета социологии СПбГУ за сотрудничество при проведении экспертной встречи по Индексу устойчивости НКО сектора.

Для тех, кто впервые сталкиваются с нашим Индексом, ниже приводится краткое описание методике его подсчета. Те же, кто уже знаком с данной методикой, могут сразу перейти к разделу «Основные выводы».

Вступление

Почти десять лет назад, во время работы над информационно-аналитическим докладом о состоянии дел в некоммерческом секторе Санкт-Петербурга к форуму «Социальный Петербург: новые решения, 2004», стала очевидной необходимость количественных показателей, характеризующих сектор и позволяющих отслеживать те или иные изменения, в нем происходящие. Однако выбор таких показателей оказался делом непростым, так как статистика по некоммерческому сектору была (и остается) несовершенной. В результате при подготовке следующего аналитического документа в сентябре 2005 года совместными усилиями была впервые осуществлена экспертная оценка Индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга¹.

Благодаря проведенной работе, сегодня у нас есть механизм, позволяющий не только отслеживать и оценивать процессы, происходящие в некоммерческом секторе Санкт-Петербурга, но и повышать степень его самосознания, что также представляется нам важным. Прежде чем перейти непосредственно к результатам работы экспертной группы, дадим несколько пояснений.

Предполагается, что при определении Индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга обсуждается не столько жизнеспособность, сколько имеющиеся возможности для сбалансированного развития некоммерческих организаций.

Индекс определяется по семи основным показателям:

1. Правовое поле.
2. Организационные возможности.
3. Финансовая жизнеспособность.
4. Защита общественных интересов (advocacy).
5. Оказание услуг.
6. Инфраструктура.
7. Репутация в обществе.

¹ Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге, 2005. Информационно-аналитический отчет. Материалы к форуму «Социальный Петербург: новые решения, 2005». СПб.: ЦРНО, 2005.

Показатели оцениваются в баллах (от 1 до 7)², при этом чем меньше балл, тем большая устойчивость развития имеется в виду.

Экспертная группа формируется, как правило, из 15-17 человек. В идеале в нее должны входить не только представители НКО, ресурсных центров, грантодающих фондов, научно-исследовательских учреждений, но и представители исполнительной и законодательной власти. К сожалению, в 2012 году среди наших экспертов не было ни одного представителя органов государственной власти.

Члены экспертной группы загодя получают специальную оценочную форму, заполнив которую, отсылают ее модератору за несколько дней до проведения встречи.

Окончательное решение о величине того или иного показателя на рабочей встрече принимается присутствующими экспертами на условиях консенсуса.

И, наконец: поскольку законодательно к НКО-сектору относятся самые разнообразные организации— от нотариальных палат до потребительских кооперативов, то с самого начала Центр РНО ориентировался (и, соответственно, ориентировал экспертов) на рассмотрение определенного сегмента сектора: общественно полезных организаций, в число которых входят самоорганизующиеся сообщества, созданные по инициативе граждан (или в русле подобных инициатив), деятельность которых направлена на решение общественно значимых задач.

Результаты работы экспертной группы

В экспертную группу по определению Индекса устойчивости НКО Петербурга за 2011 год вошли:

1. Дмитрий Андреевич Артамонов (ОМННО «Совет Гринпис»).

² Балл «7» обозначает почти полное отсутствие какого-либо развития по сравнению с условиями советского периода балл «1» соответствует высокой степени устойчивого развития общественного сектора (ближе всего к баллу «1» находились в 2009 году Эстония и Польша— 2,0 и 2,2 соответственно).

2. Елена Васильевна Белокурова (Европейский университет, СПбГУ).
3. Наталья Юрьевна Баранова (НОУПК Санкт-Петербургский Институт раннего вмешательства).
4. Надежда Ивановна Егорова (НП Центр социальной помощи «Доверие»).
5. Алексей Владимирович Зиновьев (Благотворительный фонд помощи детям «Алеша»).
6. Мария Александровна Каневская (Ресурсный правозащитный центр).
7. Елена Ивановна Карасева (СПБОО «Врачи детям»).
8. Алексей Борисович Колосов (СПб РО Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых»).
9. Александр Вадимович Кострикин (независимый эксперт).
10. Марина Юрьевна Левина (СПб ОБФ «Родительский мост»).
11. Светлана Алексеевна Мосеева (Благотворительный реабилитационный центр «Дом надежды на горе»).
12. Анна Валерьевна Орлова (СПб БОО «Центр РНО»).
13. Марина Борисовна Сорокина (НОУ Центр «ОРТ-СПб»).
14. Анна Васильевна Тарасенко (Высшая школа экономики).
15. Елена Александровна Титова (Генеральное Консульство Нидерландов в Санкт-Петербурге).
16. Ольга Борисовна Фогельсон (независимый фандрайзер).
17. Татьяна Константиновна Черняева (АНО «Ресурсный правозащитный центр»).

Состав экспертов меняется. В 2012 году практически половина из них впервые принимали участие в этой работе. Встреча экспертной группы проходила 23 апреля 2012 года в фокус-студии Центра мониторинга социальных процессов факультета социологии СПбГУ. В окончательном обсуждении показателей участвовали 14 экспертов. Модератором встречи была Екатерина Гусева (СПб БОО «Центр РНО»).

После обсуждения и согласования экспертами представленных ими заранее оценок был получен **Индекс устойчивости** НКО Петербурга за 2011 год, равный 5,3. Этот показатель несколько хуже, чем показатель по России за 2011 год, который равен 4,4 и несколько лучше, чем Индекс устойчивости НКО Петербурга за 2010 год, который составлял 5,4.

На рис. 1 можно видеть, как от года к году менялись частные показатели индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга.

Основные выводы

Если формулировать полученный результат в стилистике используемой методики, то, к сожалению, можно сказать следующее. Существующие в Санкт-Петербурге практики/политики тормозят устойчивость сектора НКО. Прогресс затрудняется экономической ситуацией, действиями законодательной и исполнительной власти, контролируемые СМИ, а также низким уровнем развития сообщества НКО.

Однако если мы сравним результат этого года с результатами предыдущих лет, то увидим, что, во-первых, за все время проекта это первый случай положительной

динамики — не только в плане окончательной величины индекса, но и в плане изменений каждого частного показателя. И хотя это улучшение невелико, оно есть, и это, безусловно, радует.

Можно отметить, что с точки зрения частных показателей картина 2011 года очень близка к 2009 году: 4 показателя из 7 просто совпадают, а еще 2 отличаются на 0,1 («Оказание услуг» — в худшую сторону, «Репутация в обществе» — в лучшую). Еще один показатель — «Организационные возможности» — отличается на 0,2 в лучшую сторону.

Если сравнивать частные показатели индексов Санкт-Петербурга (за 2009-2011) и России (за 2009-2010), то можно однозначно сказать, что максимальные отличия (в худшую сторону) наблюдаются по четырем показателям (в порядке убывания): «Финансовое жизнеобеспечение», «Защита общественных интересов», «Правовое поле» и «Оказание услуг». Три других показателя относительно близки, более того, в 2011 году значение показателя «Инфраструктура» для Санкт-Петербурга оказалось лучше российского за 2010 год.

Поскольку значение показателя, равное 5, является в некотором смысле критическим (именно здесь в используемой методике проходит водораздел между условиями, тормозящими развитие, и условиями, его поддерживающими³), то остановимся на тех областях, где показатели зашкаливают за отметку 5. Их две — «Правовое поле» и «Финансовая жизнеспособность».

В качестве положительных моментов при оценке **«Правового поля»** экспертами отмечались следующие факты: внесение в Налоговый кодекс изменений, касающихся налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности, и принятие региональной программы поддержки социально ориентированных НКО. Как отрицательные были упомянуты постановление Министерства юстиции по ужесточению проверок организаций с иностранным финансированием и законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс. Последний предполагает изменение количества организационно-правовых форм, что может повлечь за собой тотальную перерегистрацию НКО.

Проблема с правовым полем, по мнению экспертов, имеет два аспекта.

«Мне кажется, говоря про правовое поле, мы говорим о двух разных вещах. Одна вещь — что есть по факту в законодательстве, а другая — правоприменительная практика. И мне кажется, что эта практика с прошлого года, когда мы поставили 5,5, существенно не изменилась. То есть зарегистрироваться можно, но на практике — сложно. Налогообложение вроде бы лучше, но по факту этим никто не пользуется, и в этом плане лучше не становится. По идее, деятельность можно вести, но как только ты становишься неудобным, то очень легко существующими законодательными способами создать ситуацию, в которой ты не можешь работать. То есть в этом плане правоприменение не улучшилось ни на йоту» (А. Орлова).

Кстати, болевая точка, отмечаемая практически всеми экспертами, это сложная (недружественная) процедура регистрации НКО или внесения изменений в уставные

³ Предполагается, что при определении Индекса устойчивости НКО Санкт-Петербурга мы обсуждаем не столько жизнеспособность, сколько имеющиеся возможности для сбалансированного развития таких организаций.

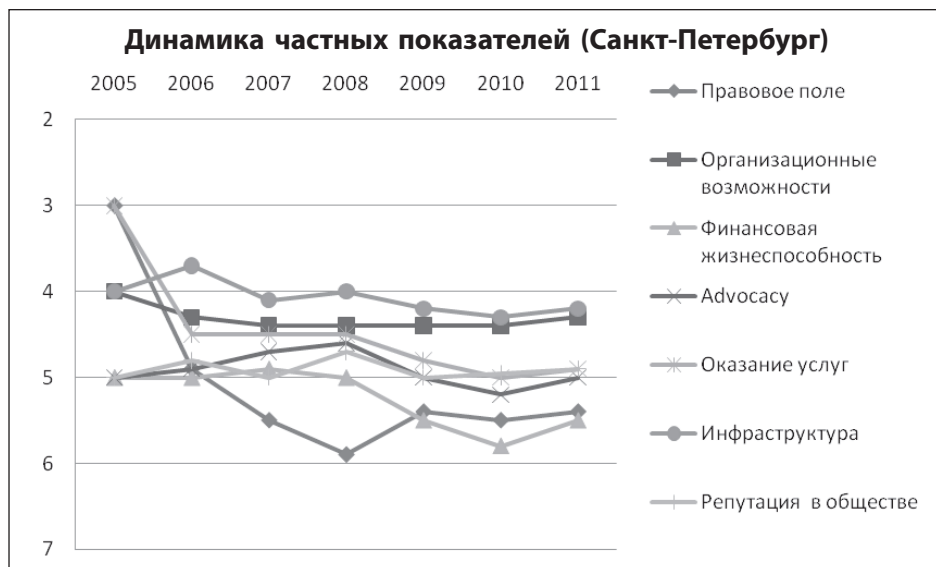

Рис. 1.

документы. Тем не менее, в результате обсуждения было решено несколько улучшить прошлогодний показатель, в частности, именно из-за улучшения внешних законодательных рамок, а также внесения изменений в Налоговый кодекс РФ. Однако было высказано опасение, что грядущие изменения в Гражданском кодексе могут отрицательно отразиться на НКО.

Оценка показателя **«Финансовая жизнеспособность»**, даже улучшенная экспертами на 0,3, все равно остается самой низкой — 5,5.

Основными проблемами эксперты считают *«отсутствие продуманной и понятной политики поддержки и развития НКО со стороны власти, отсутствие преференций донорам. Небольшой круг доноров. Отсутствие позитивного продвижения в СМИ. Недостаточность средств для продвижения, необходимых для привлечения доноров, так как усилия направлены на выживание. Не хватает специалистов-фандрайзеров»* (М. Левина). Кроме того, всеми экспертами отмечалась плохая ситуация с местными грантодающими организациями, которые попросту отсутствуют, и трудности с диверсификацией источников финансирования для подавляющего большинства НКО, в частности потому, что *«особо не из чего выбирать»* (М. Сорокина).

В качестве оснований для улучшения оценки назывались положительные сдвиги в сфере добровольчества и сборе частных пожертвований. По мнению экспертов, организации осваивают новые механизмы фандрайзинга и лучше привлекают средства самостоятельно.

Если обратиться к остальным показателям, то в критической зоне также находится показатель **«Защита общественных интересов (advocacy)»**. В качестве проблем экспертами отмечались следующие моменты: *«Государство не слышит, игнорирует НКО или негативно оценивает их деятельность. Политическая система не дает возможности маневра, не дает совершать реальные действия. Население в массе своей не поддерживает НКО»* (Е. Титова). Кроме того, отмечалось разочарование в результатах общественных кампаний, несмотря на их размах. Так, в качестве примера действительно результативной кампании была названа только борьба коалиции «Голос женщин» за изменение государственного закона о выплатах беременным. Тем не менее, именно объективное усиление общественной активности, имев-

шее место в 2011 году, побудило экспертов улучшить и этот параметр.

Не сразу было достигнуто согласие при обсуждении показателей **«Оказание услуг»** и **«Репутация в обществе»**. Эксперты отметили, что организаций, производящих реальные социальные услуги для широких клиентских групп, очень мало. Для развития услуг не хватает помещений и квалифицированных кадров в НКО. Все это также невозможно развивать без госзаказа на услуги НКО и других механизмов финансовой поддержки.

Что касается показателя **«Репутация в обществе»**, то изменения по сравнению с прошлым годом плохо вербализуются, о чем косвенно свидетельствует и величина, на которую изменился данный показатель — 0,05.

Наиболее позитивные оценки получили показатели **«Организационные возможности»** и **«Инфраструктура»**.

Среди фактов, побудивших экспертов улучшить прошлогодние оценки, можно отметить следующие: использование организациями новых возможностей по привлечению сотрудников и добровольцев (например, через службу занятости); заметный рост числа организаций, публикующих отчеты о своей деятельности; успехи организаций в планировании своей работы.

Однако экспертами отмечалось, что в целом ситуация с оказанием инфраструктурных услуг в Санкт-Петербурге далека от идеала. Рынок таких услуг неустойчив и ненасыщен, и надежда на то, что эту ситуацию удастся улучшить за счет региональной программы поддержки социально ориентированных НКО, пока не оправдывается.

Отмечая ряд проблем в различных областях, многие эксперты видели возможность их решения путем лоббирования изменений в сфере обучающей поддержки НКО со стороны государства и посредством создания коалиций, то есть путем самоорганизации и саморегуляции.

В заключение можно сказать следующее. Основным положительным моментом, побудившим экспертов улучшить как частные показатели индекса, так и его общее значение, явилось ощущение усилившейся самоорганизации сектора, и нам кажется крайне важным, чтобы эти самоорганизующиеся процессы получили дальнейшее развитие в 2012 году. Мы надеемся, что Индекс устойчивости НКО послужит одним из инструментов этого развития.

Молодежные и детские некоммерческие организации Санкт-Петербурга

Из истории молодежных организаций

Санкт-Петербург, без сомнения, является городом, в котором появились одни из первых молодежных общественных объединений в нашей стране. Однако при анализе истории молодежных объединений мы сталкиваемся с определенными трудностями. Первые общественные объединения в России хотя и создавались часто молодыми людьми, не позиционировали себя как молодежные¹. Это связано, по-видимому, с тем, что само понятие молодежи как особой социально-демографической группы и молодежного возраста как особенной стадии жизненного пути человека сформировалось только ко второй половине XIX века.

Первыми объединениями, которые с определенным приближением можно считать молодежными в современном понимании этого слова, были студенческие организации, причем исторически ими являлись студенческие кружки и научные общества, создаваемые, как правило, по инициативе отдельных преподавателей как факультативы и дополнительные занятия, позволявшие углубить и развить знания и умения в той или иной области. Первые из них появились в Московском университете практически с момента его основания, так что при учреждении Санкт-Петербургского университета в 1819 году определенная традиция студенческих кружков и землячеств уже существовала, и они также были созданы в Санкт-Петербурге.

Первая в классическом понимании молодежная организация — общество нравственного, умственного и физического развития молодых людей «Маяк» — было основано в 1900 году при поддержке американского активиста Дж. Стокса как отделение всемирной Христианской ассоциации молодых людей. Вкладчину учредители купили здание на Надеждинской улице (ныне улице Маяковского), дом 35, оборудовали там библиотеку, спортивный зал, развернули активную просветительскую деятельность. Здание существует по сей день. Правда, попытка увековечить память первой молодежной организации России мемориальной доской в 2003 году не увенчалась успехом.

Санкт-Петербург стал родиной и российского скаутинга: в Павловске штабс-капитан О. И. Пантюхов 30 апреля 1909 года зажег первый костер юных разведчиков; другой скаутский отряд создал на базе Второй гимназии молодой учитель В. Г. Янчевецкий².

Одной из первых рабочих молодежных организаций стала Петроградская пролетарская юношеская организация «Труд и свет». Ее главным идеологом был Петр Швецов³. «Труд и свет» быстро сумел создать организации в различных районах Петрограда и охватить около 50 тысяч молодых людей, поэтому руководящий орган стал именоваться Всерайонным Советом. «Труд и свет» выступил за шестичасовой рабочий день и отмену ночных работ для несовершеннолетних, обучение молодежи за государственный счет, право голоса с 18 лет, охрану труда малолетних. При этом организация под руководством П. Швецова уклонялась от обсуждения «текущего момента», не принимала резолюций в связи с происходящими событиями⁴. Сам Петр Швецов старался сконцентрировать деятельность прежде всего на просвещении молодежи и не присоединяться ни к какой политической партии, считая, что это личное дело каждого.

После победы Октябрьской революции организации рабочей молодежи социалистической ориентации активно включились в установление и поддержку советской власти, распространение революционных идей, и на съезде в Москве 29 октября 1918 года был учрежден Российский коммунистический союз молодежи. Петроградские активисты играли в нем значительную роль (наряду с представителями Москвы и Урала).

Нужно отметить, что сразу после Октябрьской революции активизировались самые различные молодежные организации и движения. Анархисты, воодушевленные свержением эксплуататорского строя и воспринимающие победу революции как собственную заслугу, провозгласили объединение анархистской молодежи, несмотря на различие в течениях (анархо-синдикализм, анархо-коммунизм и т. д.) и создание Всероссийской Федерации анархической молодежи (ВФАМ). Для этого активно использовались анархистские издания «Вольный труд» (Петроград), «Вольная жизнь» (Москва) и особенно журнал «Жизнь и творчество русской молодежи».

Комсомол развернул непримиримую борьбу с иными молодежными организациями, в т. ч. и своими недавними союзниками по революции меньшевиками и эсерами. В этом РКСМ опирался на органы ВЧК-ОГПУ и поддержку коммунистической партии. В результате к 1927-1928 году все остальные молодежные организации

¹ Степанский А. Д. История общественных объединений дореволюционной России. М., 1979.

² Молодежное движение России в документах (1905-1938). М.: ОМП-press, 1999.

³ В ранних документах комсомола и литературе по истории ВЛКСМ организация «Труд и свет» неизменно именуется мелкобуржуазной, а ее последователи часто ошибочно называются «швецовцы».

⁴ Дрягзов Г. На пути к комсомолу. Очерки движения рабочей молодежи в 1917 году в Петрограде: С приложением документов и материалов. Л.: Прибой, 1924. С. 36-37.

были ликвидированы, а многие их активисты арестованы и репрессированы.⁵

Одновременно под руководством комсомола создавались другие молодежные структуры: Общество содействия авиации и химзащите (в дальнейшем — ДОСААФ), молодежные секции в творческих союзах, спортивные организации. Студенты и учащиеся ремесленных училищ вступали в профсоюзы и создавали свои профячейки; в многочисленные добровольные общества активно вовлекались школьники. Все это заставляло руководство ВЛКСМ неоднократно ставить вопрос о координации деятельности различных молодежных объединений.

Наш город является и родиной коммунарского движения, основанного как районный пионерский штаб талантливым педагогом И. П. Ивановым в конце 1950-х — начале 1960-х годов.⁶

Новый этап в развитии молодежных организаций наступил в 1980-е годы. Сначала в рамках ВЛКСМ стали возникать различные инициативы, оформившиеся в самостоятельные организации и движения (молодежные жилые комплексы, советы молодых ученых и специалистов), а затем на основании положения о любительских объединениях и Постановления Совета Министров СССР о центрах научно-технического творчества молодежи появились и формально независимые от ВЛКСМ молодежные (культурные) центры и центры НТТМ. В Ленинграде возникли самые первые молодежные культурные центры (МКЦ) — в Василеостровском и Калининском районе, а также МКЦ на базе Дома культуры железнодорожников во Фрунзенском районе. Затем молодежные центры появились почти во всех районах города. При горкоме комсомола действовал Центр творческих инициатив; были созданы молодежные центры патриотической направленности при областном комитете.

В годы перестройки, то есть начиная со второй половины 1980-х годов, стали возникать независимые от комсомола молодежные организации. Большинство из них существовало без государственной регистрации, некоторым удавалось получить формальный статус в форме любительских объединений, клубов по интересам, клубов и студий при домах и дворцах культуры. Ряд подобных объединений в Ленинграде действовал на базе Ленинградского дворца молодежи ЛОК и ЛГК ВЛКСМ. К этому же времени относится массовое создание в городах страны рок-клубов⁷.

Информационным ресурсом возникновения самостоятельных молодежных объединений стало появление «неформальных» периодических изданий⁸.

В 1991 году ВЛКСМ объявил о самороспуске. Попытка создания на основе бывшего областного комитета ВЛКСМ Федерации молодежных объединений потерпе-

⁵ Молодежное движение России в документах (1905-1938). М.: ОМП-press, 1999.

⁶ Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. Часть 2 / Сост. и ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. М.: Комитет общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы, 2000. С. 64-109.

⁷ Первый рок-клуб был создан в Ленинграде в 1981 году на базе Межсоюзного дома самостоятельного творчества как методический отдел по современной музыке.

⁸ Леванов Е. Е. Общественно-политический потенциал молодежи: состояние, проблемы и пути реализации (опыт социологического анализа). Автореф. дис. соиск. уч. степени доктора социол. наук в форме научного доклада. М.: АОН при ЦК КПСС, 1990. С. 33.

ла фиаско. В декабре 1991 года прекратил свое существование и СССР.

Таким образом, первые молодежные объединения новой России создавались преимущественно на основе осколков комсомола и молодежных инициатив периода перестройки (молодежных центров). На основе ВЛКСМ появились Василеостровский союз молодежи и Молодежь Выборгской стороны (ныне не существует), российский комсомол создал Межрегиональную организацию Российского Союза молодежи Санкт-Петербурга и Ленинградской области (РСМ). На основе штаба студенческих строительных отрядов была создана Молодежная биржа труда, пионерская организация преобразовалась в Межрегиональную детскую организацию «Ю-ПИТЕР». Среди первых новых организаций стоит отметить созданную еще в Ленинграде бывшими активистами ВЛКСМ организацию «Новые лидеры будущего тысячелетия», которая была поддержана политическими руководителями страны и города демократической волны и ставила своей задачей формирования кадрового резерва для государственной службы.

Другим источником возникновения молодежных объединений стали международные организации. Представители Всемирного альянса YMCA из США и Швеции инициировали создание новых отделений христианской Ассоциации молодежи и семьи, многие педагоги обратились к скаутской методике: именно в нашем городе были созданы Ассоциация возрождения скаутского движения (АВОРС, в дальнейшем Федерация скаутов России), Организация российских юных разведчиков. Международные ассоциации студентов инициировали появление организаций AIESEC (ассоциация студентов, изучающих экономику и управление); стали активно развиваться экологические организации.

Появление широкого спектра молодежных объединений привело к созданию в 1993 году зонтичной структуры — Санкт-Петербургского Круглого стола молодежных и детских объединений, первого в стране и послужившего моделью для создания подобных структур более чем в 30 регионах России.

Молодежные и детские объединения Санкт-Петербурга сегодня

Оценить количество молодежных и детских объединений в Санкт-Петербурге на сегодняшний день представляется затруднительным, поскольку нередко в названии слово «молодежный» или «детский» не присутствует. Молодые люди зачастую создают объединения спортивной, экологической, просветительской направленности, не указывая молодежного статуса. Большое количество объединений (особенно детских) действуют без регистрации и прав юридического лица. По данным ЕГРЮЛ, существует примерно 300 общественных объединений и других НКО, которые можно назвать молодежными или детскими. В целом, к молодежным и детским можно отнести около 5-7% зарегистрированных общественных объединений Санкт-Петербурга.

Далеко не все они действительно работают, среди них много так называемых «мерцающих» НКО, осуществляю-

щих деятельность от проекта к проекту, и «спящих» организаций, которые могут быть реанимированы при появлении новых лидеров и идей. По нашим данным, собираемым в течение многих лет в разных источниках, так или иначе себя проявляют в различных акциях, конкурсах, мероприятиях примерно 160 общественных объединений.

По сфере деятельности большинство объединений указывает несколько областей, но в целом можно сказать, что лидируют студенческие, детские и спортивные объединения, затем идут культурно-просветительские, национальные и общественно-политические, социальные и правозащитные.

Динамика создания общественных объединений показывает, что из ныне действующих первые появились еще в конце 1980-х годов (потом неоднократно перерегистрировались), следующий всплеск регистрации наблюдался в 1992-1997 годах, далее с 1999 до 2005 года (особенно в 2003-2005).

В 2000 году появились первые так называемые «прокремлевские» молодежные движения: «Идущие вместе» и «Молодежное Единство» (ныне — Молодая Гвардия Единой России). В 2003-2005 годах было создано самое большое количество детских и спортивных объединений, а также наблюдался всплеск молодежного строительства политических партий. Именно в этот период появились «Авангард Красной молодежи» (хотя левые молодежные объединения создавались и в 1990-е годы), движение «Демократическая инициатива («ДА!»), антитеза «Идущим вместе» — практически виртуальное движение «Идущие без Путина», Евразийский союз молодежи, движение НАШИ, «Новые люди», движение «Оборона», Народно-демократический союз молодежи и т. д. Необходимо отметить, что хотя многие из молодежных общественно-политических объединений создавались в Москве, они открывали свои отделения и в Санкт-Петербурге. С другой стороны, многие лидеры петербургских общественно-политических организаций в дальнейшем получили посты в политических структурах федерального уровня (и не только молодежных).⁹

Обзор деятельности студенческих объединений, в том числе структур студенческого самоуправления, дан в работе В.Р. Попова¹⁰. Важно отметить, что студенческие советы в вузах с одной стороны — это органы общественного самоуправления (и в этом качестве являются общественными объединениями), а с другой — создаются приказом ректора как совещательный орган при руководстве вуза (наравне с методическим советом или кадровой комиссией). Большинство студсоветов действует без образования юридического лица. В то же время в Санкт-Петербурге активно работает Российский студен-

ческий союз; во многих вузах сильны позиции студенческих профсоюзов; имеются межвузовские инициативы (например, редакции студенческих изданий и центры добровольчества).

С появлением Дома Национальностей в Санкт-Петербурге стали активно действовать молодежные и детские общественные объединения при национально-культурных автономиях и национальных диаспорах. Большинство из них не зарегистрировано в качестве юридического лица.

По численности членов молодежные объединения можно разделить на три четко выраженные группы: малые организации, представляющие собой группу инициаторов (10-20 человек), средние организации, объединяющие от 100 до 500 человек¹¹, и большие сетевые объединения (как правило, общественные движения или ассоциации) с отделениями и подразделениями, в которых может насчитываться до нескольких тысяч участников.

Законом Санкт-Петербурга «О молодежи и молодежной политике Санкт-Петербурга» (от 20 февраля 1998 № 28-6) поддержка молодежных и детских общественных объединений (МДОО) названа одним из направлений молодежной политики; установлен принцип приоритета общественных инициатив по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при финансировании программ и мероприятий, касающихся молодежи (ст. 15); в конкурсном порядке должен ежегодно формироваться Санкт-Петербургский городской реестр молодежных и детских объединений и НКО, пользующихся государственной поддержкой Санкт-Петербурга, с указанием конкретных форм такой поддержки (ст. 20).

На практике принцип приоритета МДОО не соблюдается: при распределении городского заказа он противоречит бюджетному кодексу; объявление конкурса субсидий только для молодежных и детских объединений, включенных в Реестр, было признано нецелесообразным; а после передачи вопросов летнего отдыха в Комитет по образованию организации, включенные в Реестр, утратили право проведения для своих членов и участников специализированных летних программ. Доля молодежных и детских объединений в числе исполнителей городского заказа с каждым годом уменьшается. Они не имеют необходимых оборотных средств для обеспечения заявки и контракта, им сложно конкурировать с коммерческими структурами (нередко не имеющими опыта и кадров для работы с молодежью) и государственными учреждениями по работе с молодежью (имеющими текущее финансирование на содержание сотрудников и помещения). Поэтому многие общественные объединения не видят смысла в участии в конкурсе на вхождение в Реестр. В последнем из издававшихся справочников Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными объединениями в 2010 году указаны всего 44 организации — члена реестра, из них по меньшей мере 3 не являются собственными детскими или молодежными, а осуществляют работу с молодежью.

⁹ Подробнее о деятельности общественно-политических молодежных объединений см.: Савельев В. А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М.: ООО «Кванта», 2006; Данилин П. Новая молодежная политика 2003-2005. М.: Европа, 2006; Лоскутова Е. В. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. М.: Центр «Панорама», 2008; и т. д.

¹⁰ Попов В. Р. Студенческие общественные объединения в постсоветской России: на примере вузов Санкт-Петербурга // Российское студенчество на рубеже XX-XXI веков: Трансформация системы ценностей: Сб. науч. трудов / РАН-ИНИОН; отв. ред. д-р полит. наук Ильин И. В., Шакаев Д. Г. М., 2012. С. 164-183.

¹¹ Организации второй группы нередко приписывали себе фиктивных членов для включения в городской Реестр молодежных объединений, пользующихся поддержкой Санкт-Петербурга (для этого необходимо 300 человек).

Итоги опроса руководителей молодежных и детских объединений Санкт-Петербурга

Для создания портрета региональных молодежных и детских общественных объединений на основе мнения их руководителей нами был проведен опрос лидеров молодежных и детских организаций Санкт-Петербурга. Опрос проводился в рамках исследования развития молодежного и детского движения России, инициированно Национальным советом молодежных и детских объединений России при поддержке Федерального агентства по образованию с использованием единой анкеты, разработанной рабочей группой под руководством доктора социологических наук С. Н. Щегловой¹².

Заданные вопросы можно разделить на 3 блока:

1. Информация о самих лидерах.
2. Точка зрения лидеров молодежных и детских объединений на проблемы молодежи в нашей стране.
3. Информация о деятельности молодежных и детских объединений.

В Санкт-Петербурге нами было опрошено 30 лидеров (20 мужчин и 10 женщин), представляющих практически все активно действующие зарегистрированные молодежные и детские общественные организации. Это соотношение отражает реальное распределение по полу руководителей МДОО. Преимущественно лидерами оказались мужчины, что разрушает сложившийся стереотип о том, что руководящие должности в структуре молодежных и детских организаций чаще занимают женщины.

Возраст лидеров общественных организаций в основном от 18 до 30 лет. Лишь пятая часть руководителей старше 40 лет, это главным образом руководители детских общественных объединений. Соотношение мужчин и женщин во всех возрастных категориях примерно одинаково. Основной род деятельности непосредственно связан с детьми и молодежью: педагоги общего или дополнительного образования, преподаватели, культорганизаторы.

Более половины как мужчин, так и женщин отметили, что они являются также членами иных общественных объединений или политических партий, причем это наиболее характерно для молодых лидеров (возрастная группа 21-30 лет). Можно предположить, что молодые лидеры более заинтересованы в участии в политической жизни и рассматривают свою работу в молодежных и детских объединениях как определенную ступеньку к дальнейшей работе в политических партиях и других общественных организациях и движениях.

Другой блок вопросов был направлен на выявление точки зрения руководителей молодежных и детских общественных объединений на современные проблемы молодежи и молодежной политики. Можно сказать, что в целом лидеры высказывают пессимистическую оценку современной молодежи. Подавляющее большинство считает, что молодые люди не востребованы, никому не нужны, кроме самих себя. На открытый вопрос, на какие категории можно разделить современную молодежь, руководители организаций высказали мнения, что сегодня она де-

лится на следующие группы: студентов; хулиганов; стремящихся к чему-либо и не стремящихся; активных и пассивных; тех, кто ничего не хочет, и тех, кто что-то делает.

Интересные ответы получены на вопрос о том, чего молодое поколение ждет от государства (табл. 1)¹³.

Сумма превышает 100%, так как можно было выбрать несколько позиций.

Таким образом, лидеры молодежных и детских общественных организаций считают, что молодое поколение ждет от государства прежде всего поддержки образования (качества, доступности и т. д.). Однако на вторую позицию руководители разных возрастных групп ставят различные запросы молодежи: для молодых лидеров (до 20 лет) это меры социальной защиты (льготы, квоты и т. д.); для поколения 21-30 лет — экономическая стабильность и помощь в трудоустройстве; руководители средних лет (31-30 лет) практически на одном уровне с образованием отмечают необходимость безопасности, принятия и соблюдения соответствующих законов, поддержки молодежных инициатив и стабильности; по мнению более старшего поколения руководителей важным является признание роли молодежи в общественной жизни, организация мест для спорта и досуга.

Многие респонденты (особенно женщины) полностью или частично согласны с тем, что в последние годы органы исполнительной власти стали уделять больше внимания общественной деятельности детей и молодежи, но 40% мужчин и 30% женщин не видят никаких улучшений в отношении властей за последние 2 года. Главной причиной недостаточного участия детей и молодежи в деятельности общественных организаций они видят в отсутствии удовлетворительной нормативно-правовой базы для успешной деятельности, отсутствии материально-технической базы, неразвитости системы информирования общества о деятельности молодежных и детских объединений, их проектах. Отмечается также недостаточная правовая, управленческая и проектная культура самих руководителей: 70% опрошенных отметили, что лишь частично обладают необходимыми знаниями и навыками. Практически все руководители готовы и хотели бы не реже раза в год повышать свою квалификацию.

Старшее поколение руководителей считает, что причина низкой активности и недостаточной вовлеченности состоит в несоответствии программ деятельности молодежных и детских объединений реальным интересам детей и молодежи — с этим утверждением полностью или частично согласны практически все лидеры старше 30 лет. Наиболее высоко оценивают собственную активность руководители 30-40 лет. Около двух третей из них убеждены, что ощущается востребованность результатов деятельности объединений в обществе и экономическая эффективность от проектов, реализуемых общественными объединениями.

Интересны ответы руководителей организаций на вопрос о перспективах развития молодежного и детского движения. Можно проследить, как распределились ответы в зависимости от пола (табл. 2) и возраста (табл. 3) респондентов.

¹² Результаты первого этапа опроса по всей России были опубликованы в сборнике: Состояние и перспективы развития детского и молодежного общественного движения в Российской Федерации: научно-методический сборник. М.: Логос, 2005-2007.

¹³ В приведенных таблицах для сравнения в последнем столбце имеются данные, полученные профессором С. Н. Щегловой при опросе в других регионах России. Ею и ее сотрудниками было опрошено 186 человек, главным образом руководителей детских организаций.

Таблица 1

Мнение респондентов об ожиданиях молодого поколения от государства

Распределение ответов на вопрос «Чего ждет молодое поколение от государства?»	Всего	Мужчины	Женщины	Данные по РФ
Поддержки образования (качества, доступности и т. д.)	77%	75%	80%	42,4%
Защиты, безопасности	27%	30%	20%	18,6%
Организации мест для досуга и спорта	30%	25%	40%	18,6%
Поддержки молодежных самостоятельных проектов	23%	20%	30%	25,4%
Экономической стабильности	37%	35%	40%	37,3%
Помощи в трудоустройстве	33%	30%	40%	32,2%
Принятия и соблюдения законодательных актов о молодежи	13%	15%	10%	18,6%
Поддержки творческих сил самой молодежи	10%	10%	10%	20,3%
Мер социальной защиты в форме льгот, квот и т. д.	20%	10%	40%	23,7%
Признания роли молодежи в общественной жизни	27%	35%	10%	49,2%

Таблица 2

Мнение респондентов о перспективах молодежного и детского движения (распределение по полу респондентов)

Распределение ответов на вопрос «Какие перспективы, по Вашему мнению, ждет детское и молодежное движение в ближайшие 5 лет?»	Всего	Мужчин	Женщин	РФ
Оно будет расширяться за счет привлечения новых членов, появления новых организаций	37%	35%	40%	62,7%
Оно уже достигло стабильности, устойчивости, никаких серьезных изменений не предвидится	10%	5%	20%	5,1%
Произойдет сворачивание деятельности некоторых объединений из-за роста трудностей (нормативно-правовых, материальных, демографического спада)	33%	40%	20%	23,7%
Затрудняюсь ответить	20%	20%	20%	8,5%

Таблица 3

Мнение респондентов о перспективах молодежного и детского движения (распределение по возрасту респондентов)

Распределение ответов на вопрос «Какие перспективы, по Вашему мнению, ждет детское и молодежное движение в ближайшие 5 лет?»	Всего	До 20	21-30	31-40	41-50	старше 51
Оно будет расширяться за счет привлечения новых членов, появления новых организаций	37%	56%	17%	33%	25%	100%
Оно уже достигло стабильности, устойчивости, никаких серьезных изменений не предвидится	10%	0%	8%	0%	50%	0%
Произойдет сворачивание деятельности некоторых объединений из-за роста трудностей (нормативно-правовых, материальных, демографического спада)	33%	11%	50%	67%	25%	0%
Затрудняюсь ответить	20%	33%	25%	0%	0%	0%

Таблица 4

Представление о соотношении деятельности МДОО и государственных органов/учреждений

Работа Вашей организации	Всего	Мужчин	Женщин	РФ
Дополняет деятельность госорганов и служб по данной проблеме	67%	65%	70%	49,2%
Решает проблемы, которыми государство вообще не занимается	47%	50%	40%	50,8%

Таблица 5.

Основные трудности в деятельности МДОО (распределение по полу респондентов)

Распределение ответов на вопрос «Основные трудности, с которыми Вы сегодня сталкиваетесь в работе с молодежью?»	Всего	Мужчины	Женщины	Данные по РФ
Сложности финансирования, материального обеспечения	90%	95%	80%	75,4%
Сложности с кадрами (подготовка, нехватка, утечка специалистов)	37%	40%	30%	32,8%
Незащищенность в правовых вопросах	17%	15%	20%	31,1%
Слабая активность самих молодых людей	23%	20%	30%	36,1%
Разногласия с органами местной власти	10%	15%	0%	23,0%
Разногласия внутри организации	3%	5%	0%	4,9%
Недостаток методик работы, программ	10%	5%	20%	11,5%
Дефицит информации	23%	25%	20%	14,8%

Таблица 6

Основные трудности в деятельности МДОО (распределение по возрасту респондентов)

Распределение ответов на вопрос «Основные трудности, с которыми Вы сегодня сталкиваетесь в работе с молодежью?»	До 20	21-30	31-40	41-50	Старше 50
Сложности финансирования, материального обеспечения	78%	92%	100%	100%	100%
Сложности с кадрами (подготовка, нехватка, утечка специалистов)	33%	58%	33%	0%	0%
Незащищенность в правовых вопросах	11%	17%	0%	50%	0%
Слабая активность самих молодых людей	11%	33%	0%	25%	50%
Разногласия с органами местной власти	0%	80%	0%	50%	0%
Разногласия внутри организации	11%	0%	0%	0%	0%
Недостаток методик работы, программ	22%	17%	0%	0%	50%
Дефицит информации	33%	8%	33%	0%	50%

Нетрудно заметить, что в Санкт-Петербурге руководители молодежных и детских объединений с гораздо большим пессимизмом смотрят на возможность массового создания новых организаций, причем такую радужную перспективу видят чаще представители молодого или старшего поколения, а люди среднего возраста чаще полагают, что из-за роста трудностей произойдет сворачивание деятельности некоторых организаций. В любом случае идея о том, что ситуация стабильна, разделяется подавляющим меньшинством респондентов как в Санкт-Петербурге, так и в целом по России. На этом основании можно сделать вывод о том, что, несмотря на декларируемый оптимизм, большинство руководителей ощущают сильную неуверенность в завтрашнем дне своих организаций и движения в целом.

В этой связи очень интересным представляется ответ на вопрос о соотношении деятельности общественных объединений и государственных органов и учреждений по работе с молодежью (табл. 4).

Сумма оказалась больше 100% потому, что в нашем опросе многие респонденты (главным образом в возрасте около 40 лет) выбирали оба варианта. В любом случае видно, что в Санкт-Петербурге руководители оценивают деятельность своих организаций скорее как дополнительную по отношению к государственной молодежной политике.

Последний блок вопросов был направлен на раскрытие особенностей конкретных организаций с точки зрения их руководителей. Прежде всего речь шла о тех трудностях, с которыми сталкиваются руководители в своей работе. Любопытно отметить, как распределились ответы в зависимости от пола (табл. 5) и возраста (табл. 6) респондентов.

Конечно, выбор первого варианта ответа был наиболее ожидаемым: основные трудности, с которыми сталкиваются лидеры молодежных общественных организаций, это проблемы финансирования. Но интересно, что на следующей позиции оказались проблемы с кадрами и недостаточная активность самих молодых людей — эту трудность отмечают руководители более молодого возраста. Лидеры 20-30 лет на второе место поставили разногласия с органами государственной власти, эта проблема актуальна для 80% из них. Таким образом, несмотря на декларации о поддержке инициатив самих молодых людей и самостоятельности организаций, представители органов власти не воспринимают юношей и девушек в качестве партнеров, а руководители организаций не располагают опытом и навыками для выстраива-

ния необходимых отношений с властями. Интересно отметить, что эта проблема касается только юношей, девушки не отметили ее в качестве трудности, что может говорить как о том, что они лучше умеют наладить отношения с чиновниками, так и о том, что они более положительно воспринимаются властями.

Интересная информация получена об охвате детей и молодежи проектами и программами молодежных и детских объединений в Санкт-Петербурге (табл. 7).

Таким образом, в сфере деятельности среднестатистической молодежной или детской общественной организации оказывается, по оценкам руководителей МДОО, примерно 7500 человек, каждый десятый из которых является участником программ и проектов. По официальным данным, количество молодежи в Санкт-Петербурге составляет более 1 млн. человек. Значит, по оценке самих лидеров общественных организаций, в сфере их активности находится 21,4% молодежи города, а около 2% являются непосредственными участниками программ и проектов. Учитывая, что при опросе молодежи лишь 2-3% подтверждают свое членство в молодежных и детских организациях, а участие в общественных организациях вообще, как уже отмечалось выше, не превышает 7%, то оценка руководителей влияния возглавляемых ими объединений представляется весьма завышенной. Возможно, многие участники мероприятий не подозревают, что они организованы теми или иными МДОО. Наиболее уверены в широком размахе своей деятельности лидеры в возрасте от 40 до 50 лет.

Полученные в ходе опроса ответы позволяют оценить основные источники финансирования проектов и программ и составить усредненный бюджет молодежного (детского) общественного объединения (табл. 8).

Из приведенных данных видно, что средний бюджет состоит из примерно равного финансирования со стороны родителей, региональных или местных властей и базового учреждения (это касается в первую очередь детских объединений). Достаточно велика доля финансирования со стороны системы образования и коммерческих структур, причем с последними более успешно удается работать руководителям-мужчинам старше 30 лет. С грантодающими фондами и международными программами сталкивалась каждая седьмая организация. Вопреки распространенному мнению о высокой грантообеспеченности Санкт-Петербурга, в городе их доля оказалась меньше, чем в среднем по России. Примерно половина руководителей молодежных и детских общественных объединений обладает опытом реализации проек-

Таблица 7

Охват детей и молодежи программами МДОО

Показатель (по 30 организациям)	Всего, чел.
Количество участников программ	20 765
В среднем на 1 организацию	692,2
Количество молодых людей, на которых оказано воздействие	225 480
В среднем на 1 организацию	7516

Таблица 8

Источники поддержки деятельности МДОО

Распределение ответов на вопрос «Кто оказывает Вам материальную помощь и поддержку при реализации проектов Вашей организации?»	Всего	Мужчины	Женщины	Данные по РФ
Родители	33%	30%	40%	22,4%
Администрация учреждения, где базируется объединение, организация	30%	25%	40%	50%
Коммерческие организации	17%	20%	10%	43,1%
Другие общественные организации	7%	10%	0%	13,8%
Организации образования	20%	20%	20%	20,7%
Отдельные специалисты, эксперты	10%	10%	10%	8,6%
Международные фонды, организации	13%	10%	20%	17,2%
Региональные государственные органы по делам молодежи	30%	30%	30%	50%
Государственные федеральные органы (министерства, комитеты)	13%	20%	0%	27,6%

Таблица 9

Степень удовлетворенности сложившимися отношениями молодежных и детских общественных объединений и органов исполнительной власти (в % от ответивших)

Орган власти	Степень удовлетворенности			
	высокая	средняя	отсутствует	затрудняюсь с ответом
с Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями	62,1	24,3	8,1	5,4
с Комитетом по физической культуре и спорту	41,7	16,7	22,2	19,4
с Комитетом по социальной политике	32,4	27,0	16,2	24,3
с Комитетом по образованию	29,7	24,3	27,0	18,9
с Комитетом по науке и высшей школе	21,6	31,4	21,6	24,3
с Комитетом по здравоохранению	24,3	18,9	24,3	32,4
с Комитетом по управлению городским имуществом	18,9	8,1	45,0	27,0
с Комитетом по труду и занятости	16,2	35,1	21,6	27,0
с Комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и общ. экол. безопасности	13,9	16,7	22,2	47,2
с районными администрациями	37,9	34,2	21,1	7,9
с органами МСУ	27,0	37,8	18,9	16,2

тов, поддерживаемых органами государственной власти и местного самоуправления.

Полученные данные демонстрируют, что потенциал участия молодежи в деятельности общественных объединений далеко не исчерпан. Для эффективной работы молодежных организаций должны быть созданы условия. Сравнительно небольшие вложения, прежде всего в инфраструктуру, могли бы привести к резкому скачку молодежной активности, направленной на решение актуальных социальных и экономических проблем региона.

В 2009 году по заказу Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями было проведено социологическое исследование в форме экспертного опроса руководителей МДОО и специалистов по молодежной работе¹⁴. Одним из вопросов было исследование удовлетворенности сложившимися отношениями с органами исполнительной власти города и ОМСУ. Результаты приведены в таблице 9:

Авторы исследования отмечают, что с большим отрывом наилучшим образом свои взаимоотношения с МДОО выстраивал профильный Комитет по молодежной политике (следует оговориться, что исследование проходило при предыдущем губернаторе и председателе Комитета), но при этом правозащитные организации и независимые эксперты оценили взаимодействие с указанным комитетом по большей части негативно. Однако очевидно, что

¹⁴ Шестакова Н.Н., Ширинова С.А. Участие детских и молодежных общественных организаций в процессе становления гражданского общества: состояние и перспективы развития: Итоги социологического исследования. — СПб, 2009.

НКО (в данном случае — молодежные и детские) взаимодействуют в основном со своими профильными комитетами и районными администрациями, в то же время вопросы работы с молодежью в той или иной степени затрагивают деятельность многих органов исполнительной власти. Самый негативный опыт общения — с Комитетом по управлению городским имуществом. Кстати, некоторые из экспертов сами добавили в список успешный опыт взаимодействия с Федеральным агентством по молодежной политике, Комитетом по печати и СМИ, Уполномоченным по правам человека и Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Приятно, что в целом положительно оценивается опыт взаимодействия с органами МСУ.

В этом же исследовании респондентам предлагалось ответить на вопрос, какие именно формы поддержки от органов власти они ожидают. Результаты приведены в таблице 10¹⁵.

Опрошенные эксперты также отметили источники ожидаемой и реальной помощи¹⁶. От региональных органов власти потенциально ожидают помощи более 90%, но 62,5% оценивают ее как реальную «более или менее». От региональных органов федеральной власти ожидают поддержки около 44% и примерно столько же оценивают ее как более или менее реальную (47%), лишь 12% максимально. От органов МСУ потенциально ожидают помощи 63,4%, максимально ощущают ее только 5,6%, минимально — 33,3%, но тут почти никто не затруднился с ответом, что свидетельствуют о реальных контактах МДОО с муни-

¹⁵ Там же, с. 65

¹⁶ Там же, с. 68.

Таблица 10

Оценка экспертов относительно значимости помощи и содействия со стороны органов исполнительной власти для МДОО

Орган власти	Вид поддержки						
	Организация грантовых конкурсов	Решение проблем с помещениями	Финансовая помощь	Использование административных ресурсов	Методическая помощь	Организация обучающих программ	Помощи нет
Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями	x	x	x	x	x	x	-
Комитетом по физической культуре и спорту	x	-	-	x	x	-	x
Комитет по социальной политике	-	-	x	x	x	-	x
Комитет по образованию	-	-	-	x	x	x	x
Комитетом по науке и высшей школе	-	x	-	-	-	x	x
Комитет по здравоохранению	-	-	-	x	-	-	x
Комитет по управлению городским имуществом	-	x	-	-	-	-	x
Комитет по труду и занятости	-	-	-	x	x	-	x
Районные администрации	-	x	x	x	-	-	-
Органы МСУ	-	x	x	x	-	-	x

ципалитетами. Практически никто не отметил помощи в максимальной степени от политических партий, хотя потенциально ее ожидает 22,5% респондентов. Учреждения образования потенциально заняли 29%, реально большинство поделилось между «более или менее» (43,9%) и минимально (37,5%). Партнеры и коллеги потенциально занимают высокую позицию (34%), реально 55% считают поддержку средней. Базовые предприятия потенциально названы 26%, реально практически все считают поддержку средней, низкой или затруднились с ответами. Отечественные фонды потенциально уступают международным и зарубежным (29% против 39%), и в реальности также почти никем не были названы как максимально оказывающие помощь, более того — именно по этой позиции относительно роли отечественных фондов наибольшее количество респондентов затруднилось с ответом. Независимые спонсоры потенциально названы 22%, но 44% считают их вклад средним, а 32% — низким, в то время как родители, имеющие потенциально 19,5% названы 14% респондентов максимально оказывающими помощь. Тут надо отметить, что почти 10% опрошенных заявили, что помощи не ждут и рассчитывают на свои силы, или вообще никакой помощи ни от кого нет.

Новые тенденции в деятельности молодежных и детских общественных объединений. Итоги последующих исследований

В последние годы на многих крупных предприятиях Санкт-Петербурга создаются молодежные общественные объединения. Особенно активно этот процесс идет в атомной энергетике, на предприятиях нефтеперерабатывающего комплекса и металлургии. Деятельность таких организаций воскрешает в памяти работу заводских комитетов комсомола. В основном такие организации встречаются в малых городах на градообразующих предприятиях, но имеют место и в Санкт-Петербурге. Например, именно в нашем городе базируется Комитет молодежи Октябрьской железной дороги, поскольку управление дороги находится в Санкт-Петербурге. Руководители подобных организаций обычно занимают штатную должность в управлении персонала или социальной службе предприятия, в большинстве случаев они действуют без регистрации в качестве юридического лица.

Другой тенденцией стало создание коалиций и даже своего рода «некоммерческих холдингов» молодежных объединений. Оказалось, что формальные «зонтичные» структуры не рассматриваются респондентами как реальный механизм усиления организаций и членов, а выступают лишь площадкой для переговоров с властью. В частности деятельность Санкт-Петербургского Круглого стола молодежных и детских объединений вызывает много вопросов, многие организации вышли или были исключены из его состава. Участие в нем во многом стало чисто формальным, ценностного единства не наблюдается. Гораздо большее значение активисты придают созданию различных коалиций, которые оказались порой довольно устойчивыми. Практически все опрошенные¹⁷ смогли назвать

«родственные», близкие по духу организации и структуры, причем в их число нередко включаются не только собственно молодежные общественные объединения, но и другие НКО, отдельные представители органов власти (как исполнительной, так и законодательной, а также депутаты ОМСУ), бизнес-структуры и отдельные предприниматели.

Организационная структура молодежных «некоммерческих холдингов» может различаться, но идея состоит в объединении в рамках единой структуры и/или программы нескольких юридических лиц, нередко как коммерческих, так и некоммерческих, но работающих именно в некоммерческом поле. Это может быть несколько организаций, имеющих общих учредителей; ассоциация; некоммерческое партнерство; учреждение общественной организацией хозяйственных обществ или учреждений. Например, некоммерческое партнерство «Юность» объединяет 7 коммерческих организаций (детских лагерей), туристическую фирму для продажи путевок, детскую организацию «Федерация следопытов России» и молодежную организацию вожатых «Молодежь Санкт-Петербурга».

Подводя итоги, хотелось бы в также обратить внимание на следующие особенности молодежных и детских объединений:

1. Молодежные и детские общественные организации, как и другие институты гражданского общества, привлекают дополнительные ресурсы для решения тех или иных проблем и реализации общественно-значимых проектов и программ. Речь идет не только о прямом финансировании за счет членских взносов, спонсоров или различных фондов, но и о труде добровольцев, информационных ресурсах, основанных на развитой международной инфраструктуре молодежного сотрудничества. Касаясь деятельности детских общественных организаций, необходимо отметить, что они привлекают в качестве ресурса труд не только добровольцев из числа собственных членов, но и их родителей. Многие родители используют возможности своих предприятий для помощи организациям, в которой состоят их дети.

2. Деятельность молодежных и детских объединений, как правило, носит инновационный, экспериментальный характер. Именно в общественных структурах, особенно объединяющих молодых, творчески настроенных людей, появляются и отрабатываются новые модели, которые затем в качестве передового опыта распространяются и осваиваются государственными учреждениями. Для общественной организации главный критерий деятельности — полезный результат, оцениваемый людьми, а для государственных структур — соответствие нормативным документам и мнению руководства.

3. Молодежные и детские объединения являются кузницей кадров и школой гражданского действия для всех трех секторов, а не только для молодежной политики. Почти все крупные руководители начинали свою деятельность как лидеры молодежных и детских общественных организаций. Школа лидерства в молодежной общественной организации незаменима в любой сфере.

¹⁷ Кострикин А.В. Социальный капитал и молодежные объединения [Электронная публикация] // Социальный капитал современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге

При осуществлении анализа нормативной правовой базы, регулирующей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге, использовались нормативно-правовые акты Санкт-Петербурга из открытых источников (<http://www.assembly.spb.ru>, <http://www.gov.spb.ru>) и справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Всего было проанализировано более 20 законов Санкт-Петербурга и более 60 подзаконных актов. К сожалению, не исключено, что не все нормативные правовые акты, размещенные в указанных источниках, удалось выявить, поэтому в результатах исследования возможны некоторые погрешности. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

В первую очередь стоит отметить, что в 2011 году был принят ряд нормативно-правовых актов на уровне субъектов РФ, включая Санкт-Петербург, нацеленных на урегулирование правоотношений в сфере государственной поддержки НКО. В частности были приняты следующие нормативно-правовые акты: Закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года № 1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»; Закон Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 года № 106-34 «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года № 1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» комитет по социальной политике Санкт-Петербурга является уполномоченным исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга по координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.

В целях поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций указанным постановлением правительства Санкт-Петербурга была предусмотрена подготовка предложений по совершенствованию нормативно-правовых актов Санкт-Петербурга, некоторые из которых до сих пор не приняты. К их числу относятся: изменения в Закон Санкт-Петербурга от 07 июня 2000 года № 264-27 «О грантах Санкт-Петербурга в сфере средств массовой информации» и Закон Санкт-Петербурга от 10 октября 2001 года № 701-88 «О грантах Санкт-Петербурга на производство и размещение социальной рекламы»

(они предусматривают положения об обеспечении освещения деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в средствах массовой информации, а также поддержку средств массовой информации, размещающих материалы социальных информационных кампаний, обеспечивающих информационную поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям посредством социальной рекламы и т. д.); изменения в Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2011 года № 568 «О предоставлении в 2011 году субсидий некоммерческим организациям на возмещение затрат по реализации социальных заказов и выполнению общественно полезных программ»; изменения в нормативно-правовые акты Санкт-Петербурга, определяющие механизмы поддержки ресурсных центров поддержки некоммерческих организаций и т. д.

В 2012 году в Законодательное собрание Санкт-Петербурга были внесены на рассмотрение проекты законов, связанных с поддержкой НКО в Санкт-Петербурге, а именно: «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга „О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге“» (нацелен на расширение перечня видов деятельности СО НКО, а также расширение и уточнение форм поддержки СО НКО) и «О содействии благотворительной деятельности в Санкт-Петербурге».

В настоящий момент некоммерческие организации в Санкт-Петербурге вправе получать государственную поддержку в следующих формах (в том числе в соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года № 1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»):

- субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию социально значимых проектов и программ;
- субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на компенсацию оплаты коммунальных услуг (водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, вывоза бытовых и других отходов, снабжения электрической и тепловой энергией, абонентской платы за телефон, радио, коллективной телевизионной антенны);
- безвозмездное предоставление некоммерческим организациям в пользование помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга;
- льготы по аренде помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга;
- льготы по аренде земельных участков, находящихся в собственности Санкт-Петербурга;
- льготы по уплате налогов;
- консультационная и/или методическая поддержка;
- информационная поддержка;

- поддержка в иных формах, предусмотренных законодательством.

В различных нормативно-правовых актах Санкт-Петербурга закреплены все формы государственной поддержки некоммерческих организаций, предусмотренные федеральным законодательством. Но не все они работают на практике (в силу отсутствия правового механизма применения либо отсутствия материально-технической возможности). Кроме того, нормативно-правовая база в сфере поддержки НКО не является системной.

Рассмотрим указанные выше формы государственной поддержки по порядку.

Финансовая поддержка НКО

Субсидии НКО предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг (см. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ).

Исходя из терминологии законодателя, НКО получает финансовую поддержку из бюджета постфактум, после реализации проекта, что неудобно в связи с отсутствием достаточных собственных средств у НКО для направления их на реализацию проектов.

Наиболее распространенным видом субсидий, указанных ранее, являются субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию социально значимых проектов и программ (более подробно см. статью Р. Л. Бояркова и Д. Г. Демидова). Отметим, что на данный вид субсидий могут претендовать не все НКО. Деление НКО для получения субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию социально значимых проектов и программ происходит по разным критериям.

Например, Закон Санкт-Петербурга от 04 июня 2007 года № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» предусматривает поддержку по всем формам (включая субсидии) НКО, занимающихся профилактикой правонарушений.

Субсидии в виде грантов выдаются отдельно выделенной группе НКО — общественным объединениям (Закон Санкт-Петербурга от 10 октября 2001 № 697-85 «О грантах Санкт-Петербурга для общественных объединений», Постановление от 01 апреля 2008 № 320 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга „О грантах Санкт-Петербурга для общественных объединений“»).

Субсидии выдаются различными профильными комитетами в соответствии с утвержденным бюджетом Санкт-Петербурга (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 № 552 «О предоставлении в 2012 году субсидий, предусмотренных комитету по науке и высшей школе Законом Санкт-Петербурга „О бюджете Санкт-Петербурга на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов“», Закон Санкт-Петербурга от 15 декабря 2010 № 739-2 «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге», Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21 мая 2012 № 507 «О порядке предоставления в 2012 году субсидий негосударственным образо-

вательным учреждениям, внедряющим инновационные образовательные программы», Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 апреля 2012 № 303 «О порядке предоставления в 2012 году субсидий на содержание приютов для безнадзорных животных» и т. д.).

Кроме поддержки в виде субсидий из бюджета Санкт-Петербурга, НКО могут претендовать (на конкурсной основе) на получение субсидий, средства на которые выделены из Федерального бюджета на поддержку НКО в регионах. В силу того, что данные средства распределяются среди НКО через субъект, Санкт-Петербург должен утверждать специальные процедуры для распределения данных субсидий (Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 № 2140-р «О распределении в 2011 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», Распоряжение Комитета Правительства Санкт-Петербурга от 29 июня 2012 № 141-р «О мерах по реализации Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 № 564 “О Порядке предоставления в 2012 году субсидий на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета“»).

Следует особо отметить ряд постановлений правительства Санкт-Петербурга о предоставлении субсидий конкретным НКО (например, Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 05 сентября 2012 № 937 «О порядке предоставления в 2012 году субсидий некоммерческому партнерству “Культурно-просветительский центр деятелей театра и кино «АЛЕКО»” в целях возмещения затрат, возникших в связи с осуществлением его уставной деятельности», Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 августа 2012 № 886 «О порядке предоставления в 2012 году субсидий региональной общественной организации “Центр реабилитации инвалидов «ОРТОЛЮКС»” в целях возмещения затрат на приобретение оборудования для оснащения базы инвалидов-колясочников в пос. Лисий Нос» и другие).

Информацию о размере выделяемых бюджетом Санкт-Петербурга средств на поддержку некоммерческого сектора в виде субсидий (грантов) можно найти на официальном сайте правительства Санкт-Петербурга, а по вопросам процедур участия в конкурсах на получения субсидий — на сайтах профильных комитетов правительства. Правда, стоит отметить, что данную информацию найти не всегда просто, и подчас она размещается в указанных источниках с задержками.

То есть, если в бюджет Санкт-Петербурга заложена статья расходов на поддержку НКО (отнесенная к компетенции конкретного комитета), то соответствующий профильный комитет должен своевременно разместить информацию о проведении конкурса на получение субсидий (включая суммы и условия получения).

Субсидии из бюджета Санкт-Петербурга на компенсацию оплаты коммунальных услуг предоставляются тем же категориям НКО, которые были выявлены при анализе законодательства по вопросу поддержки НКО в 2010 году, а именно: общественным объединениям ветеранов войны и труда, узников фашистских концлаге-

рей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга (Закон Санкт-Петербурга от 22 мая 1997 года № 76-24 «О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга»), молодежным и детским общественным объединениям, а также НКО, осуществляющим поддержку молодежи (для данной категории отсутствует механизм реализации предоставляемого права на поддержку). Отметим, что в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» правом на такой вид поддержки стали обладать и СО НКО.

Поддержка НКО в виде льгот

Льготы по аренде помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, предусмотрены для общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга; СО НКО; НКО, осуществляющих социально-значимую деятельность; НКО творческих мастерских. Данный вид поддержки можно получить, обратившись в уполномоченный рассматривать данные вопросы Комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (КУГИ) с соответствующим заявлением (см. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 декабря 2005 года № 2002 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга от 29 июня 2005 года № 377-57 «О порядке предоставления льгот по арендной плате за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург»).

Льготы по аренде земельных участков, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, предоставляются СО НКО; НКО, осуществляющим виды деятельности, определенные в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 26 ноября 2009 года № 1379 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга „О методике определения арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности Санкт-Петербурга“». Оказание данного вида государственной поддержки НКО находится также в ведении Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (КУГИ).

Льготы по уплате налогов предоставляются СО НКО; молодежным и детским общественным объединениям; национально-культурным автономиям; национальным и межнациональным общественным объединениям; НКО, содействующим профилактике правонарушений. Четкий механизм оказания государственной поддержки данного вида отсутствует в нормативно-правовой базе Санкт-Петербурга.

Имущественная поддержка НКО

Правом на имущественную поддержку со стороны государства в виде безвозмездного предоставления не-

коммерческим организациям в пользование помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, обладают: СО НКО (Закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»); общественные объединения ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга (Закон Санкт-Петербурга от 22 мая 1997 года № 76-24 «О государственной поддержке общественных объединений ветеранов войны и труда, узников фашистских концлагерей, инвалидов и жертв политических репрессий Санкт-Петербурга»); молодежные и детские общественные объединения; а также НКО, осуществляющие поддержку молодежи (Закон Санкт-Петербурга от 17 марта 1998 года № 28-6 «О молодежи и молодежной политике Санкт-Петербурга»).

Осуществление данной поддержки возложено на Комитет Правительства Санкт-Петербурга по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (КУГИ) (<http://www.commim.spb.ru>).

Информационная, консультационная и/или методическая поддержка НКО

Правом на данные виды поддержки обладают СО НКО (Закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»), молодежные и детские общественные объединения; национально-культурные автономии; национальные и межнациональные общественные объединения; НКО, содействующие профилактике правонарушений.

В соответствии с рядом подзаконных актов правительства (включая профильные комитеты Санкт-Петербурга) информационная поддержка НКО возложена на администрации районов Санкт-Петербурга в рамках предоставления государственных услуг (Распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 15 апреля 2011 года № 86-р «Об утверждении административных регламентов администраций районов Санкт-Петербурга по предоставлению государственных услуг» и т. д.).

Отметим, что при наличии данной формы поддержки НКО ее четкий механизм и содержательная сторона не регламентирована.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым разработать и принять ряд подзаконных актов, позволяющих НКО реализовывать свои права на все без исключения виды государственной поддержки (таких как: консультационная и/или методическая поддержка НКО, льготы по уплате налогов, в меньшей степени — информационная поддержка, безвозмездное предоставление некоммерческим организациям в пользование помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга).

Также необходимо принять ряд мер, позволяющих обеспечить равный доступ НКО к государственной поддержке, в том числе направленных на беспрепятственный и понятный доступ НКО к информации о возможности государственной поддержки и механизме ее получения.

Бюджетное финансирование социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2012 году

18 апреля 2010 года вступил в силу Федеральный закон от 05 апреля 2010 года №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Данный закон внес изменения в правовую регламентацию деятельности некоммерческих организаций. Новеллой российского законодательства стало введение понятия «социально ориентированные некоммерческие организации»; были обозначены новые условия предоставления экономической поддержки некоммерческим организациям по определенным критериям; изменена процедурная составляющая контроля за деятельностью НКО и др.

Согласно Докладу Общественной палаты «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год»¹, для того чтобы гражданское общество сформировалось и эффективно отстаивало свои интересы, способствуя поступательному и динамичному развитию страны, необходим ряд условий. В частности:

- Во-первых, в стране должны быть созданы благоприятные условия для деятельности некоммерческих организаций, а гражданам следует активно участвовать в их работе. Важным показателем состояния гражданской активности в стране, уровня общественной солидарности является развитие различных форм благотворительности и добровольчества.
- Во-вторых, независимые средства массовой информации выступают в качестве инструмента освещения гражданской активности, доведения разнонаправленных общественных настроений до власти и населения.
- В-третьих, гражданское общество традиционно наиболее активно действует на уровне местного управления. Именно на местном уровне граждане решают насущные задачи организации своего жизненного пространства. Здесь вырабатываются микромоделли гражданской самоорганизации и взаимоотношений муниципальных властей и граждан. Насколько эти отношения гармоничны, насколько граждане активны сегодня в обустройстве своего дома, подъезда, улицы и города — от этого во многом зависит авторитет и сила гражданского общества всей страны.

Немаловажную роль в указанных процессах играет позиция государства в лице представителей всех трех ветвей государственной власти.

В настоящее время проблемы правового регулирования в анализируемой сфере исследованы недостаточно, немаловажную роль играют вопросы, связанные с право-

вым понятием «социально ориентированные некоммерческие организации», с критериями отнесения к такой категории некоммерческих организаций. Существующая правовая неопределенность отнесения некоммерческих организаций к социально ориентированным порождает проблемы правоприменения предоставленных государством на законодательном уровне преференций.

На текущий момент нет комплексных исследований, связанных с бюджетным финансированием социально ориентированных некоммерческих организаций (как на федеральном, так и на региональном уровне). В представленной статье предлагается анализ финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций из бюджета города Санкт-Петербурга.

В связи с законодательно закрепленным понятием «социально ориентированные некоммерческие организации» авторами используется узкое толкование данного понятия, подразумевающее некоммерческие организации, учредителями которых не являются государственные и муниципальные органы.

Для сбора информации были использованы официальные источники органов государственной власти и аналитические материалы, находящиеся в открытом доступе.

1. Институт социально ориентированных некоммерческих организаций: анализ нормативно-правового регулирования

В соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов, а свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Все общественные объединения в Российской Федерации признаются равными перед законом. Свое развитие указанное конституционное право получает в соответствующих нормативно-правовых актах, в отношении регулирования правового положения некоммерческих организаций, основными из которых являются: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (ред. от 28 июля 2012 года, с изм. от 16 октября 2012 года) «О некоммерческих организациях».

С 2010 года федеральным законодателем введено понятие «социально ориентированные некоммерческие организации», ими признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных федеральным законом № 40-ФЗ от 05 апреля 2010 г. формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность,

¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012.

направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях».

При этом в п. 2 ст. 31.1. ФЗ предусматривается, что для признания некоммерческих организаций социально ориентированными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований могут устанавливаться наряду с предусмотренными настоящей статьей видами деятельности другие виды деятельности, направленные на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

Системный анализ законодательно закрепленного понятия «социально ориентированные некоммерческие организации» и критериев отнесения к таковым некоммерческих организаций показывает, что понятного и четкого определения в действующем российском законодательстве нет. Обратимся к элементам указанного выше определения:

1. любая закрепленная законодательством юридическая форма, за исключением: государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями;

2. осуществление деятельности, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации;

3. осуществление видов деятельности, предусмотренных законодательством (ст. 31.1 ФЗ).

Таким образом, для признания социально ориентированной некоммерческой организации необходимо соответствовать указанным критериям. Однако данные критерии не дают четкого разграничения социально ориентированных некоммерческих организаций от иных. Как указывалось выше, к формам некоммерческих организаций относятся: потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, фонды, учреждения, ассоциации и союзы; следовательно, любое из указанных объединений может отвечать первому критерию.

Учредителями некоммерческих организаций могут быть граждане, юридические лица, государство в лице — Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками таких отношений — гражданами и юридическими лицами. Так как п. 2.1. ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» не содержит оговорки, касающихся учредителей социально ориентированных некоммерческих организаций, данный фактор значения не имеет, и любая некоммерческая организация, вне зависимости от того, кто является учредителем — частное лицо или государство, может претендовать на социально ориентированный статус.

Следующий критерий, на который хотелось бы обратить внимание — деятельность, направленная на решение социальных проблем и развитие гражданского об-

щества. В системе действующего правового регулирования нет правовых определений терминам «социальная проблема» и «гражданское общество». Указанные термины расцениваются в современном праве с позиции их определений в гуманитарных науках и применяются по их смысловому значению органами государственной власти и муниципальными органами. Данная неопределенность не позволяет в полной мере реализовать права, связанные с указанной терминологией.

Представляется, что «деятельность, направленная на решение социальных проблем и развитие гражданского общества» является настолько широким критерием, что он подходит практически всем некоммерческим организациям: для этого достаточно посмотреть их учредительные и статистические документы.

Последним критерием являются перечисленные в ст. 31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» виды деятельности, которые сужают круг социально ориентированных некоммерческих организаций незначительно. Если рассматривать все указанные выше критерии в совокупности с данными видами деятельности, то не вполне понятно, следует ли относить, например, образовательные бюджетные учреждения к социально ориентированным некоммерческим организациям. Формальным признакам они отвечают: форма некоммерческой организации — бюджетное учреждение; осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем (проблема получения квалифицированного образования, проблема доступности образования и пр.) и развитие гражданского общества (здесь достаточно обратиться к нормам ФЗ от 22 августа 1996 года «О высшем и послевузовском образовании», Закону Российской Федерации «Об образовании» и т. д., чтобы ответить, что развитие гражданского общества без качественного образования невозможно); критерий по видам деятельности — деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности.

На федеральном уровне указанная проблема решается положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», в котором указывается, что поддержка оказывается социально ориентированным некоммерческим организациям за «исключением государственных (муниципальных) учреждений». Таким образом, проанализировав нормативно-правовые акты, можно утверждать, что государственные (муниципальные) учреждения могут относиться к социально ориентированным некоммерческим организациям (по смыслу определения и критериев ФЗ «О некоммерческих организациях»), однако отношения к программам поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций из федерального бюджета они не имеют.

Это дает основания согласиться с опасениями некоторых экспертов о возможном перемещении бюджетных учреждений в ходе их реформирования из первого сектора в третий, что может привести к неравным конкурентным условиям, в том числе и за средства бюджетного финансирования².

² См. подробнее: Тарасенко А. В. Административная реформа и роль НКО в инновационном развитии социальной сферы/Анна Тарасенко: Препринт М-27/11. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С.13-14.

Анализ положений нормативно-правовых актов Санкт-Петербурга³ показывает, что указанные пробелы федерального законодательства на региональном уровне не восполняются. Положения ст. 1 Закона Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» дублируют положения федерального закона, устанавливая лишь один новый вид деятельности, относящийся к социально ориентированным — деятельность общественных объединений пожарной охраны. Перечень видов деятельности остается открытым и может быть дополнен постановлениями правительства Санкт-Петербурга. Здесь следует отметить, что п. 2 ст. 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает дополнение перечня видов деятельности в субъекте Российской Федерации, направленных на решение социальных проблем и развития гражданского общества в Российской Федерации только посредством законов субъектов Российской Федерации (постановления правительства Санкт-Петербурга статуса законов субъекта Российской Федерации не имеют), а следовательно, указанная норма закона Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 противоречит федеральному законодательству.

Перечень полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций определяется Законом Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 года № 106-34 «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Данный закон также не содержит дополнительных критериев отнесения некоммерческих организаций к социально ориентированным.

Вместе с тем дополнительные виды деятельности введены так называемыми отраслевыми законами Санкт-Петербурга. Закон Санкт-Петербурга от 11 января 2011 года № 739-2 «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге» содержит статью 7: «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере культуры». Она гласит: «В Санкт-Петербурге осуществляется поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере культуры при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности:

- 1) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культурное или культурное значение;
- 2) благотворительная деятельность в сфере культуры;
- 3) деятельность в области культуры, улучшения морально-психологического состояния граждан и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
- 4) деятельность, направленная на поддержку творческих работников.

³ Закон Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге», Закон Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 года № 106-34 «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Однако в п. 2 порядка предоставления в 2012 году субсидий на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга (утвержден Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 года № 564) социально ориентированные некоммерческие организации обозначены как: некоммерческие организации, созданные в предусмотренных федеральным законодательством формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества, а также виды деятельности, соответствующие положениям ст. 31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» и ст. 1 Закона Санкт-Петербурга от 23 марта 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге».

Резюмируя вышеизложенное, отмечим:

- Существующее в действующем законодательстве понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» не конкретизировано в достаточной степени (как на федеральном уровне, так и на уровне Санкт-Петербурга).
- В настоящей статье будет проанализировано бюджетное финансирование только негосударственных социально ориентированных некоммерческих организаций.

2. Анализ норм федерального законодательства и законодательства Санкт-Петербурга в сфере бюджетного финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций

Согласно положениям п. 2 ст. 1 Закона Санкт-Петербурга от 20 июля 2007 года № 371-77 «О бюджетном процессе в Санкт-Петербурге» правовую основу бюджетного процесса в Санкт-Петербурге составляют: Бюджетный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, указанный Закон Санкт-Петербурга, законы Санкт-Петербурга о бюджете, иные законы Санкт-Петербурга.

Законом Санкт-Петербурга от 28 марта 2011 года № 106-34 «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга по решению вопросов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» установлено, что финансирование расходов, связанных с реализацией органами государственной власти Санкт-Петербурга полномочий в отношении социально ориентированных НКО, осуществляется за счет средств бюджета Санкт-Петербурга (ст. 3).

Ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 11 апреля 2011 года № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» развивает указанное положение: предоставление за счет средств бюджета Санкт-Петербурга субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям допускается в случаях, установленных законом Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга на очередной финансовый

год и плановый период. При этом субсидии социально ориентированным некоммерческим организациям предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат в связи с осуществлением ими на территории Санкт-Петербурга деятельности, виды которых определены в законе. Порядок определения объема и предоставления указанных субсидий из бюджета Санкт-Петербурга устанавливается Правительством Санкт-Петербурга.

На федеральном уровне Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (далее — «Правила»).

Пунктом 3 данного Постановления Правительства Российской Федерации определяются приоритетные направления поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а именно: а) профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства; б) повышение качества жизни людей пожилого возраста; в) социальная адаптация инвалидов и их семей; г) развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, массового спорта, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии; д) развитие межнационального сотрудничества. Данным пунктом предусмотрено, что могут быть и иные приоритетные направления деятельности, мероприятия по которым осуществляются субъектом Российской Федерации в соответствии с утвержденной им программой поддержки.

Субсидии из федерального бюджета субъект Российской Федерации получает на конкурсной основе. Правила опубликованные Министерством экономического развития РФ определяют порядок и условия предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию утвержденных этими субъектами РФ программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, за исключением государственных (муниципальных) учреждений, при условии осуществления ими видов деятельности, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях».

После введения в 2010 году института социально ориентированных НКО Министерством экономического развития проводится конкурс субъектов РФ на получение финансирования на поддержку проектов и программ СО НКО из средств федерального бюджета⁴. Для участия в конкурсе регионы должны были разработать и утвердить программы поддержки СО НКО. В 2010 году только 7 регионов России имели свои программы поддержки СО НКО, в 2012 году практика получила распростра-

нение в 57 субъектах. Санкт-Петербург по итогам 2011 года занял II место в данном конкурсе⁵.

Министерство экономического развития РФ при проведении данного конкурса последовательно пытается создать институциональные условия для развития третьего сектора, внедряя количественные измерения оценки вклада СО НКО в социально-экономическое развитие общества. Это выражается в нижеприводимых критериях.

Критерии конкурсного отбора субъектов Российской Федерации:

а) доля расходов, направляемых на предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, в общем объеме расходов бюджета субъекта Российской Федерации в отчетном году;

б) прирост количества некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, на территории субъекта Российской Федерации за предшествующий год;

в) прирост средней численности работников (без внешних совместителей) некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства за предыдущий отчетный период;

г) прирост объема продукции (работ, услуг), выполненных на территории субъекта Российской Федерации некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства, в общем объеме валового регионального продукта за предыдущий отчетный период;

д) прирост средней численности добровольцев, привлекаемых некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства за предыдущий отчетный период;

е) уровень софинансирования расходов на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций со стороны субъектов Российской Федерации, превышающий минимальный уровень, установленный Министерством экономического развития Российской Федерации;

ж) количество зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации специализированных некоммерческих организаций управления целевым капиталом;

з) объем доходов от управления целевым капиталом некоммерческих организаций, специализированных некоммерческих организаций управления целевым капиталом на территории субъекта Российской Федерации, направленных на уставную деятельность;

и) принятие и реализация субъектом Российской Федерации нормативно-правовых актов, либо плана по их разработке и принятию в течение отчетного периода.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 года № 564 был определен Порядок предоставления в 2012 году субсидий на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета (далее — «Порядок»). Соглас-

⁴ В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

⁵ Данный результат стал возможным благодаря усилиям Управления социального развития Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга (и лично Н. П. Лемке) в сотрудничестве с членами Коалиции НКО.

но п. 2 данного Постановления Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга является уполномоченным исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга по формированию и ведению реестра социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки, оказываемой исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга, и хранению представленных указанными организациями документов.

Субсидии предоставляются на реализацию программ⁶ по итогам конкурсного отбора социально ориентированных некоммерческих организаций на право получения субсидий. Субсидии предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг при реализации программ (п. 1.4, 1.5. Порядка).

Размеры субсидий для социально ориентированных НКО определяются законом Санкт-Петербурга о бюджете на соответствующий год и плановый период. Следует учитывать, что с 2012 года в Санкт-Петербурге применяется Положение о порядке организации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге (утвержденное Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года № 1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»).

Законом Санкт-Петербурга от 02 ноября 2011 года № 658-120 (ред. от 29 мая 2012 года) «О бюджете Санкт-Петербурга на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» определены статьи финансирования социально ориентированных НКО (далее — «Закон о бюджете»). Проанализируем нормативно-правовую базу по реализации указанных в законе бюджетных статей.

В «Законе о бюджете» можно выделить перечень финансируемых программ, в которых в качестве возможных исполнителей указаны некоммерческие организации. К таким программам следует отнести: «Комплексные меры по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в Санкт-Петербурге» на 2009-2012 годы⁷; программа по созданию условий для воспитания школьников в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы⁸; «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Санкт-Петербурге» на 2011-2013 годы⁹; региональная программа по снижению уровня потребления алкоголя в Санкт-Петербурге на период до 2020

года¹⁰; «Комплексные меры по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» на 2009-2012 годы¹¹; комплексная программа «Наука. Промышленность. Инновации» в Санкт-Петербурге на 2012-2015 годы¹²; долгосрочная целевая программа «Профилактика заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в Санкт-Петербурге на 2010-2012 годы¹³; программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы («Толерантность»)¹⁴; долгосрочная целевая программа «Программа развития физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге» на 2010-2014 годы¹⁵.

Данные программы действуют в актуальных редакциях, они затрагивают различные социально ориентированные мероприятия, большинство из этих программ было утверждено до введения в законодательство понятия СО НКО. Поэтому в указанных программах не выделяются положения в отношении распределения средств на социально ориентированные НКО, что составляет значительную трудность при проведении комплексного анализа бюджетного финансирования и определения объемов финансирования таких НКО. Однако некоторые из них содержат соответствующие коды статей бюджета, поэтому можно предположить, что в их рамках могли выделяться субсидии НКО в 2012 году.

Для анализа расходов бюджета рассматривалось приложение № 3 к Закону о бюджете на 2012 год. Анализировались статьи расходной части бюджета по органам исполнительной власти Санкт-Петербурга, в предмете ведения которых находятся сферы деятельности некоммерческих организаций, указанные в законодательстве и отнесенные к социально ориентированным. Отметим, что рассматривались только те статьи бюджета города, которые непосредственно указывали на формат направления денежных средств — социально ориентированным НКО (табл. 1).

Общая сумма субсидий некоммерческим организациям в виде целевого финансирования и субсидий некоммерческим организациям представлена в таблице 2.¹⁶ Очевидно, что независимо от источника информации, динамика объема субсидий за последние три года положительная.

Согласно различным программам Санкт-Петербурга, в структуре бюджетов комитетов также выделяются

¹⁰ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 ноября 2010 года № 1524.

¹¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24 марта 2009 года № 310.

¹² Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 июня 2011 года № 835.

¹³ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21 июля 2009 года № 834.

¹⁴ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 года № 1256.

¹⁵ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 9 февраля 2010 года № 91.

¹⁶ Записка по результатам анализа нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы предоставления государственной поддержки НКО в Санкт-Петербурге в 2011 году // Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. 2010-2011. Информационно-аналитические материалы о деятельности некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге. СПб.: ЦРНО, 2011. С. 15.

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 г. №1451 «О мерах по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге»

⁶ Программа (проект) социально ориентированной некоммерческой организации — это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение конкретных задач, соответствующих учредительным документам социально ориентированной некоммерческой организации и видам деятельности, предусмотренным в статье 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и статье 1 Закона Санкт-Петербурга от 23 марта 2011 № 153-41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге».

⁷ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 апреля 2009 года № 437.

⁸ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 08 ноября 2011 года № 1534.

⁹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 мая 2011 года № 577.

Таблица 1

**Расходы органов исполнительной власти Санкт-Петербурга на субсидии СО НКО
в соответствии с Законом о бюджете на 2012 год**

Номер в ведомственной структуре расходов бюджета Санкт-Петербурга на 2012 г.	Наименование комитета	Субсидии СО НКО (тыс. руб)
18.	Комитет по культуре	70 934,7
19.	Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями	11 008,0
25.	Комитет по социальной политике	550 517,4
30.	Комитет по труду и занятости населения	1000,0
36.	Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли	500,0
43.	Управление по развитию садоводства и огородничества Санкт-Петербурга	1000,0
32.	Комитет по физической культуре и спорту	75 871,0
21.	Комитет по образованию	2000,0
Всего		712 831,1

Таблица 2

Динамика объема субсидий на поддержку НКО в 2010-2012 гг. (тыс. руб.)

Источник данных за 2010-2011 гг	2010 г.	2011г.	2012 г.
Информационно-аналитические материалы о деятельности некоммерческого сектора 2011 г.	389 304,9	521 501,0	712 831,1
Программа поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге на 2011 год	340 413,4	620 879,6	712 831,1

денежные средства, которые потенциально могут получить социально ориентированные некоммерческие организации. В структуре расходной части бюджета Санкт-Петербург на 2012 год за каждым органом исполнительной власти закрепляются денежные средства на реализацию программ, однако из свободных источников подобная информация недоступна. По анализированным программам (см. выше) невозможно определить, какая часть денежных средств идет на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций. Программы содержат конкретизацию денежных расходов по конкретным направлениям (мероприятиям) и комитетам Санкт-Петербурга, но не содержат точных данных о распределении расходов по получателям таких средств.

В связи с вышесказанным проанализируем средства бюджета, выделяемые непосредственно некоммерческим организациям двумя профильными комитетами, оказывающими поддержку НКО: комитет по социальной политике и комитет по молодежной политике и взаи-

модействию с общественными организациями Санкт-Петербурга.

Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга был проведен конкурс на право получения субсидий в соответствии с Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 года № 564 «О порядке предоставления в 2012 году субсидий на поддержку СО НКО за счет средств, поступающих в бюджет Санкт-Петербурга из федерального бюджета». Конкурс проходил с 24 по 31 июля 2012 года, в нем приняли участие 100 СО НКО, из которых 69 конкурсная комиссия признала победителями. Общая сумма субсидий — 37 591 000 рублей.

Поддержка почти 70% участников конкурса является довольно высоким показателем, на который стоит обратить внимание НКО, еще не принимавшим участие в конкурсе. Максимальный размер субсидии для одной некоммерческой организации составил 871 320 рублей, минимальный — 176 720 рублей.¹⁷

¹⁷ Распоряжение комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 20.08.2012 №186-р

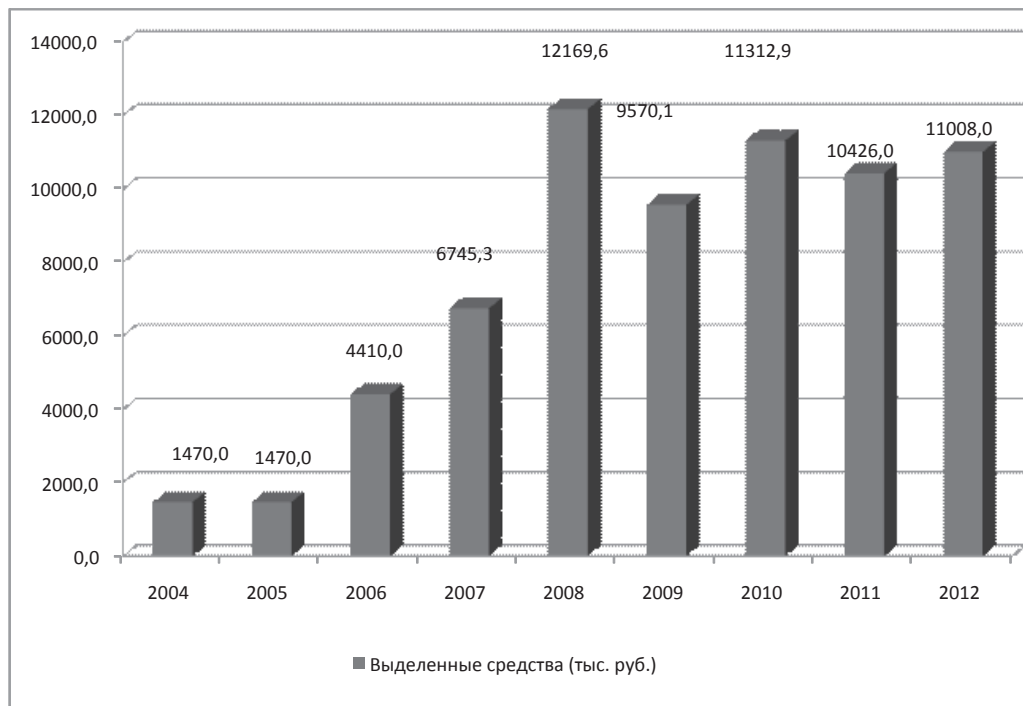

Рис. 1. Динамика финансирования конкурса на право получения субсидий в виде гранта Санкт-Петербурга для общественных объединений (2004-2012 гг.)

Общий объем субсидий Комитета по социальной политике СО НКО в 2012 году составил 550 517 400 рублей¹⁸, из них:

- на конкурсной основе были распределены — 119 660 500 рублей (21,7%);
- субсидии, предоставляемые СО НКО по отдельным целевым статьям — 393 265 900 рублей (71,5%);
- за счет средств федерального бюджета — 37 591 000 рублей (6,8%).

Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными объединениями Санкт-Петербурга ежегодно проводит конкурс на право получения субсидий в виде гранта Санкт-Петербурга для общественных объединений¹⁹. В 2012 году конкурс проходил с 28 августа по 28 сентября. 16 октября подведены итоги конкурса: победителями признано 43 общественных объединения. Минимальная сумма гранта составила 60 000 рублей, максимальная — 599 380 рублей.

Динамика финансирования данного конкурса из бюджета Санкт-Петербурга представлена на диаграмме (рис. 1).

Анализируя данные (табл. 3), можно заметить тенденцию к унификации условий предоставления субсидий НКО. В частности, виды возмещаемых расходов и требования к участникам в обоих случаях практически идентичны. Стоит также отметить, что оба конкурса были проведены в третьем квартале 2012 года, что существенно затруднило работу НКО по выполнению профинансированных проектов.

Представляется недостаточным количество представителей НКО в составе конкурсных комиссий. Согласно

¹⁸ По данным управления социального развития Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга.

¹⁹ Закон Санкт-Петербурга от 26 октября 2001 года № 697-85 «О грантах Санкт-Петербурга для общественных объединений»

методическим рекомендациям, органам государственной власти и органам местного самоуправления по вопросам реализации механизмов поддержки СО НКО (разработанным Национальным исследовательским университетом Высшей школы экономики по заказу Минэкономразвития России), в составе комиссий число государственных служащих не должно превышать половины от числа членов комиссии.

Единственным существенным различием между конкурсами является количество документов, запрашиваемых в обязательном порядке комитетами помимо заявки.

Заключение

Подводя итоги, следует заметить, что полученная сумма 712 831 100 рублей, выделяемая для некоммерческих организаций из бюджета Санкт-Петербурга на 2012 год, не отражает полной картины бюджетного финансирования НКО. Нами не учтены финансовые средства, выделяемые по государственному заказу (по 94-ФЗ), выделяемые через муниципальные образования (например, по статье обеспечение правопорядка), средства, полученные НКО в рамках реализации региональных целевых программ и другие источники.

Одной из наиболее эффективных форм поддержки НКО органами власти представители самих НКО Санкт-Петербурга считают гранты (субсидии) на реализацию социально значимых проектов (57% НКО Санкт-Петербурга)²⁰.

²⁰ По данным опроса 50 НКО Санкт-Петербурга. См.: Краснопольская И. И., Мерсиянова И. В., Пахомова Е. И. Третий сектор в Санкт-Петербурге: доверие населения и возможности для развития гражданского общества// Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. 2010-2011. Информационно-аналитические материалы о деятельности некоммерческого сектора в Санкт-Петербурге. СПб.: ЦРНО, 2011., С. 10.

Таблица 3.

Сравнение условий проведения двух конкурсов

Критерий	Конкурс на право получения субсидии для СО НКО из Федерального бюджета	Конкурс на право получения субсидии в виде гранта СПб для общественных объединений
Сроки проведения конкурсов	с 24 по 31 июля 2012 года	с 28 августа по 28 сентября 2012 года
Требования к участникам	СО НКО, осуществляющие в соответствии со своим уставом один или несколько видов деятельности, установленных постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 31 мая 2012 года № 564 на территории Санкт-Петербурга не менее 1 календарного года	Общественное объединение (в 1 из 5 организационно-правовых форм по ФЗ № 82-ФЗ от 19 мая 1995 года), осуществляющее свою деятельность на территории Санкт-Петербурга не менее 1 календарного года
Минимальный/максимальный размер субсидии	Минимальный размер субсидии — 300 000 рублей; максимальный — 1 000 000 рублей	Минимальный — не установлен; максимальный — до 25 % от общего объема финансирования конкурса
Объем софинансирования со стороны НКО	не менее 20% от общей суммы расходов на реализацию программы (проекта)	Не установлен, но является одним из критериев оценки проекта
Виды возмещаемых расходов	1. Оплата труда и начисления на оплату труда. 2. Приобретение услуг: 2.1. Услуги связи; 2.2. Транспортные услуги; 2.3. Коммунальные услуги; 2.4. Услуги по содержанию имущества; 2.5. Арендная плата за пользование имуществом. 3. Прочие услуги. 4. Увеличение стоимости материальных запасов, основных средств, необходимых для реализации социального заказа или выполнения общественно полезной программы.	1. Оплата труда и начисления на оплату труда. 2. Приобретение услуг: 2.1. Услуги связи; 2.2. Транспортные услуги; 2.3. Коммунальные услуги; 2.4. Услуги по содержанию имущества; 2.5. Арендная плата за пользование имуществом. 3. Прочие услуги. 4. Увеличение стоимости материальных запасов, необходимых для реализации программ (проектов) общественных объединений. По пунктам 1 и 2 предельный объем возмещения — 100%; по пунктам 3 и 4 предельный объем возмещения — 50%
Количество документов, подаваемых на конкурс в обязательном порядке в дополнение к заявке	14 документов	5 документов
Нотариальное заверение копий документов, подаваемых на конкурс	Требуется, если предоставляются копии: — выписки из ЕГРЮЛ; — справки из налоговой инспекции об отсутствии задолженностей выписки	Требуется, если предоставляются копии: — выписки из ЕГРЮЛ; — справки из налоговой инспекции об отсутствии задолженностей выписки
Количество руководителей НКО в составе конкурсной комиссии	4 человека	3 человека + 3 депутата Законодательного Собрания СПб

Объем выделяемых средств на предоставление таких субсидий имеет тенденцию к увеличению. Однако еще остаются нерешенными следующие проблемы:

- недостаточная информированность НКО о сроках и условиях проведения конкурсных процедур;
- проведение конкурсов во втором полугодии, когда договоры на реализацию проектов заключаются в 3 или 4 квартале;
- качество проектных заявок, подаваемых НКО на конкурс;
- финансирование только проектной деятельности (не предполагающее поддержку оказания текущих социально значимых услуг, предоставляемых НКО своим клиентам);
- сам механизм субсидирования как компенсации понесенных затрат (в соответствии с Бюджетным кодексом РФ);

- проблемы предоставления отчетности по результатам реализации проектов и другие.

На сегодняшний день полномочия по взаимодействию с НКО распределены между различными комитетами, координацией их реализации занимаются одновременно два комитета. Решению этих проблем способствовало бы повышение приоритетности взаимодействия правительства Санкт-Петербурга с некоммерческими организациями и создание отдельного органа управления в данной сфере.

Социально ориентированные НКО в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: оценка ресурсов и вклада в социально-экономическое развитие города (по материалам опроса участников федеральной программы обучения «Вопросы поддержки СО НКО» осенью 2012 года)

В данной статье представлены результаты анализа анкет социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), участвовавших в федеральной программе обучения «Вопросы поддержки СО НКО» (заказчик — Министерство экономического развития РФ) в Санкт-Петербурге в Северо-Западном институте управления РАНХиГС с сентября по октябрь 2012 года.¹

Объект анализа в данной статье — СО НКО Санкт-Петербурга и Ленинградской области, работники которых прошли обучение по данной программе. Предмет исследования — ресурсы, которыми обладают СО НКО (привлеченные внебюджетные средства, рабочие места, волонтеры), а также виды и объем социальных услуг, предоставляемых ими населению.

Целью исследования было проведение анализа организаций, которые прошли обучение по данной программе, то есть получили государственную поддержку на обучение, по тем показателям развития сектора, которые определены в программе поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге на 2011 год.² Показатели в частности следующие:

- рост количества НКО;
- рост численности работников НКО;
- увеличение объема продукции (работ, услуг), выполненных некоммерческими организациями;
- увеличение средней численности добровольцев, привлекаемых НКО.

Целью также являлась оценка источников финансирования и материально-технической базы СО НКО, спектра и объема оказываемых ими услуг, числа их получателей.

Всего было обучено 267 работников из 162 СО НКО двух регионов — Санкт-Петербурга и Ленинградской области, из них 238 человека **из 141** организации Санкт-Петербурга и 29 человек из **21 организации** Ленинградской области.

Какую же часть от общего количества СО НКО в двух регионах составляют эти организации?

Согласно официальной статистике Министерства юстиции РФ, всего на 01 ноября 2012 года в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 12682 НКО (18220 НКО вместе

с исключенными), в Ленинградской области — 2771 НКО (4652 вместе с исключенными)³. Можно заметить различие между регионами: в Санкт-Петербурге одна треть НКО прекратила свое существование (или потеряла статус зарегистрированной НКО), в Ленинградской области это произошло примерно с половиной НКО.

К сожалению, на сайте Министерства юстиции нет информации, сколько из зарегистрированных НКО являются социально ориентированными. По оценкам экспертов в данной сфере, таких организаций в Санкт-Петербурге около 13%, что составляет примерно 1600 СО НКО. Таким образом, в обучении приняла участие лишь малая часть зарегистрированных социально ориентированных НКО. Учитывая трудности с выполнением квот слушателей, выставленных заказчиком программы, в Санкт-Петербурге, а в еще большей степени в Ленинградской и Новгородской областях и других регионах, встает вопрос о количестве реально действующих СО НКО. Можно выдвинуть гипотезу, что оно гораздо меньше.

1. Количество СО НКО и год регистрации

Было получено 115 анкет: в опросе приняли участие **100 СО НКО Санкт-Петербурга** и **15 СО НКО Ленинградской области** (87% и 13% от всех опрошенных СО НКО соответственно) (см. табл. 1).

Таким образом, в анкетировании принял участие 71% организаций, прошедших обучение. Нужно отметить, что религиозные организации (6 НКО) отказывались заполнять анкету или сдали неполные данные, также часть НКО не сдали анкету по причинам нехватки информации и необходимости уточнить данные у руководителя (что, однако, не было сделано).

Ввиду относительно малого числа полученных анкет от СО НКО Ленинградской области основное внимание в данной статье далее будет уделено анализу данных о СО НКО Санкт-Петербурга.

Срок работы организаций Санкт-Петербурга, ответивших на вопросы анкеты, составляет: 0-2 года — для 12% СО НКО (по 6 организаций были созданы в 2011 и 2012 годах), 2-4 года — для 21%, 5-9 лет — для 11%, 10-20 лет отметили 39% СО НКО (то есть они были созданы в период 1991-2002 годов). 4% организаций были зарегистрированы ранее 1990 года (1904, 1968, 1988, 1989 годы регистрации). 13 организаций не указали год регистрации.

³ Информация о зарегистрированных НКО информационного портала Министерства юстиции см. <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 01 ноября 2012 года).

¹ Исследование проводилось методом анкетирования. Использовалась готовая анкета, предоставленная организаторами и заказчиками программы, к ней есть замечания и претензии (неудобство заполнения, неясность инструкций для опрашиваемых и т. д.), что могло повлиять на результаты ответов и количество сданных анкет.

² Приложение к Постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года.

Таблица 1

Распределение опрошенных СО НКО по регионам

	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Всего
Количество работников СО НКО, прошедших обучение	238	29	267
Количество СО НКО, чьи работники прошли обучение	141	21	162
Количество СО НКО, принявших участие в опросе	100	15	115

Таблица 2

Изменения в количестве работников за 2010–2011 годы у организаций, отметивших эти позиции

№ п/п	Количество работников	НКО Санкт-Петербурга		Все опрошенные НКО	
		Количество НКО, которые обозначили численность работников за 2010 и 2011 годы	%	Количество НКО, которые обозначили численность работников за 2010 и 2011 годы	%
1	Уменьшилось	14	20,6	14	18,2
2	Не изменилось	35	51,5	41	53,2
3	Увеличилось	19	27,9	22	28,6
4	Итого:	68	100,0	77	100,0

Таким образом, почти половина НКО, ответивших на анкету, имеет уже довольно большой опыт работы.

2. Средняя численность работников и привлеченных добровольцев СО НКО

Численность постоянных сотрудников в **100 организациях-респондентах** из Санкт-Петербурга составляла **911 человек в 2011 году** и **774 в 2010 году** (в 15 организациях Ленинградской области 90 человек в 2011 году и 80 человек в 2010 году соответственно). Таким образом, можно увидеть прирост в 137 человек за 1 год в Санкт-Петербурге. Учитывая, что 6 организаций из Санкт-Петербурга были созданы в 2012 году, а 6 — в 2011 году, причем количество их работников за 2011 год вместе составляет 15 человек, можно сделать вывод **о росте численности работников в организациях-респондентах Санкт-Петербурга в 2011 году по сравнению с 2010 годом примерно на 122 человека** (цифра с учетом не ответивших НКО приближительна).

Разброс числа постоянных сотрудников в организациях Санкт-Петербурга в 2011 году был следующим. В 23 организациях из 100 на постоянной основе работали от 1 до 3 человек, еще в 23 — от 4 до 7 человек, в 21 — от 8 до 12 человек, в 12 организациях — свыше 13 человек. Еще в 2 организациях Санкт-Петербурга работают от 50 до 100 человек. 19 организаций не указали количество работающих. Означает ли это отсутствие постоянных сотрудников или отказ отвечать, из анкеты не ясно. В 2010

году по каждой позиции было чуть меньше организаций: 18, 19, 18, 9 и 2. 34 организации не имели постоянных работников либо не указали их количество.

Поскольку рост виден по всем позициям, это может свидетельствовать о росте численности работников в совокупности опрошенных НКО за эти 2 года, но возникает вопрос о росте численности работников в отдельно взятых НКО.

В таблице 2 указаны изменения в численности сотрудников у тех НКО, которые ответили на этот вопрос за 2 года (2011 и 2010): это сделали 68 организаций из Санкт-Петербурга.

Соответственно, у 14 из ответивших НКО (20%) численность работников уменьшилась, у 35 (51%) не изменилась, у 19 (27%) увеличилась.

Аналогичная ситуация с количеством добровольцев.

По данным анкетирования, в **100 СО НКО** из Санкт-Петербурга средняя численность добровольцев **в 2011 году** составляла **4497 человек**, и **3354 — в 2010 году**. Прирост в численности добровольцев — 1143 человек. У 12 НКО, возникших в 2011-2012 годах, численность добровольцев составляла 100 человек, соответственно, **прирост добровольцев у опрошенных организаций — 1043 человека**.

Причем 5 организаций отметили, что привлекли в 2011 году 200-300 человек, 2 организации — свыше 300 человек, 28 организаций не привлекали либо не отмети-

ли данную цифру. Остальные организации привлекали от 1 до 12 человек (32 НКО), от 13 до 15 человек (24 НКО).

Из тех НКО, кто ответил на вопрос о численности добровольцев за оба года — 2011 и 2010 (60 организаций), у 8 НКО (13% ответивших) численность уменьшилась, у 23 (38%) — не изменилась, у 29 (48%) — увеличилась.

Численность членов СО НКО в Санкт-Петербурге также выросла — с 26 211 в 2010 году до 26 702 в 2011 году. Однако данные цифры трудно проверить, поскольку есть вероятность, что некоторые респонденты неправильно поняли этот вопрос. Судя по форме юридических лиц, далеко не все организации, заполнившие данную графу, являются членскими.

Таким образом, можно говорить о росте численности сотрудников и количества привлеченных добровольцев в опрошенных организациях.

3. Виды деятельности, которые организации в соответствии с уставами осуществляли в 2011 году

Виды деятельности представлены на рис. 1.

Можно отметить, что большинство СО НКО осуществляют несколько видов деятельности одновременно. Почти половина (42%) занимается благотворительной деятельностью (при этом еще 29% — содействием благотворительной деятельности), 40% — деятельностью в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья.

Если рассматривать конкретные целевые группы, то можно выделить, что больше всего (33%) опрошенных организаций занимаются социальной адаптацией инвалидов и их семей; 25% организаций — профилактикой социального сиротства, поддержкой материнства и детства; 18% — патриотическим и духовно-нравственным воспитанием детей и молодежи; 12% — поддержкой общественно значимых молодежных и детских инициатив и проектов. Интересно, что наименьшее число опрошенных занимается помощью гражданам в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, развитием межнационального сотрудничества, охраной

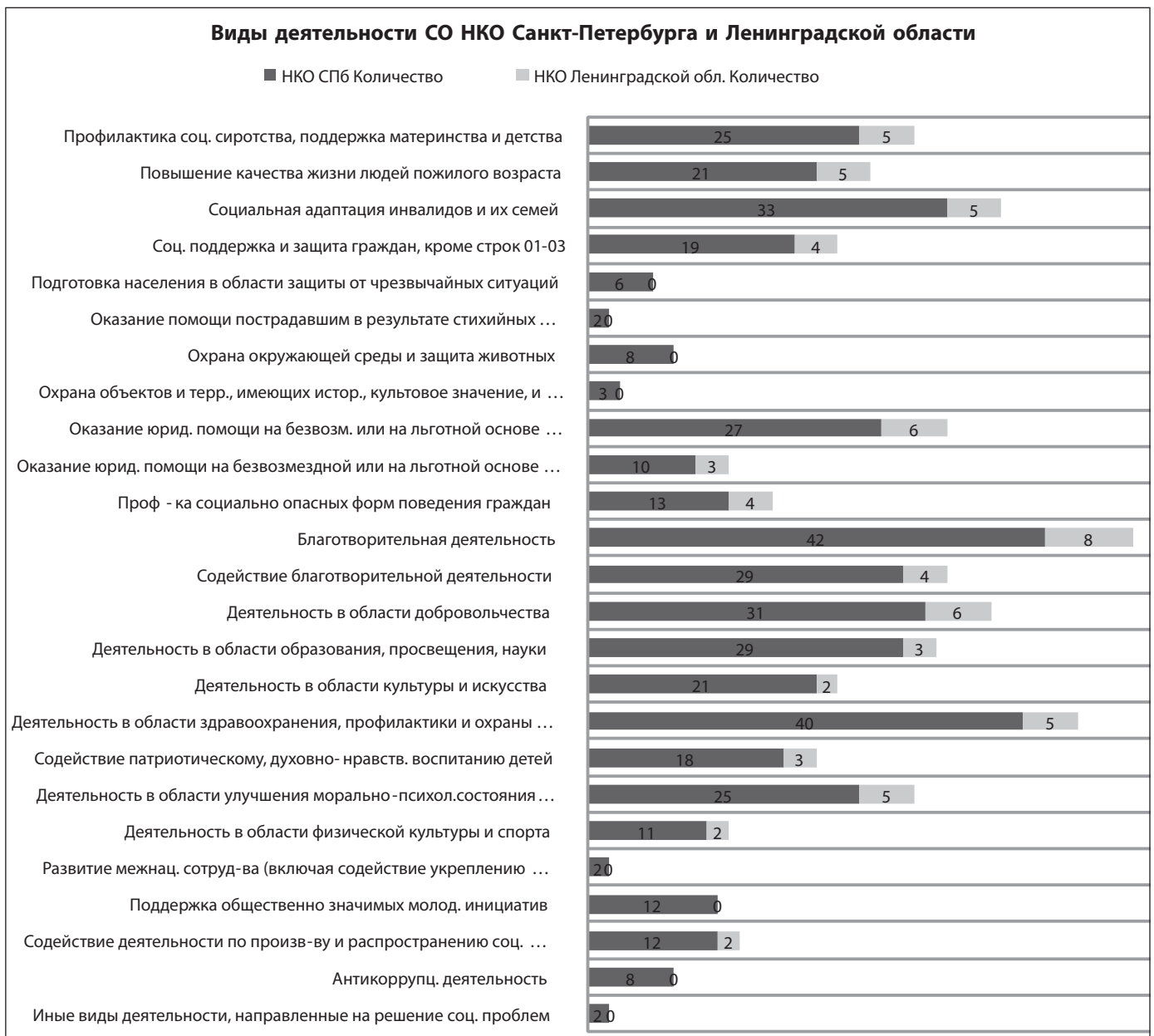

Рис. 1

Рис. 2

объектов исторического и культурного значения. Связано ли это с особенностью региона (степень остроты проблем), с контингентом пришедших на обучение или с неразвитостью данных сегментов сектора—эти вопросы требуют дальнейшего исследования.

4. Формы работы организаций и их результаты в 2011 году

Вышеуказанные виды деятельности осуществляются в следующих формах (рис. 2).

Большинство СО НКО (57%) оказывают социальные услуги гражданам, 68% организуют мероприятия. Это самая массовая форма работы СО НКО. Интересно, что помощь гражданам чаще всего оказывается в натуральной форме (31%), а не в денежной (9%).

Различие между Санкт-Петербурга и Ленинградской области сильно проявляется по пункту «Оказание помощи другим НКО», что вполне объяснимо: в Ленинградской области нет крупных ресурсных центров НКО и мало благотворительных фондов.

Среди иных форм работы были названы следующие: услуги с проживанием, издание и распространение газеты, лечение и устройство животных.

Важным показателем является количество благополучателей (получателей услуг) организаций, принявших участие в опросе (табл. 3).

Однако не все организации, отметившие используемые ими формы работы, указали количественные показатели для каждой из форм. Поэтому в табл. 3 количество анализируемых СО НКО меньше, чем на рис. 2.

Общая численность благополучателей, опрошенных СО НКО в Санкт-Петербурге, **86 684 человек**, из них:

- 60 529 граждан-получателей социальных услуг в 50 ответивших организациях;
- 12 269 человек, получивших юридическую помощь на безвозмездной или льготной основе в 29 СО НКО;

- 13 639 человек, получивших благотворительную помощь в натуральной форме в 24 организациях-респондентах;
- 247 человек, получивших благотворительную помощь в денежной форме в 6 организациях-респондентах.

Кроме того, общая численность участников мероприятий, организованных 57 СО НКО, составила **84536 человек**.

Ряд полученных показателей относится к помощи другим НКО.

Была оказана денежная помощь другим НКО: 3 организации-респондента предоставили другим 14 НКО гранты или пожертвования, из них 2 респондента—**11 СО НКО** в размере **3 110 338 рублей**.

19 организаций-респондентов также оказали иную поддержку другим НКО в количестве 5434 организаций. Может показаться, что эта цифра дает некий штрих к картине реально действующих НКО в регионе. Однако из 5434 НКО, указанных СО НКО-респондентами, большая часть приходится на клиентов одной организации: более 5000 НКО получили в 2011 году поддержку у АНО «Ресурсный правозащитный центр». Еще несколько организаций указали от 50 до 142 НКО, например: 142 НКО получили поддержку у РБОО БО «Невский ангел», 55—у Межрегиональной детской общественной организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Ю-Питер», 50—у «Ночлежки». Кроме того, отмечались, например, региональные диабетические общества (30 организаций-получателей поддержки), получатели газеты «Русский инвалид»—30 организаций, и т. д. Таким образом, трудно вычленишь, во-первых, являются ли эти организации получателями поддержки у разных респондентов, а во-вторых, из каких регионов эти организации-получатели.

Однако, безусловно, данная цифра может говорить о том вкладе, который делают СО НКО в развитие сектора НКО в целом и сегмента СО НКО в частности. Всего

Таблица 3

Результаты работы организаций в 2011 году

№ п/п	Показатели	НКО Санкт-Петербурга	
		Количество НКО, которые отметили данный показатель	Сумма значений показателя за 2011 год
1	Количество граждан, которым оказаны социальные услуги	50	60 529
2	Количество граждан, получивших юридическую помощь	29	12 269
3	Количество граждан, получивших благотворительную помощь в натуральной форме	24	13 639
4	Количество граждан, получивших благотворительную помощь в денежной форме	6	247
5	Объем предоставленных пожертвований, грантов (руб.)	4	4 565 155
6	из них социально ориентированным некоммерческим организациям (руб.)	3	3 110 338
7	Количество некоммерческих организаций, которым предоставлены пожертвования, гранты	3	14
8	из них социально ориентированных некоммерческих организаций	2	11
9	Количество некоммерческих организаций, которым оказана поддержка	19	5434
10	Из них социально ориентированных некоммерческих организаций	6	3820
11	Количество граждан, принявших участие в мероприятиях	57	84 536
12	Количество выявленных нарушений	7	2125

у организаций-респондентов поддержку получили **5448 НКО**.

Интересно отметить еще один показатель: из 10 СО НКО, указавших общественный контроль как одну из форм своей работы, 7 организаций указали количество выявленных правонарушений, и оно составило **2125** случаев за 2011 год.

Общее количество денег, переданных клиентам СО НКО и другим СО НКО, у респондентов из Санкт-Петербурга составляет **4 565 155 рублей**, из Ленинградской области — **428 000 рублей**.

Много это или мало? Рассмотрим, из каких источников оказывали данную помощь опрошенные СО НКО.

5. Источники и объемы финансирования за 2011 год

Из 100 опрошенных организаций Санкт-Петербурга 20 не указали ни виды источников финансирования, ни объемы финансирования; 43 не указали объем финансирования (из них две — зарегистрированные в 2012 году). 6 организаций отметили, что не получали финансирования. Таким образом, почти половина опрошенных организаций не ответила на вопрос об объемах финансирования. Причины этого могут быть разные. Вероятно, одна

из них — то, что анкета не была анонимной (указаны название организации, ОГРН и т. д.). Другой причиной отказа является тип организации: так, религиозные объясняли свой отказ заполнять поля тем, что им запрещено указывать данную информацию.

Всего организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ответившие на вопрос об объемах финансирования, привлекли за 2011 год 379 123 219 рублей: **345 520 337 рублей — 57 организаций Санкт-Петербурга, 33 602 882 рублей — 14 организаций Ленинградской области** (см. табл. 4).

Большую часть привлеченного финансирования составляют целевые поступления от российских коммерческих организаций (41%), 26 из 57 ответивших на вопрос СО НКО получили 141 700 000 рублей. Другими словами, половина респондентов, получавших финансирование в 2011 году, получала его в том числе от коммерческих структур, и это большая часть поступлений от общего объема. Вторым источником по объему являются поступления от иностранных государств и международных организаций (27%): 17 организаций получили 94 500 000 рублей.

Целевые поступления из государственного бюджета всех уровней составляют лишь 7,74% (если не считать

доходов от реализации товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, составляющих 1,16%, 8 СО НКО, 4 000 000 рублей), а также гранты от некоммерческих неправительственных организаций, предоставленные за счет субсидий из федерального бюджета — 1,17%, 8 СО НКО, 4 000 000 рублей), что меньше, чем поступления от физических лиц (7,9%).

Интересно, что 22 из опрошенных организаций (почти половина из 51 СО НКО, получавших финансирование в 2011 году) имели целевые поступления из бюджета Санкт-Петербурга в размере 16 000 000 рублей. Это показывает, что среди обучившихся по программе большую долю составляют активные, профессиональные и опытные СО НКО. Это еще раз свидетельствует о передовых позициях региона в поддержке СО НКО. В то же время только 6 организаций получили деньги из федерального бюджета (в размере 5 000 000 рублей), еще 3 организации — из бюджетов государственных внебюджетных фондов (в размере 3 000 000 рублей). А 11 организаций получили деньги из местных бюджетов (в размере 2 000 000 рублей). Последний факт говорит о том, что в силу малого объема полномочий и бюджета органов местной власти в Санкт-Петербурге получить деньги вполне вероятно, но в малых объемах.

Интересно, что больше половины ответивших об объемах финансирования организаций (32), имели поступления от физических лиц в общем объеме 27 000 000 рублей (7,9% от общего объема полученных средств).

Следующим по величине (6,5%) являются поступления (гранты, пожертвования) от российских некоммерческих организаций — 14 организаций получили 22 000 000 рублей.

Доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав получали 17 организаций — в размере 13 500 000 рублей (3,89% от общего объема поступлений), в том числе 8 организаций получили 4 000 000 рублей доходов от поставки товаров, выполнения работ для государственных или муниципальных нужд и нужд бюджетных учреждений. Таким образом, можно говорить, что данная группа организаций успешно продает свои товары и услуги, то есть представляет собой реальный сектор экономики. Также имеется группа организаций, которые успешно учредили коммерческие структуры, которые им и помогают — 6 организаций получили 2 000 000 рублей пожертвований от созданных ими коммерческих структур.

Нужно отметить, что статей дохода по целевому капиталу нет ни у одной организации, проходившей обучение. Иные поступления составили 11 000 000 рублей у 20 организаций, однако только 7 из них указали, какие именно доходы (с общим объемом около 2 000 000 рублей).

В целом ситуация, вероятно, изменится в связи с большим объемом государственного финансирования СО НКО и сокращением международного финансирования в 2012 году и в последующие годы. Возникает вопрос о том, насколько готовы СО НКО к выполнению обязательств по увеличивающимся поступлениям от государства.

Хотелось бы сделать хотя бы примерные оценки того, что смогли сделать СО НКО на полученное финансирова-

ние. Для этого сопоставим данные о финансировании и количестве благополучателей и предоставленных услуг.

Если мы возьмем общую сумму полученного финансирования (345 520 337 рублей) и вычтем объем предоставленных пожертвований другим НКО из табл. 3 (4 565 155 рублей), то получим 340 955 182 рублей.

В качестве основных результатов работы в табл. 3 указаны:

- 86 684 человек — получателей услуг;
- 84 536 участников мероприятий.

Если взять количество получателей социальных услуг (хотя мы не знаем, каких именно услуг, какой именно целевой группе они оказаны — это все индивидуально и очень разнообразно) и разделить общий объем финансирования на эту цифру, то мы получим 3933 рублей на 1 человека. Если мы просуммируем цифры по всем видам результатов из табл. 3 и получим некое общее абстрактное число благополучателей, то выйдет 178 793 «историй»/«благополучателей». Тогда на одного благополучателя приходится 1906 рублей. При этом в эту «стоимость услуги» входят все расходы организации, в том числе административно-организационные, работа персонала, аренда помещения и т. д. Это очень грубая прикидка, тем более что количество ответивших про результаты работы и объемы финансирования разное. Однако если посчитать стоимость стандарта конкретной социальной услуги в соответствии с нормативными актами регионального уровня и сопоставить стоимость оказанной СО НКО услуги, то это вполне сопоставимые цифры. Однако этот вопрос требует дальнейших исследований.

6. Наличие помещения и сайта

У 16% опрошенных организаций из Санкт-Петербурга нет помещения, еще 6% располагаются в жилом помещении (скорее всего, работа ведется из собственного жилья). 5% организаций имеют жилое помещение в пользовании, но права не оформлены. У 11% нежилое помещение находится в безвозмездном пользовании, из них у 4% права принадлежат коммерческим организациям, у 7% — в государственной собственности. Арендуют помещение: 26% организаций у коммерческих структур, 31% — у государственных. И только 7% организаций являются собственниками своего помещения.

Таким образом для 72% НКО ситуация с наличием помещения достаточно нестабильная и сложная, зависящая от возможности арендовать, от собственника и других факторов. Возникает вопрос: повысился бы вклад НКО в социально-экономическое развитие региона, увеличилось бы количество получателей услуг в более стабильной ситуации с помещениями?

Общая площадь для СО НКО Санкт-Петербурга по каждому виду помещений указана в табл. 5.

Наличие у организации сайта в сети Интернет показано на рис 3.

79 % организаций имеют сайт, 21% не имеют сайта либо не ответили на вопрос. В Ленинградской области ситуация еще хуже — 8 из 15 опрошенных организаций не имеют сайта.

Наличие сайта в современном мире является одним из важнейших инструментов коммуникации с клиента-

Таблица 4
Источники и объемы формирования денежных средств и иного имущества организации в 2011 году

№ п/п	Источники формирования денежных средств и иного имущества организации в 2011 году	НКО Санкт-Петербурга				НКО Ленинградской области				Все опрошенные НКО			
		Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% от общего объема поступлений за 2011 год
1	Целевые поступления из федерального бюджета	6	5 155 359	1,49	2	150 000	0,45	8	5 305 359	1,40			
2	Гранты от некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества (предоставленные за счет субсидий из федерального бюджета)	8	4 041 862	1,17	1	0	0,00	9	4 041 862	1,07			
3	Целевые поступления из бюджетов Санкт-Петербурга и Ленинградской области	22	16 325 256	4,72	7	3 304 190	9,83	29	19 629 446	5,18			
4	Целевые поступления из местных бюджетов	11	2 159 508	0,63	4	201 200	0,60	15	2 360 708	0,62			
5	Целевые поступления из бюджетов государственных внебюджетных фондов	3	3 107 989	0,90	0	0	0,00	3	3 107 989	0,82			
6	Целевые поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц, за исключением целевых поступлений, указанных в стр. 8	32	2 728 0087	7,90	6	2 034 936	6,06	38	29 315 024	7,73			
7	в том числе денежные средства, недвижимое имущество, ценные бумаги, полученные на формирование или пополнение целевого капитала	0	0	0,00	0	0	0,00	0	0	0,00			
8	Денежные средств и иное имущество, полученное по завещанию в порядке наследования	1	211 796	0,06	0	0	0,00	1	211 796	0,06			
9	в том числе денежные средства, недвижимое имущество, ценные бумаги, полученные на формирование или пополнение целевого капитала	0	0	0,00	0	0	0,00	0	0	0,00			

№ п/п	Источники формирования денежных средств и иного имущества организации в 2011 году	НКО Санкт-Петербурга				НКО Ленинградской области				Все опрошенные НКО			
		Количество НКО, которые отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, которые отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, которые отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, которые отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год
10	Целевые поступления (включая пожертвования), гранты от российских некоммерческих организаций, за исключением грантов, указанных в стр. 2	14	22 468 096	6,50	1	100 000	0,30	15	22 568 096	5,95			
11	в том числе денежные средства, недвижимое имущество, ценные бумаги, полученные на формирование или пополнение целевого капитала	0	0	0,00	0	0	0,00	0	0	0,00			
12	Целевые поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций, за исключением целевых поступлений, указанных в стр. 16	26	141 770 445	41,03	5	4 342 828	12,92	31	146 113 273	38,54			
13	в том числе денежные средства, недвижимое имущество, ценные бумаги, полученные на формирование или пополнение целевого капитала	0	0	0,00	0	0	0,00	0	0	0,00			
14	Поступления от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций	17	94 551 601	27,36	4	4 413 180	13,13	21	98 964 781	26,10			
15	Поступления от иностранных граждан и лиц без гражданства	4	1 342 259	0,39	0	0	0,00	4	1 342 259	0,35			
16	Доход от целевого капитала	0	0	0,00	0	0	0,00	0	0	0,00			
17	Доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав	17	13 457 084	3,89	2	18 038 894	53,68	19	31 495 978	8,31			
18	в том числе от поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений	8	4 011 797	1,16	2	642 072	1,91	10	4 653 869	1,23			
19	Внерезидентные доходы	2	17 000	0,00	1	0	0,00	3	17 000	0,00			

№ п/п	Источники формирования денежных средств и иного имущества организации в 2011 году	НКО Санкт-Петербурга				НКО Ленинградской области				Все опрошенные НКО			
		Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год	Количество НКО, отметили данный вид источника	Объем поступлений за 2011 год (руб.)	% данного источника от общего объема поступлений за 2011 год
20	Денежные средства и иное имущество, полученное безвозмездно от хозяйственных обществ, учреждений, организаций, за исключением целевых поступлений, указанных в стр.12	6	2 043 980	0,59	0	0	0,00	6	2 043 980	0,54			
21	Иные поступления	20	11 588 015	3,35	2	1 017 654	3,03	22	12 605 669	3,32			
	в том числе:												
	Членские взносы	3	968 002	0,28	1	0	0,00	4	968 002	0,26			
	Гранты в области СМИ	1	750 000	0,22	0	0	0,00	1	750 000	0,20			
	Добровольные пожертвования	1	0	0,00	1	1 017 654	3,03	2	1 017 654	0,27			
	Благотворительные взносы	1	205 000	0,06	0	0	0,00	1	205 000	0,05			
	Взносы учредителей	1	14 982	0,004	0	0	0,00	1	14 982	0,004			
22	Не получили финансирование	6			0			1					
23	Не указали источники и объем финансирования	20						20					
24	Не указали объем финансирования	43			1			44					
	Итого:		345 520 337	100,00		33 602 882	100,00		379 123 219	100,00			

Таблица 5

Наличие у организаций помещения

№ п/п		НКО Санкт-Петербурга			
		Количество НКО, которые отметили данную позицию	%	Общая площадь, кв. м	Количество НКО, которые не указали площадь
1	У организации есть нежилое помещение (здание) в собственности	7	7,0	5721	4
2	Организация арендует нежилое помещение (здание), находящееся в государственной или муниципальной собственности	31	31,0	3996	6
3	Организация арендует нежилое помещение (здание), находящееся в частной или иной собственности, за исключением государственной и муниципальной	26	26,0	1657	8
4	Организация имеет в безвозмездном пользовании нежилое помещение (здание), находящееся в государственной или муниципальной собственности	7	7,0	688	2
5	Организация имеет в безвозмездном пользовании нежилое помещение (здание), находящееся в частной или иной собственности, за исключением государственной и муниципальной	4	4,0	232	1
6	Организация фактически имеет в пользовании нежилое помещение (здание), но права на него не оформлены	5	5,0	166	1
7	Организация фактически располагается в жилом помещении	6	6,0	45	4
8	У организации земля в собственности	1	1,0	10 000	0
9	У организации нет помещения	16	16,0		

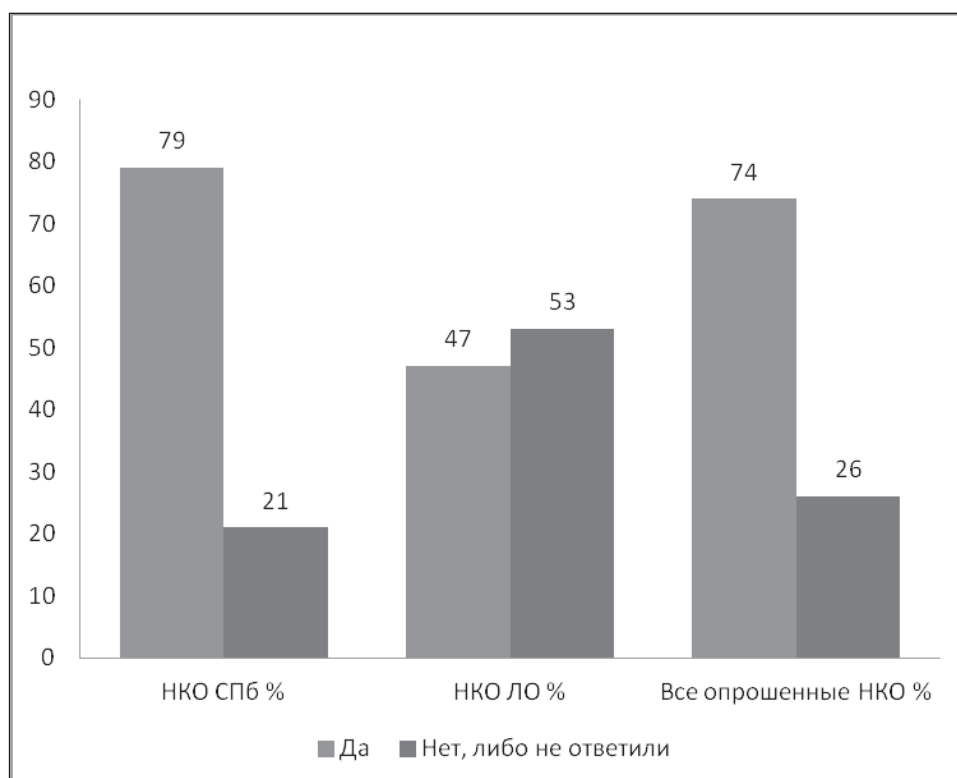

Рис. 3. Наличие у организации сайта в сети Интернет

ми, донорами, привлечения внимания, информирования, а также сбора пожертвований и привлечения ресурсов.

Нужно отметить, что и во время обучения по федеральной программе многие слушатели показали недостаточный уровень навыков в применении информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Они впервые столкнулись с необходимостью проходить заочный дистантный модуль через интернет-портал, а также получили навыки подготовки электронной презентации проекта для защиты.

Таким образом, те, кто не имеют сайта, снижают свои шансы в получении у потенциальных доноров ресурсов.

Интересно, что и потребности в обучении у работников опрошенных НКО тоже показывают необходимость усваивания базовых аспектов деятельности СО НКО. Выше 35% слушателей отметили потребность в следующих темах обучения: правовые основы деятельности НКО, некоммерческий маркетинг, особенности бухучета в СО НКО, особенности налогообложения в СО НКО, проектный менеджмент для СО НКО, фандрайзинг.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. По показателям развития негосударственного сектора, заложенными в программу поддержки СО НКО в Санкт-Петербурге, ряд показателей демонстрирует рост: рост количества СО НКО, рост численности работников, рост добровольцев. Ряд показателей (увеличение объема продукции, работ, услуг, выполнен-

ных СО НКО) трудно оценить, так как нет сравнения с предыдущим годом.

2. Общая численность работников выросла на 122 человек с 2010 по 2011 год.

3. Прирост добровольцев у опрошенных организаций из Санкт-Петербурга составляет 1043 человека.

4. Количество предоставляемых услуг и получателей услуг велико. Если экстраполировать их на общее количество СО НКО в Санкт-Петербурге, то можно сделать приблизительные прикидки о существенном вкладе СО НКО в социально-экономическое развитие города.

5. Учитывая соотношение полученного финансирования, ситуации с помещением, предоставленных услуг и количества благополучателей, экономическая эффективность сегмента СО НКО является высокой, и он действительно формирует реальный третий сектор региональной экономики.

6. Исследование выявило картину реально действующих СО НКО, которые пришли на обучение. Примерно половина из них являются опытными профессиональными и активными игроками на рынке социальных услуг. Необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры взаимодействия государства и СО НКО на федеральном, региональном и местном уровнях, его нормативного определения для эффективного привлечения данного сегмента третьего сектора к решению социальных задач, стоящих перед государством и обществом.

Социально ориентированные некоммерческие организации Санкт-Петербурга на рынке социальных услуг¹

Сегодня негосударственные некоммерческие организации играют созидательную роль в формировании гражданского общества в России. Все более заметным становится вклад социально ориентированных НКО в решение общенациональных, региональных и муниципальных задач, связанных с развитием экономики, в еще большей степени — с развитием социальной сферы. В ряде случаев некоммерческие организации действуют успешнее и экономичнее, чем государственные учреждения. Выгоды бюджетного финансирования некоммерческих организаций особенно велики, когда решаемая задача не совсем стандартна, требуется нешаблонный подход к конкретной категории получателей услуг, индивидуализация определенной социальной деятельности. В отличие от организаций государственного сектора некоммерческие организации могут быстро реагировать на потребности общества, своевременно разрабатывать и предоставлять широкое разнообразие программ и услуг по этим приоритетным направлениям. Профессиональный потенциал НКО, а также непосредственная заинтересованность и гибкость реагирования на возникающие проблемы — все это определяет ту нишу, тот особый сегмент рынка социальных услуг, на котором НКО сегодня все активнее осуществляют свою деятельность. Об этом, в частности, свидетельствует и то, что для 82% СО НКО Санкт-Петербурга деятельность по оказанию социальных услуг является основной, и это в целом соответствует общероссийскому показателю (80%).

Спектр оказываемых социальных услуг среди большинства обследованных НКО Санкт-Петербурга достаточно обширен и не сводится к одному наименованию, что также отражает общероссийскую ситуацию. Однако спектр наиболее распространенных видов социальных услуг, оказываемых СО НКО Санкт-Петербурга, заметно отличается от средне российских показателей. Так, к наиболее распространенным видам социальных услуг, помимо услуг по проведению занятий с детьми в кружках, секциях и студиях (28%, что практически совпадает с общероссийскими данными), СО НКО Санкт-Петербурга заметно чаще предоставляют следующие услуги: социально-психологические (28% СО НКО Санкт-Петербурга, 21% в целом по России), социально-

реабилитационные (24% СО НКО Санкт-Петербурга, 16% в целом по России), социально-экономические (21% СО НКО Санкт-Петербурга, 13% в целом по России), по персональному сопровождению (18% СО НКО Санкт-Петербурга, 10% в целом по России), социально-бытовые (16% СО НКО Санкт-Петербурга, 10% в целом по России). Особенно следует отметить то, что чаще, чем в целом по стране, среди СО НКО Санкт-Петербурга распространены следующие адресные виды социальных услуг: по подбору и подготовке потенциальных опекунов и попечителей детей (5% СО НКО Санкт-Петербурга, 2% в целом по России), по подбору и подготовке потенциальных опекунов и попечителей совершеннолетних граждан (5% СО НКО Санкт-Петербурга, 1% в целом по России). Впрочем, доля таких организаций по-прежнему остается малочисленной — как в целом по стране, так и среди СО НКО Санкт-Петербурга (см. рис. 1).

На оказание социальных услуг большинство некоммерческих организаций затрачивает в среднем до 40% от общего количества часов работы. Причем это касается практически всех видов оказываемых социальных услуг, и СО НКО Санкт-Петербурга здесь не являются исключением. Так, до 40% затрачивает 91% СО НКО, оказывающих услуги по дневному уходу за детьми; практически 100% СО НКО, оказывающих услуги по выявлению детей, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; столько же (100%) — СО НКО, оказывающих услуги по выявлению совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; столько же (100%) — СО НКО, оказывающих услуги по подбору и подготовке потенциальных опекунов и попечителей детей либо готовых принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание и т. д. Исключение составляет оказание услуг в области образования и по проведению занятий с детьми в кружках, секциях и студиях. Здесь от 40% до 20% СО НКО Санкт-Петербурга могут потратить до 100% своего рабочего времени на оказание услуг.

Отчасти это — свидетельство недостаточной устойчивости деятельности СО НКО в целом, поскольку оказывать социальную услугу в максимально полном объеме

¹ Статья подготовлена с использованием данных проекта «Мониторинг состояния гражданского общества в России» Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, реализуемого по программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Используются эмпирические данные, полученные в рамках выполнения Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора научно-исследовательских работ по государственному контракту с Министерством экономического развития РФ по теме «Разработка предложений по определению приоритетов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах российской федерации» (№ государственной регистрации отчета о НИР 01201270612). Данные были получены в ходе социологического опроса руководителей НКО. Обследование проведено в августе-сентябре 2012 года методом личного опроса руководителей СО НКО по полуструктуризированной анкете. Объем выборки составил 2026 СО НКО по стране, в том числе 108 СО НКО в Санкт-Петербурге. Опрос проводился в 51 субъекте РФ по квотной выборке с использованием квот по организационно-правовым формам. Сбор информации осуществил ООО «Контакт Центр „Все контакты“».

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие виды социальных услуг оказывает Ваша организация?» (% от опрошенных, N = 108)

своего рабочего времени могут лишь те НКО, кто ориентирован на предельно широкий круг своих потребителей, включая самые разные социальные группы. Большинство СО НКО сегодня вынуждены затрачивать рабочее время на решение иных проблем, стоящих перед их организацией. Это подтверждает и то, что большинство петербургских СО НКО (66%) сталкиваются с определенными трудностями при работе с получателями поддержки или потребителями услуг. На отсутствие таких трудностей указали 44% СО НКО Санкт-Петербурга. И этот показатель практически полностью совпадает с общероссийскими данными. Но если для большинства российских СО НКО это в первую очередь трудности, связанные с отсутствием постоянного помещения (27%), низким уровнем активности граждан (19%), недостатком информационных материалов, необходимых для работы (13%), то для СО НКО Санкт-Петербурга главная проблема — активность населения (27%). Имущественные проблемы, проблемы с

помещениями волнуют СО НКО Санкт-Петербурга несколько реже (19%).

Наиболее распространенными формами работы среди большинства СО НКО Санкт-Петербурга являются организация мероприятий (71%) и индивидуальное очное консультирование (55%). Также достаточно распространены такие формы, как организация досуга (47%), проведение тренингов, семинаров, информационных встреч (42%), телефонное консультирование (41%), подготовка и распространение информационных материалов (34%), консультирование с использованием сети Интернет (33%), организация группы взаимопомощи/группы поддержки (23%), оказание благотворительной помощи (в материальной форме) (24%), юридическая помощь (20%). Реже используются такие формы, как индивидуальное социальное сопровождение (18%), общественный контроль (11%), организация доступа к интернет-ресурсам (9%), содействие развитию предпринимательства, в том числе социального (7%).

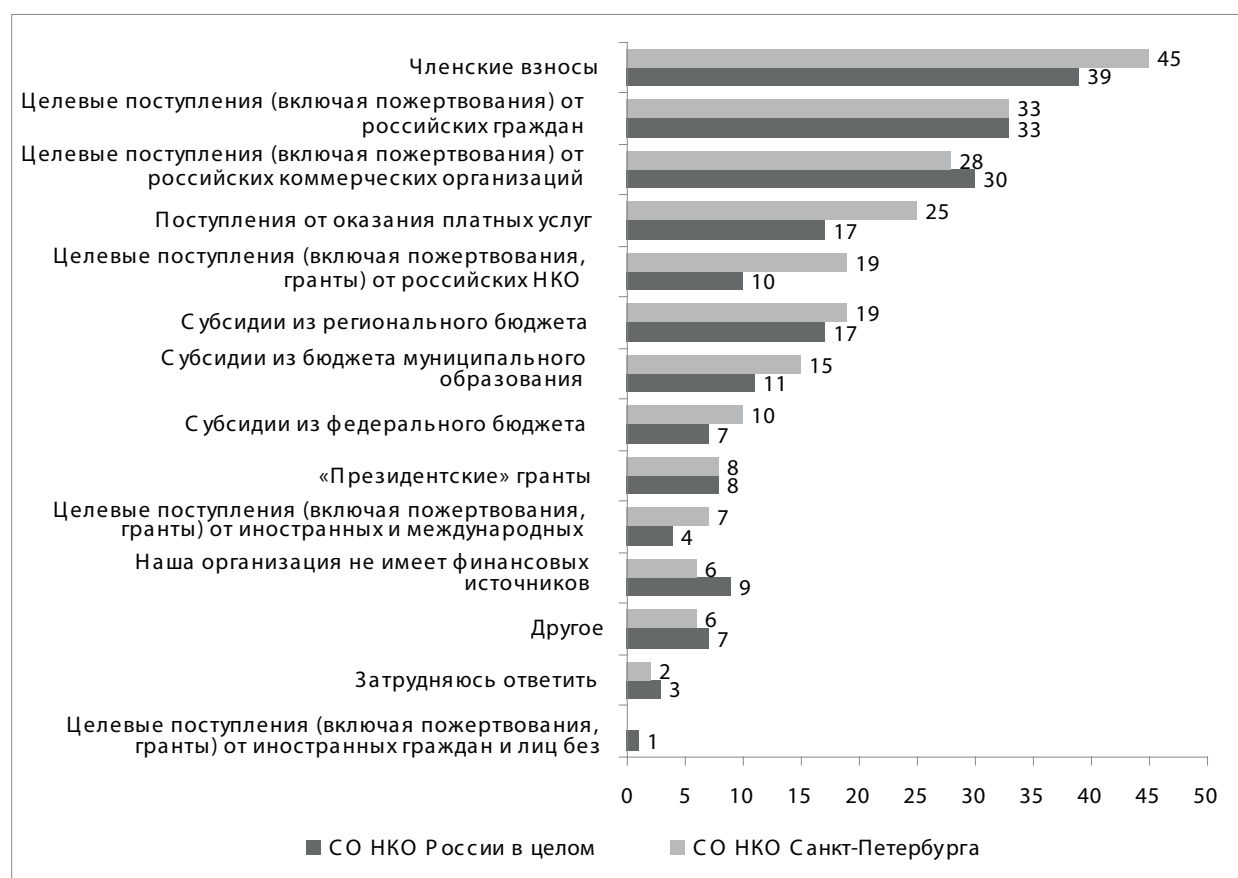

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Каковы источники финансирования Вашей организации?» (% от опрошенных, N = 2026 по России в целом, N = 108 по Санкт-Петербургу)

Несмотря на недостаточную институциональную устойчивость большинства российских СО НКО, в том числе и их экономического положения, финансовое положение петербургских СО НКО оценивается в целом выше. Так, лишь половине обследованных российских СО НКО (52%) хватает средств для ведения своей деятельности, среди петербургских СО НКО доля таковых 65%. В целом хватает средств для осуществления своей деятельности 13% обследованных российских СО НКО и 26% СО НКО Санкт-Петербурга. О нехватке средств в той или иной степени сообщили руководители более трети российских СО НКО (35%) и четверти (26%) СО НКО Санкт-Петербурга. При этом, по оценкам руководителей петербургских СО НКО, финансовое положение их организаций по сравнению с прошлым годом несколько улучшилось: возросло число руководителей СО НКО, оценивающих его как «в основном средств хватает для осуществления всего задуманного» — с 18% в 2010 году до 26% в настоящее время. При этом чуть более половины обследованных СО НКО (56%) используют более одного источника финансирования. Среди основных наиболее упоминаемых источников финансирования СО НКО Санкт-Петербурга фигурируют членские взносы — 45%, целевые поступления (включая пожертвования) от российских граждан — 33%, целевые поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций — 28% (в среднем по России — 39, 33 и 30% соответственно).

По сравнению с российскими СО НКО петербургские несколько чаще используют такие источники фи-

нансирования, как поступления от оказания платных услуг — 25%, субсидии из регионального бюджета — 19%, целевые поступления (включая пожертвования, гранты) от российских НКО — 19%, субсидии из бюджета муниципального образования — 15% (в среднем по России — 17, 17, 10 и 11% соответственно). Не имеют финансовых источников 6% СО НКО Санкт-Петербурга и 9% СО НКО по России в целом. Среди СО НКО, указавших точную сумму расходов, в среднем расходы в 2010 году составили 2 809 000 рублей, в 2011 году — 2 551 000 рублей, что заметно выше общероссийского показателя — 1 497 000 рублей в 2010 году и 1 534 000 рублей в 2011 году. Однако общая тенденция свидетельствует о снижении расходов петербургских СО НКО Санкт-Петербурга в 2011 году по сравнению с 2010 годом.

Таким образом, состояние субсектора социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга имеет ряд сильных сторон и преимуществ по показателям развития институциональной среды гражданского общества. К ним относятся, прежде всего, разнообразие и комплексность оказываемых видов социальных услуг; более высокий уровень распространенности адресных видов социальных услуг, то есть тех, из них, которые требуют гибких и нестандартных программ предоставления; относительно устойчивое финансовое положение СО НКО Санкт-Петербурга.

Кадровый потенциал и квалификация сотрудников и добровольцев социально ориентированных НКО в Санкт-Петербурге¹

Уровень квалификации сотрудников и руководителей НКО не входит в число острых проблем большинства организаций Санкт-Петербурга. Так, руководители лишь 7% петербургских социально ориентированных некоммерческих организаций (далее СО НКО) указали среди причин, препятствующих деятельности их организаций, недостаток знаний и навыков у сотрудников, и 5% — недостаток знаний у руководителей НКО (в среднем по России — 9 и 5% соответственно). Главной же проблемой традиционно остается недостаток финансовых средств — так считают руководители 74% СО НКО Санкт-Петербурга и 71% СО НКО по России в целом. Вместе с тем дефицит средств отражается на всей деятельности некоммерческих организаций, в том числе и на уровне квалификации работников СО НКО: при отсутствии средств на отбор, обучение, оценку и мотивацию персонала (в том числе финансовую) удержать квалифицированные кадры очень сложно.

Кадровый потенциал СО НКО — обобщающая характеристика совокупных способностей и возможностей постоянных сотрудников и добровольцев, которые имеют определенную квалификацию, обладают специальными знаниями, навыками и опытом работы. Оценивая кадровый потенциал своих организаций, руководители 77% СО НКО Санкт-Петербурга отмечают, что уровень практических навыков и профессиональной подготовки сотрудников соответствует их функциональным обязанностям (рис. 1).

О том, что уровень практических навыков сотрудников соответствует их функциональным обязанностям, а профессиональной подготовки — нет, свидетельствуют руководители 8% СО НКО Санкт-Петербурга. О том, что в организации есть сотрудники, у которых профессиональные навыки и подготовка соответствуют, а есть сотрудники, у которых нет профессиональной подготовки, говорят руководители 12% СО НКО Санкт-Петербурга. Для сравнения: аналогичные показатели по социально ориентированным НКО в целом по России находятся на уровне 13 и 9% соответственно.

Развитие некоммерческого сектора невозможно без высококвалифицированной профессиональной подготовки руководителей, сотрудников НКО, а также добровольцев. В настоящее же время руководители подавляющего большинства СО НКО Санкт-Петербурга, имеющих

постоянных сотрудников и добровольцев, оценивают их квалификацию как в той или иной мере соответствующую выполняемым функциям (квалификацию сотрудников — 98%, добровольцев — 95%). С другой стороны, несмотря на высокие оценки своего кадрового потенциала, 79% руководителей СО НКО Санкт-Петербурга заявляют о необходимости в повышении квалификации сотрудников. Таким образом, потребности в образовании и обучении, в расширении компетенций сотрудников и руководителей имеются. Это легко объяснимо: ведь если бы руководители и сотрудники СО НКО обладали необходимыми компетенциями, их организации вряд ли испытывали бы проблемы с привлечением ресурсов, сотрудников, добровольцев; во взаимодействиях с органами власти; в работе с целевой аудиторией и т.д.

Как свидетельствуют результаты проведенного обследования, около 62% СО НКО Санкт-Петербурга используют различные способы повышения квалификации сотрудников и примерно 54% СО НКО — различные способы повышения квалификации добровольцев (в среднем по России — 50% и 40% соответственно) (рис. 2).

Самым популярным способом повышения квалификации кадров, работающих в СО НКО Санкт-Петербурга, являются **консультации с экспертами/коллегами** — к ним прибегают сотрудники 84% и добровольцы 71% обследованных СО НКО города. Это несколько выше общероссийских показателей — 70 и 67% соответственно. Работники СО НКО (от руководителей до рядовых сотрудников) в процессе работы часто сталкиваются с необходимостью получения консультаций по широкому кругу вопросов. Консультирование как основной способ повышения квалификации в некоммерческой сфере позволяет максимально индивидуально подходить к каждому обучающемуся, учитывая его профессиональный и личный опыт. Наиболее полно в секторе НКО представлены юридические консультации и консультации в области бухгалтерского учета и налогообложения.

Сотрудники и добровольцы почти половины СО НКО Санкт-Петербурга (49 и 46% соответственно) (в среднем по России — 39 и 38%) также повышают свой профессиональный уровень, участвуя **в тематических конференциях**. Участие в такого рода мероприятиях позволяет ра-

¹ Статья подготовлена с использованием данных проекта «Мониторинг состояния гражданского общества в России» Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, реализуемого по программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Если не указано иное, используются эмпирические данные, полученные в рамках выполнения Центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора научно-исследовательских работ по государственному контракту с министерством экономического развития РФ по теме «Разработка предложений по определению приоритетов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах российской федерации» (№ государственной регистрации отчета о НИР 01201270612). Данные были получены в ходе социологического опроса руководителей НКО. Обследование проведено в августе-сентябре 2012 года методом личного опроса руководителей СО НКО по полуструктуризированной анкете. Объем выборки составил 2026 СО НКО по стране, в том числе 108 СО НКО в Санкт-Петербурге. Опрос проводился в 51-ом субъекте РФ по квотной выборке с использованием квот по организационно-правовым формам. Сбор информации осуществил ООО «Контакт Центр „Все контакты“».

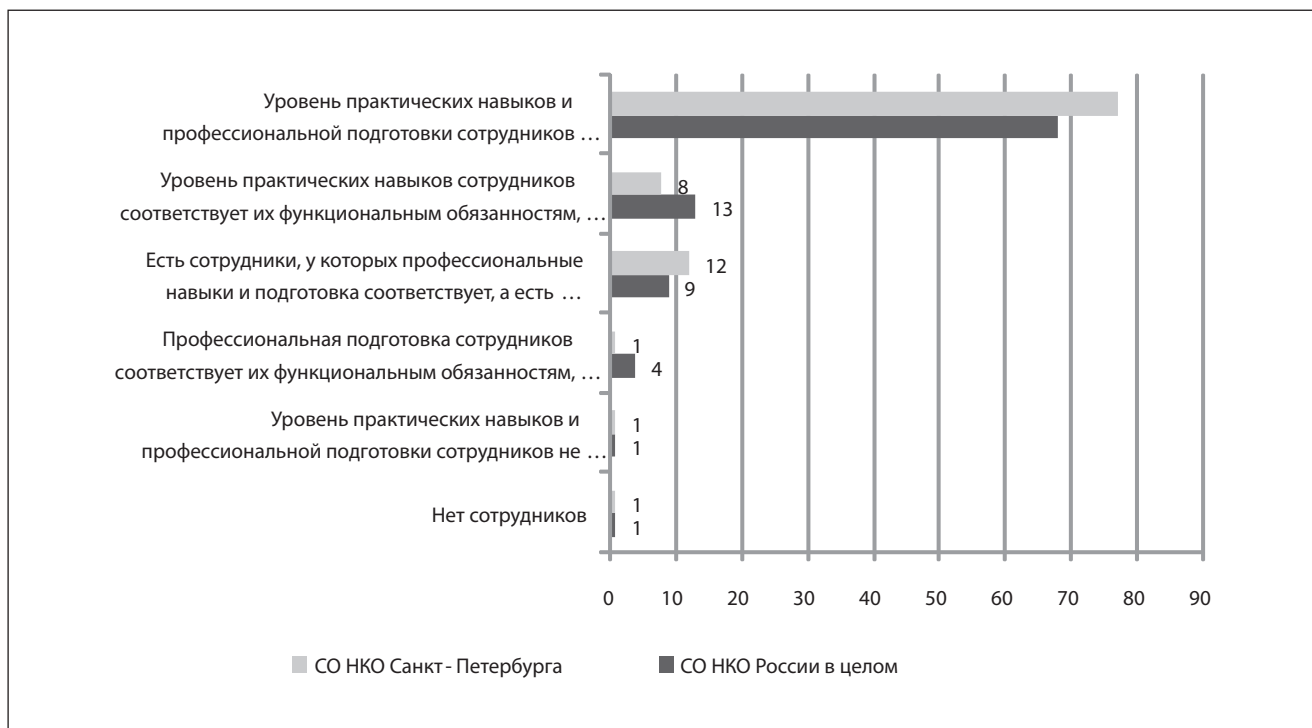

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали кадровый потенциал Вашей организации?» (% от опрошенных, N = 2026 по России в целом, и N= 108 по Санкт-Петербургу)

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие способы повышения квалификации сотрудников/добровольцев применяются в Вашей организации?» (% от ответивших)

ботникам СО НКО получить актуальную информацию о состоянии и тенденциях третьего сектора в России в целом и в своем регионе, знакомиться с опытом коллег из других СО НКО, расширять личные контакты, обсуждать общие проблемы и подходы к их решению.

Открытый доступ к необходимой информации как способ повышения квалификации используется сотрудниками 40% и добровольцами 49% обследованных СО НКО города (в среднем по России — 50 и 45% соответственно). Оперативный доступ к информационным ресурсам на различных носителях, в том числе и к сети Интернет, позволяет работникам в сжатые сроки анализировать большие массивы информации, таким образом повышая свой профессиональный уровень. Быстрое реагирование на изменения в окружающей среде дает возможность руководителям СО НКО не только наблюдать за процессами, происходящими в их организации, но и управлять ими. Подвергают **критическому анализу проделанную работу** и таким образом повышают свой профессиональный уровень сотрудники 40% и добровольцы 36% обследованных СО НКО Санкт-Петербурга, что несколько выше аналогичных показателей в среднем по России — 32 и 33% соответственно. Объективно проведенная оценка завершеного проекта, оказанной услуги (как на уровне отдельных сотрудников СО НКО, так и на уровне организации в целом) позволяет получить объективное видение того, как эта работа была выполнена. Такой анализ дает возможность в значительной степени влиять на мотивацию работников СО НКО при выполнении последующих задач, и, соответственно, повышает эффективность как каждого сотрудника, так и всей некоммерческой организации в целом.

Сотрудники 40% и добровольцы 37% обследованных СО НКО Санкт-Петербурга (в среднем по России — 38 и 40% соответственно) участвуют в **тренингах, развивающих коммуникативный и творческий потенциал**. Развитие коммуникативных навыков, социальная адаптация работников СО НКО являются необходимыми условиями эффективной деятельности организации. Сотрудники и добровольцы примерно каждой пятой обследованной СО НКО Санкт-Петербурга (в среднем по России — 20% и 19% соответственно) принимают участие в **образовательных программах других НКО**, 37 и 17% СО НКО Санкт-Петербурга (в среднем по России — 28% и 24%) участвуют в **образовательных программах, организованных органами власти**.

Получением **дополнительного образования** занимаются сотрудники 33% и добровольцы 20% СО НКО Санкт-Петербурга (в целом по России — 38 и 26% соответственно). Повышают квалификацию, проходя **стажировки в других НКО**, в 19% СО НКО Санкт-Петербурга, имеющих постоянных сотрудников, и 19% СО НКО, привлекающих добровольцев (в целом по России — 21 и 22% соответственно). Такие стажировки позволяют работникам СО НКО получить опыт, накопленный другими некоммерческими организациями, познакомиться с новыми подходами к работе, а также научиться полезным навыкам и приемам, увеличивающими общественный ресурс НКО.

Менее популярны внутриорганизационные способы повышения квалификации. Лишь 13% СО НКО Санкт-

Петербурга, имеющих постоянных сотрудников, и 10%, привлекающих добровольцев, повышают свой профессиональный уровень, **перераспределяя должностные обязанности внутри организации** (в среднем по России — 14 и 12%) и **делегирруя работникам своей организации дополнительные права и полномочия** (в среднем по России — по 11%). Не часто используется и такой способ повышения квалификации, как **проведение регулярных оценок персонала** — лишь 6% и 10% СО НКО Санкт-Петербурга (в среднем по России — 13 и 11% соответственно) применяют этот способ повышения квалификации для своих постоянных сотрудников и добровольцев. Вместе с тем, этот способ повышения квалификации недооценен: эффективность деятельности некоммерческой организации напрямую зависит от профессионализма ее сотрудников, и руководителям СО НКО необходимо создавать и совершенствовать механизмы отбора и оценки персонала.

Также редко работники СО НКО повышают свою квалификацию, **участвуя в образовательных программах, предоставляемых иностранными организациями**: сотрудники 12% и добровольцы 8% обследованных СО НКО Санкт-Петербурга делают это (в целом по России — по 8%). Это связано как с небольшим количеством программ, осуществляемых на территории России иностранными организациями, так и с недоверием руководителей СО НКО (особенно региональных) к их деятельности.

Несмотря на наличие широкого спектра возможностей для повышения квалификации работников социально ориентированных НКО, инфраструктура их обучения в течение многих лет оставалась неразвитой как в России в целом, так и в Санкт-Петербурге в частности.

В России, в отличие от Запада, где существуют специальные образовательные программы в сфере менеджмента НКО, возможность получить высшее образование по специальности «менеджер некоммерческого сектора» до недавнего времени отсутствовала. Она появилась лишь в 2012 году, когда в **Московском государственном университете им. Ломоносова** был начат набор на магистерскую программу «Менеджмент некоммерческих организаций». В 2013 году планируется запуск магистерской программы подготовки менеджеров некоммерческих организаций и на базе **Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики»**.

Помимо академических программ можно пройти обучение в области НКО и получить документ государственного образца на платных и бесплатных курсах повышения квалификации при государственных вузах в Москве и Санкт-Петербурге, хотя их крайне мало. В качестве примеров можно привести:

- совместную программу повышения квалификации «Менеджмент социальных проектов» **Учебного центра менеджмента социальных проектов** (до 2008 года — Московская школа менеджмента НКО), основанного Американским еврейским объединенным распределительным комитетом «Джойнт» и НИУ ВШЭ в 2005 году;
- курсы повышения квалификации для руководителей и специалистов органов государственной власти и

управления, общественных и некоммерческих организаций «Реформирование государственного управления: взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества» в **Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации** на базе Научно-образовательного центра информационных технологий в образовании и науке (НОЦ ИТОН);

- курсы повышения квалификации для руководителей и специалистов органов государственной власти и управления, общественных и некоммерческих организаций «Межсекторное социальное партнерство», которые с 2008 года проводились на базе **Северо-Западного филиала Российской академии государственной службы** (в настоящее время Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). Из бюджета Санкт-Петербурга финансируются и другие краткосрочные обучающие программы, для представителей общественных организаций и сотрудников ИОГВ.

Таким образом, повышение квалификации работников НКО в основном ограничивалось различными краткосрочными семинарами и тренингами, в первую очередь — курсами в рамках образовательных программ/проектов ресурсных центров НКО.

Крупнейшим провайдером Санкт-Петербурга в области образовательных услуг для НКО является негосударственный ресурсный центр для НКО Северо-Западного региона «**Центр развития некоммерческих организаций**» (**ЦРНО**) (<http://www.crno.ru>). Центр работает на рынке образовательных и консалтинговых услуг более 10 лет. Обучение проводится в форме тренингов, семинаров, круглых столов, индивидуальных и групповых консультаций. В 2009–2012 годах специалистами Центра РНО на базе Центра дистанционного образования МГУ им. Ломоносова были реализованы дистанционные обучающие курсы по вопросам управления НКО и финансовой грамотности. Бухгалтерско-юридическая служба ЦРНО оказывает как очные, так и заочные консультации по бухгалтерскому учету и правовым аспектам деятельности НКО. Помимо индивидуальных консультационных услуг Центр ежегодно проводит более 20 семинаров и круглых столов по наиболее острым проблемам, среди которых находятся право, финансы и бухгалтерский учет, управление НКО, личные навыки, межсекторное партнерство, фандрайзинг. Тренеры ЦРНО имеют многолетний опыт работы в некоммерческой сфере. Начиная с 2006 года, ЦРНО ежегодно проводит международную практическую конференцию «Белые ночи фандрайзинга», основной темой которой является поиск и менеджмент средств для развития людей, организаций, территорий (<http://fr.crno.ru>). За время проведения в конференциях приняли участие свыше 600 человек из 13 стран и более чем 100 городов. Центр РНО также организует стажировки руководителей и сотрудников ресурсных центров и НКО в Санкт-Петербурге.

Помимо Центра РНО образовательные услуги для специалистов третьего сектора Санкт-Петербурга предлагает и ряд других организаций: АНО «Ресурсный правозащитный центр», НП «Институт обучения через опыт», Фонд «Институт социальных и общинных работников»,

Санкт-Петербургский государственный Институт психологии и социальной работы, Социальная школа «Каритас», Ресурсный центр по социальной работе СПбОО «Врачи детям» и другие.

Например, Совет Министров Северных стран в сотрудничестве с АНО РСИУ «Центр социального маркетинга» и **НОУ «Санкт-Петербургский социально-экономический институт»** в 2012 году организовал и провел международную программу обучения «Социально-ответственная реклама: креативный подход». По окончании курса участники получили свидетельство о повышении профессиональной квалификации в сфере рекламы. Помимо курса социальной рекламы от ведущих специалистов отрасли и интенсивного курса английского языка программа включала в себя двухнедельную стажировку в Дании и Швеции.

Санкт-Петербургская региональная благотворительная общественная организация «Благотворительное общество „Невский Ангел“» при поддержке Министерства экономического развития России в 2012 году провела в Санкт-Петербурге стажировку специалистов добровольческих центров по теме «Развитие услуг добровольческого центра». Стажировка проводилась в ходе программы «Вектор добровольчества — уверенность». Программа была направлена на оказание информационной, консультационной и методической поддержки деятельности СО НКО. Кроме того, с 2008 года **Санкт-Петербургский Городской Центр поддержки добровольческих инициатив** регулярно проводит подготовку добровольцев и их координаторов. В городе действуют и другие обучающие проекты в сфере добровольчества (см. статью «Инфраструктура поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге, год 2012» Лукьянова В. А., Михайловой С. Р.).

Ситуация существенно изменилась в 2012 году, когда в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «Об оказании поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям в 2011–2013 годах» Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации запустила программу для сотрудников СО НКО (а также государственных и муниципальных служащих) по вопросам поддержки деятельности СО НКО. Обучение проводилось на базе филиалов РАНХиГС и вузов-партнеров с 20 августа по 6 октября 2012 года. Обучение было бесплатное. Отбор кандидатов на участие в программе осуществлялся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными на работу с СО НКО при взаимодействии с региональными общественными палатами и другими структурами гражданского общества.

В целом по России обучение в рамках данной программы прошли более 6000 человек, в Санкт-Петербурге — 267 человек.

Центр исследования гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по окончании обучения в октябре 2012 года провел онлайн-опрос слушателей программы — работников СО НКО, а также государственных и муниципальных служащих. Опрос проводился в целях получения от участников обратной свя-

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, программу повышения квалификации по следующим характеристикам. Поставьте оценки от 1 до 5, где 1 — это очень плохо, а 5 — это очень хорошо» (% от опрошенных)

зи и оценок. В целом по России было опрошено 1652 человека, в том числе 1217 работников СО НКО и 435 государственных и муниципальных служащих. В Санкт-Петербурге в опросе приняли участие 59 респондентов, в том числе 47 работников СО НКО и 12 государственных и муниципальных служащих. Результаты исследования будут использованы для совершенствования программы, планирования и проведения дальнейших мероприятий в рамках программы повышения квалификации «Вопросы поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций».

Слушателям программы из Санкт-Петербурга, прошедшим обучение в Северо-Западном институте управления (филиале РАНХиГС), было предложено оценить программу повышения квалификации по восьми параметрам (рис. 3). Практически все стороны программы были высоко оценены участниками обследования. Самые вы-

сокие оценки получили такие параметры, как возможности для обсуждения и общения слушателей с преподавателями (90%), состав преподавателей (86%) и состав слушателей (83%). Низкие оценки получили такие характеристики, как работа учебного портала (29%) и напрямую связанные с этим возможности для дистанционного обсуждения тем обучения (36%).

Работа по формированию инфраструктуры обучения СО НКО в стране еще только началась, однако в Санкт-Петербурге ее элементы существуют уже давно. В связи с этим условия для повышения квалификации сотрудников НКО характеризуются как более благоприятные, с высокой вероятностью достижения хорошей результативности образовательных программ, которые в ближайшее время могут быть реализованы по инициативе как органов власти, так и негосударственных организаций.

Инфраструктура поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге, год 2012

О действующей инфраструктуре поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге

Добровольчество в Санкт-Петербурге является признанным элементом социальной реальности, обладающим определенным набором социальных свойств и признаков. Это дает основания рассматривать добровольчество в качестве значимого явления, характеризующего социальную среду города.

Социальные свойства добровольчества в Санкт-Петербурге проявляются преимущественно через благотворительную деятельность, реализуемую на основе свободного выбора граждан и организаций различных организационно-правовых форм. Это соответствует действующим нормам российского права (статьи 1-5 Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» в редакции Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 383-ФЗ).

Важнейшие признаки, существенно отличающие социальную среду Санкт-Петербурга в области добровольчества от среды иных субъектов Российской Федерации, проявляются в процессе сотрудничества некоммерческого и государственного секторов экономики в области:

- формирования инфраструктуры поддержки добровольчества;
- поддержки добровольческих инициатив жителей города всех возрастных и социальных групп;
- усиления интереса общества к добровольчеству в разнообразных формах.

Этот процесс сотрудничества начат в ходе разработки и последующей реализации «Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы»¹. Его участники (как из сферы гражданских некоммерческих организаций, так и из сферы органов власти) уже обладали достаточным уровнем квалификации и аргументов. Платформой для сотрудничества стала совместная работа, направленная на поддержку и развитие добровольчества в качестве явления, эффективного в разрешении социальных проблем города.

Важно отметить и тот факт, что социальная политика и механизмы ее реализации в Санкт-Петербурге зачастую носят инновационный характер и служат ориентирами для развития социальных технологий как для других регионов страны, так и для решений, принимаемых правительством Российской Федерации. Не исключением является и сфера добровольческой деятельности.

¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 января 2008 года № 45 «О концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы» и в редакции Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 02 ноября 2010 года № 1484.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р, содействие распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики, что в дальнейшем нашло свое практическое воплощение в ходе реализации «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»². Этой концепцией определяется цель государственной политики в области содействия развитию благотворительной и добровольческой деятельности как активизация потенциала благотворительности и добровольчества в качестве ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев.

Основными задачами содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества, связанными с реализацией конституционного принципа поощрения благотворительной деятельности, являются:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной и добровольческой деятельности, а также повышение доверия граждан к благотворительным организациям;
- формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций;
- обеспечение роста числа благотворительных организаций, в том числе частных и корпоративных фондов, обеспечивающих устойчивость благотворительной деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки благотворительной и добровольческой деятельности;
- формирование условий для эффективного использования потенциала благотворительной и добровольческой деятельности на этапах планирования

² Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 года № 1054-р.

и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций.

Приоритетным направлением, согласно концепции, является содействие развитию благотворительных организаций, институционализации благотворительности и добровольчества. Концепция утверждает, что только организованная благотворительность может обеспечить расширение масштабов благотворительной и добровольческой деятельности и повышение ее результативности, а также развитие культуры благотворительности в обществе.

Создаваемая в Санкт-Петербурге инфраструктура поддержки добровольчества является составной частью процесса институционализации добровольчества в РФ. В настоящее время инфраструктура формируется на двух уровнях — городском и районном. Кроме того, на базе НКО развивается процесс организации работы структур поддержки добровольчества по разным профилям деятельности (помощь пожилым людям, детям; активизация «молодых» пенсионеров; работа с молодежью; студенческие социальные инициативы и т. д.). Такой подход ориентирован на развитие максимальных возможностей по предоставлению комплекса услуг в области добровольчества, на приближение этих услуг к жителям и организациям города, а также на доступность участия и равенство граждан, представляющих все слои населения в процессе добровольческой деятельности. В дальнейшем предполагается развитие инфраструктуры поддержки добровольчества на третьем уровне — муниципальном.

При этом необходимо учитывать тот факт, что в современных социально-политических и экономических условиях, без поддержки со стороны государства добровольчество как в России в целом, так и в Санкт-Петербурге в частности не может стать источником достаточных ресурсов для эффективного решения социальных проблем. В то же время «Добровольчество без доброй воли не может приносить каких-либо значимых результатов. Добровольчество является не тоталитарной, а либеральной ценностью. Именно либерализм — свобода — подталкивает человека искать то, к чему он более всего предназначен. Он профессионализируется в том, что в большей степени соответствует его внутренним потребностям и добивается больших успехов на этом поприще. На таких принципах и происходит добровольное объединение людей в добровольческие организации, которые затем включаются в общее движение...»³ Из этого следует, что государственная поддержка добровольчества должна осуществляться адекватно потребностям добровольческих организаций и сообществ, которые собственно и развивают добровольчество в нашей стране, нашем городе. Также важно принимать во внимание и тот факт, что современная социальная политика, административное и социальное реформирование определяются необходимостью государственной поддержки в создании условий для организации жизни общества таким образом, чтобы люди могли свободно ре-

ализовать собственный потенциал, взяв на себя часть ответственности, тем самым расширяя ресурсную базу социальной сферы.

В целом инфраструктура поддержки добровольчества формируется взаимодействующими между собой государственными, муниципальными, негосударственными некоммерческими организациями и благотворительными программами коммерческих компаний, ориентированными на стимулирование, поддержку и развитие добровольчества на основе мобилизации и консолидации ресурсов⁴.

По состоянию на 2012 год задача формирования инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге решена лишь частично — заложены основы последующего развития. Для достижения реального эффекта от ее функционирования требуется активизация всех заинтересованных в этом процессе сторон — гражданских институтов (и прежде всего тех негосударственных некоммерческих организаций, которые специализируются на поддержке добровольческих инициатив), коммерческих компаний (в первую очередь таких, которые реализуют корпоративные добровольческие программы, осуществляют поддержку благотворительной деятельности), органов исполнительной власти на городском и районном уровнях (всех отраслей социального блока).

Повышение эффективности инфраструктуры поддержки добровольчества со стороны гражданских институтов во многом зависит от способности к практическому взаимодействию в профильных коллективных органах и ассоциациях. Такое взаимодействие в первую очередь должно быть направлено на выработку и внедрение новых технологий привлечения граждан и организаций к добровольческой деятельности. Консолидированные действия многих организаций способны существенно повысить значимость добровольческих действий, а, следовательно, обеспечить приток новых участников и повысить мотивацию действующих добровольцев, обеспечить условия для роста доверия к добровольчеству. Важной составляющей такого взаимодействия должна стать способность гражданских организаций к выработке консолидированных и взвешенных предложений органам власти в области совершенствования механизмов поддержки добровольческих инициатив с учетом ресурсных возможностей негосударственных некоммерческих организаций. Это непосредственно связано с эффективностью воплощения механизмов поддержки добровольческих инициатив, особенно в случаях, когда для такой поддержки привлекаются дополнительные ресурсы, в том числе государственные. Примерами подобного взаимодействия могут служить: деятельность Регионального координационного комитета по проведению общероссийских добровольческих действий в Санкт-Петербурге (поддержка добровольческой акции «Весенняя Неделя Добра» и Международного дня добровольцев) и сетевое взаимодействие НКО, участвующих в ежегодном благотворительном фестивале «Добрый Питер».

³ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 января 2008 года № 45 «О концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы».

⁴ Allen K. Worldwide Directory of Volunteer Centers 2000. International Association Volunteer Effort & Points of Light Foundation.

«Весенняя Неделя Добра»

Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Благотворительное общество „Невский Ангел“» ежегодно иницирует, координирует и поддерживает участие Санкт-Петербурга в общероссийских добровольческих действиях: «Весенняя Неделя Добра» в апреле и Международный День добровольцев в декабре. Каждый год создается Региональный координационный комитет, стимулирующий и поддерживающий проведение данных акций. Правительство города оказывает финансовую поддержку для изготовления информационной и рекламной продукции, содействует проведению пресс-конференций, размещению наружной рекламы. В течение последних четырех лет добровольческие акции проводились по четырем основным направлениям: работа с ветеранами ВОВ и пожилыми людьми, оказание помощи детям и подросткам, сбор средств в пользу питомников, облагораживание различных территорий и памятников. В состав участников входили: общественные, благотворительные, некоммерческие организации социальной сферы, подростковые клубы, школы, колледжи, вузы, центры социального обслуживания населения, детские дома, реабилитационные центры, досуговые центры, библиотеки.

За последние 4 года 22608 добровольцев Санкт-Петербурга при поддержке более 200 негосударственных и государственных организаций спланировали и провели 472 общественно полезные добровольческих акции, благополучателями которых стали 338015 детей, взрослых и пожилых людей (см. <http://www.kdobru.ru/know/events>).

Благотворительный фестиваль «Добрый Питер»

Благотворительный фестиваль «Добрый Питер» является инициативой Центра развития некоммерческих организаций и проводится ежегодно с 2006 года при поддержке администрации Санкт-Петербурга.

Каждый год в декабре на разных городских площадках проходят акции по сбору пожертвований и привлечению внимания петербуржцев к благотворительности.

За время существования фестиваля были привлечены средства, товары и услуги общей стоимостью более 4 млн. рублей, что позволило некоммерческим организациям оказать адресную помощь свыше 10 тысячам социально-уязвимых горожан. Благодаря фестивалю каждый год вот уже 7 лет в канун Нового года наш город становится немного добрее. Добровольцы помогают благотворительным организациям собрать больше средств для своих подопечных (см. <http://www.dobrypiter.ru/>).

Многие негосударственные организации Санкт-Петербурга вносят значительный вклад в развитие добровольчества в городе и укрепление его инфраструктуры. Среди них: СПб РБОО «Волонтерская служба», РОД «Петербургские родители», БЦ «Хэсэд Авраам», религиоз-

ная организация «Каритас Санкт-Петербург», АНО социальной адаптации пожилых «Серебряный возраст», РОО «Взгляд в будущее», АНО «Центр социальной помощи „Доверие“», добровольческое сообщество Санкт-Петербурга, проект «ДОБРОСТАР» и многие другие.

Все эти организации действуют с привлечением большого количества добровольцев, включая их в процесс своей деятельности и решение социальных проблем, расширяя круг взаимодействия с НКО и государственными учреждениями социальной сферы. Условно можно отнести эти организации к добровольческим центрам социального служения и к профильным добровольческим центрам.

Добровольческие центры социального служения—это организации, продвигающие идеи добровольчества, приоритетом (предметом) деятельности которых является оказание социальной помощи (социальное служение) одной или нескольким социальным группам, а механизмом—организация работы добровольцев для решения задач своей организации.

Как правило, деятельность подобных центров предусматривает привлечение добровольцев не только для собственной организации, но и для партнеров, в значительной степени государственных учреждений (детских домов, госпиталей, центров социального обслуживания, реабилитационных центров и т. д.).

Профильные добровольческие центры также продвигают идеи добровольчества и фокусируют свою деятельность на решении социальных проблем в конкретной сфере или на характеристике добровольцев, с которыми они работают. Например, добровольческий центр профилактики наркозависимости среди молодежи или центр привлечения волонтеров для участия в зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году на базе вуза.

Добровольческий центр—это профильная некоммерческая организация в целом или ее часть (структурное подразделение, программа), предметами деятельности которой являются вопросы поддержки добровольческих инициатив граждан и организаций, вопросы развития добровольчества в качестве социально значимого явления.

«Основная задача (миссия добровольческого центра) в общем виде состоит в том, чтобы более эффективно вовлекать в общественно полезную деятельность добровольцев для решения социально значимых проблем общества.

Социальная значимость добровольческого центра заключается в создании лучших условий для предоставления людям возможностей быть добровольцами, стимулирования добровольческой активности и повышения эффективности добровольческого потенциала граждан.

Добровольческий центр, независимо от того, в какой части России он работает—это специализированная организация, действующая в пределах определенного территориального сообщества, обеспечивающая полный комплекс услуг в сфере управления добровольческими ресурсами с целью создания наиболее благоприятных условий для осуществления добровольче-

ской деятельности людей всех возрастов и более эффективной деятельности организаций, использующих труд волонтеров»⁵.

На территории своей деятельности добровольческие центры определяются (в соответствии с направленностью их работы) как источник ресурсов для решения социальных проблем посредством поддержки добровольческих инициатив и как наиболее компетентные структуры в области добровольчества, а именно:

- имеющие информационно-методические базы в области добровольчества, включая технологии и методики организации и проведения добровольческих мероприятий и услуг для решения разнообразных социальных проблем в различных сферах общественной активности, организации добровольческих действий;
- координирующие взаимодействие в области добровольчества;
- актуализирующие добровольческий потенциал общества и владеющие способами широкой мобилизации добровольцев различного возраста, статуса, профессий;
- повышающие квалификацию специалистов для организации работы добровольцев, управления добровольческими программами и проектами;
- содействующие развитию добровольческих услуг в социально ориентированных некоммерческих негосударственных организациях, в государственных и муниципальных учреждениях социальной сферы.

Деятельность добровольческих центров обычно осуществляется в четырех основных областях⁶:

1. Продвижение ценностей, практики и признания добровольчества: в обществе, среди руководителей государства, местного самоуправления, в бизнес-кругах, в средствах массовой информации через мероприятия, нацеленные на повышение информированности общественности, распространение практики и вовлечение добровольцев, совершенствование правовых условий, а также проведение масштабных добровольческих акций.

2. Создание возможностей для людей быть добровольцами. Традиционно основная деятельность местных добровольческих центров — информирование граждан о потребностях общества в добровольческих усилиях (через взаимодействие со СМИ) и подбор для них организаций, в которых они готовы работать. Обслуживание добровольцев (в том числе потенциальных) включает такие элементы, как набор людей для решения тех проблем, которые существуют в местном сообществе; поиск для них рабочих мест в соответствующих организациях; формирование предложений для добровольцев; состав-

ление баз данных; проведение личных интервью с потенциальными добровольцами; размещение предложений для добровольцев через СМИ и в сети Интернет.

3. Содействие организациям любых организационно-правовых форм в эффективном управлении добровольческими ресурсами через тренинги; консультации по планированию и созданию рабочих мест для добровольцев и эффективных добровольческих программ; проведение оценки эффективности работы с добровольцами и т. д.

4. Разработка новых стратегических инициатив через поиск инновационных путей мобилизации добровольческих усилий для решения местных проблем.

Добровольческие центры становятся основой инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив граждан и организаций на региональном и местном уровнях в РФ.

Уже сегодня действуют общественные (негосударственные), муниципальные и государственные добровольческие центры, создаваемые по инициативе как гражданских институтов, так и органов власти.

Добровольческие центры могут иметь различные организационно-правовые формы:

- Общественные добровольческие центры в Российской Федерации действуют и могут создаваться на базе некоммерческих негосударственных организаций, в том числе общественных объединений различных организационно-правовых форм и в качестве самостоятельных некоммерческих (негосударственных) организаций. Общественные добровольческие центры преимущественно являются благотворительными организациями и действуют в соответствии с Федеральным законом от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» в редакции от 23 декабря 2010 года № 383-ФЗ.
- Государственные и муниципальные добровольческие центры в Российской Федерации появляются с 2008 года. Как правило, они создаются в тех регионах, где реализуются региональные концепции поддержки и развития добровольчества.

Повышение эффективности инфраструктуры поддержки добровольчества со стороны коммерческих компаний во многом зависит от заинтересованности этих организаций внести свой вклад в устойчивое развитие, следуя критериям социальной ответственности (например, Международного стандарта ISO 26000), и желая увидеть эффективные технологии добровольной работы некоммерческими организациями⁷, которые могут быть достойны к поддержке и применению в процессе сотрудничества. Такой подход имеет ряд преимуществ: доказана потребность участия; деятельность обеспечена мотивированными и подготовленными специалистами; разработаны и применены технологии, эффективность которых поддается анализу. В це-

⁵ Бодренкова Г. П. Добровольчество в Российской Федерации: от настоящего к будущему. Методические материалы и рекомендации. М.: Российский центр развития добровольчества (МДМ), 2011.

Издание осуществлено в рамках мероприятий VIII Общероссийской конференции по добровольчеству (26-27 мая 2011 года, Москва). В приведенной цитате и ниже «волонтеры» следует читать как «добровольцы», поскольку в контексте действующего российского права термин «волонтерство» касается исключительно мероприятий, связанных с подготовкой и проведением зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году.

⁶ Allen K. Worldwide Directory of Volunteer Centers 2000. International Association Volunteer Effort & Points of Light Foundation.

⁷ В этом случае термин «некоммерческие организации» распространяется на любые некоммерческие организации социальной сферы, в том числе и государственные (например, учебные заведения, больницы, центры социального обслуживания населения, учреждения для стационарного пребывания детей и пожилых людей и т. д.).

лом такой подход обеспечивает экономию времени, сил и средств, в том числе на процесс социального маркетинга. Примером подобного сотрудничества может служить участие торговых комплексов компаний «Лента» и «Адамант», зоомагазина «Ле'Муррр», сети фитнес-клубов «ALEXfitness» и кинотеатра «Каро Фильм» в деятельности по поддержке добровольческих инициатив организаций, участвующих в ежегодном благотворительном фестивале «Добрый Питер».

Повышение эффективности инфраструктуры поддержки добровольчества со стороны органов исполнительной власти связано со следующими факторами:

- развитием компетентности и механизмов поддержки добровольчества на уровне отраслевых комитетов социального блока и районных администраций;
- ресурсным насыщением действующих государственных и общественных центров поддержки добровольческих инициатив (добровольческих центров, агентств и служб добровольной помощи);
- запуском механизмов взаимодействия государственных и общественных структур в целях решения конкретных социальных задач и продвижения ценностей добровольчества;
- субсидированием социально ориентированных некоммерческих организаций, решающих социальные задачи города с привлечением добровольцев.

Ниже приведены примеры активности органов власти в области поддержки добровольчества.

Некоторые результаты анализа информации, представленной административными районами Санкт-Петербурга⁸

Из 18 административных районов 8 проводили специальные мероприятия в формате ярмарок мест для добровольного труда молодежи в государственных учреждениях социальной сферы. При этом 3 района отмечают количество привлеченных добровольцев, и 1 район отмечает количество учреждений социальной сферы, вовлеченных в этот процесс. Из 18 административных районов 3 предоставили информацию о количестве клиентов, получивших поддержку и услуги добровольцев, и 1 район — о количестве дополнительных социальных добровольческих услуг в учреждениях. По п. 5.6. плана мероприятий «Разработка и реализация мероприятий направленных на развитие и поддержку молодежных инициатив в области организации добровольческого труда»: из 18 административных районов 17 представили информацию, которая может быть систематизирована по пяти показателям.

10 районов проводили просветительские, информационные и рекламные мероприятия, 5 устраивали обучающие мероприятия, 16 проводили и поддерживали добровольческие акции и мероприятия, 15 отметили участие

государственных учреждений социальной сферы, 13 отметили участие некоммерческих организаций социальной сферы. В целом по п. 5.6. плана мероприятий концепции «Разработка и реализация мероприятий, направленных на развитие и поддержку молодежных инициатив в области организации добровольческого труда молодежи» можно сделать вывод о том, что районы проводят работу, направленную на развитие и поддержку молодежных инициатив в области организации добровольческого труда. Вместе с тем эта деятельность не структурирована, учет и статистика не осуществляется. Работа концентрируется на поддержке добровольческих акций, в то время как просветительских и особенно обучающих мероприятий явно недостаточно, а во многих районах они отсутствуют вовсе. Приоритет акций и слабое развитие социальных проектов не может содействовать устойчивому поступательному развитию молодежных инициатив и добровольного труда молодежи.

В целом по анализу информации, представленной административными районами, можно сделать вывод, что для обеспечения эффективной государственной поддержки добровольческих инициатив молодежи в районах в первую очередь требуется следующее:

1. Подготовка/повышение квалификации специалистов, ответственных за организацию добровольного труда молодежи и поддержку молодежных добровольческих инициатив.
2. Развитие взаимодействия администраций районов с НКО, работающими с добровольцами.
3. Применение администрациями районов технологий и методик по работе с добровольцами, выработанными социально ориентированными НКО города.

Санкт-Петербургский Городской Центр поддержки добровольческих инициатив СПб ГКУ «Центр международных гуманитарных связей»

Центр создан в ходе практической реализации «Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы» и является структурой государственной поддержки добровольчества на городском уровне.

Целью деятельности Центра является обеспечение государственной поддержки добровольческих инициатив и создание благоприятных условий для граждан, государственных, муниципальных и некоммерческих организаций и государственных учреждений социальной сферы в области социального добровольчества.

Деятельность Центра ориентирована на вовлечение, поддержку и стимулирование представителей всех слоев общества и возрастных категорий для участия в общественно-полезной деятельности. Она основана на межведомственном и межсекторном взаимодействии.

Деятельность Центра осуществляется по шести направлениям:

1. Работа с населением, предоставление комплекса услуг для потенциальных и действующих добровольцев (с 2009 года).
2. Работа с государственными и негосударственными организациями, предоставление комплекса услуг для го-

⁸ В соответствии с П.2 Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 02 ноября 2010 года № 1484 «О Плана мероприятий на 2010-2011 годы по реализации Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы» в 2011 году, раздел «Обеспечение системной поддержки молодежного добровольчества»

сударственных учреждений и негосударственных организаций социальной сферы (с 2009 года).

3. Информационно-консультационная поддержка добровольческой деятельности (с 2009 года).

4. Развитие взаимодействия между различными субъектами правоотношений в области поддержки социального добровольчества (с 2010 года).

5. Мобилизация и консолидация ресурсов для поддержки и стимулирования социального добровольчества в Санкт-Петербурге (с 2011 года).

6. Повышение квалификации и подготовка кадров для организации добровольческой деятельности и добровольного труда (с 2011 года).

Услуги Центра распространяются на организации любых организационно-правовых форм, действующих в социальной сфере и организующих добровольную работу граждан в социальной сфере в соответствии с законодательством Российской Федерации и Санкт-Петербурга; на потенциальных и действующих добровольцев.

(См. <http://dobro.mopss.ru>).

Программа «Волонтеры Петербурга»

«Волонтеры Петербурга» — это программа Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, направленная на поддержку и развитие идей добровольчества среди молодежи Санкт-Петербурга.

Цель программы — продвижение значимости роли молодежного добровольчества и вклада молодых добровольцев в социальное и экономическое развитие нашего города через создание доступной и эффективной инфраструктуры поддержки добровольческих проектов. Методы реализации программы включают в себя:

- информационную поддержку добровольческих инициатив молодых петербуржцев через традиционные средства массовой информации и Интернет;
- разработку эффективной системы обмена информацией между НКО Санкт-Петербурга и волонтерами;
- создание эффективной системы ресурсной поддержки добровольческой деятельности в Санкт-Петербурге;
- разработку эффективной системы учета добровольческого стажа с целью повышения общественного признания роли добровольцев в социальном и экономическом развитии России.

(См. <http://volunteerspb.ru/about>).

Волонтерский центр «Сочи 2014» Санкт-Петербургского Государственного университета сервиса и экономики (СПБ ГУСЭ)

Миссия волонтерского центра «Сочи 2014» звучит следующим образом: «Мы, олимпийские волонтеры, как спортсмены несем эстафетную палочку добра, даря хорошее настроение окружающим, помощь нуждающимся, повышая свой профессионализм, находя друзей и открывая людям свое сердце».

Цель проекта «Наша общая Победа: от Олимпиады 80 к Олимпиаде 2014» — собрать по крупицам фотоархивы и видеоматериалы с воспоминаниями и впечатлениями тех людей, которые пронесли через свою жизнь верность олимпийским ценностям.

В контексте подготовки Олимпийских игр в Сочи в 2014 году волонтерский центр занимается четырьмя направлениями деятельности:

- реализацией системы олимпийского образования «Сочи 2014»;
- партнерством с Российским международным олимпийским университетом;
- программой повышения осведомленности населения РФ о Паралимпийских играх;
- молодежными программами.

(См. <http://spbsseu.ru/>).

Инициативы НКО по развитию инфраструктуры поддержки добровольчества — организации деятельности профильных центров, агентств и служб добровольной помощи в Санкт-Петербурге

Некоммерческие организации Санкт-Петербурга, понимая проблематику в сфере инфраструктурной поддержки добровольчества и испытывая необходимость в организации устойчивого сервиса для увеличения добровольческих ресурсов, создают механизмы взаимодействия и стремятся к развитию устойчивого сервиса в области добровольчества.

Несколько примеров.

Программа СПб ОО БО «Невский Ангел» «Вектор добровольчества — уверенность» реализуется в 2012 году в Санкт-Петербурге и 40 регионах РФ при профессиональной и ресурсной поддержке региональных добровольческих центров и финансовой поддержке Министерства экономического развития РФ.

Проблема, которая решается посредством данной программы — это смещение фокуса образовательной и консультационно-методической работы с широкого круга СО НКО на действующие и перспективные добровольческие центры, обеспечение именно этих организаций достаточной методической базой, придание им уверенности для развития постоянных комплексных услуг СО НКО и добровольцам в регионах РФ. Добровольческий центр, являясь профильным ресурсным центром и центром компетентности в области добровольчества, должен стать брендом некоммерческого сервиса в каждом регионе Российской Федерации. Для достижения этой цели необходимо обеспечить добровольческие центры рабочими инструментами и системой взаимной поддержки.

Цель программы на 2012 год: укрепление и развитие инфраструктуры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в области добровольчества в 40 субъектах Российской Федерации на базе существующих и перспективных, местных и региональных добровольческих центров, предоставляющих

услуги СО НКО для актуализации добровольческого потенциала.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Создание и обеспечение функционирования организационной среды программы для эффективного делового взаимодействия всех участников.

2. Повышение профессионального уровня и компетентности специалистов из 50 местных и региональных перспективных и действующих добровольческих центров в 40 регионах РФ в области добровольчества и развитие их информационно-методической базы для расширения функций, обеспечения развития комплекса устойчивых услуг добровольческих центров, предоставляемых СО НКО и добровольцам.

3. Предоставление местными и региональными добровольческими центрами модельного комплекса услуг для СО НКО, осуществляющих виды деятельности в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», которые, в свою очередь, направят свои усилия на актуализацию добровольческого потенциала местных сообществ.

4. Формирование пула информационных, методических и учебных материалов для добровольческих центров и СО НКО.

5. Создание рабочей сети специалистов добровольческих центров, поддерживающей развитие и обеспечение устойчивости квалифицированных услуг местных и региональных добровольческих центров в РФ, предоставляемых СО НКО и добровольцам.

6. Открытие портала программы, предоставляющего свободный доступ к информационно-методическим ресурсам по вопросам добровольчества и сетевую поддержку деятельности добровольческих центров и СО НКО.

Участниками программы являются:

1. Местные и региональные добровольческие центры (действующие и перспективные).

2. Клиенты местных и региональных добровольческих центров — социально ориентированные НКО, осуществляющие деятельность с участием добровольцев.

Поддержку реализации программы оказывает консультационная группа экспертов, в состав которой входят специалисты опытных региональных добровольческих центров, республиканских и региональных координационных советов по развитию добровольчества.

В группу наблюдения за реализацией программы на местах приглашены лица, ответственные за реализацию региональных программ поддержки СО НКО, взаимодействие органов региональной власти с НКО и реализацию региональных концепций развития добровольчества, а также представители государственных учреждений социальной сферы.

В ходе реализации программы:

- осуществлен отбор организаций, действующих и планирующих действовать в качестве добровольческих центров по разработанным критериям;
- проведены опросы организаций участников программы и специалистов с целью выявления их потребностей в информационно-методической поддержке и тематике обучения;

- проведен курс дистанционного обучения «Организация работы с добровольцами в НКО и услуги добровольческих центров» в объеме 11 тематических модулей. Обучение осуществлялось на портале Центра дистанционного образования научного парка МГУ им. М.В. Ломоносова.

Курс предоставил возможность специалистам добровольческих центров получить базовые знания и информацию в области добровольчества, систематизировать имеющийся опыт и знания, обмениваться опытом с представителями организаций, развивающих добровольчество. Данное обучение позволило слушателям привнести свой опыт в информационные ресурсы курса, совместно выработать видение смысла и структуры деятельности добровольческих центров в РФ, рассмотреть общий базовый набор услуг добровольческих центров и способы их предоставления, а также увидеть ценные особенности добровольческих центров в различных регионах РФ.

Всего в обучении приняли участие 108 слушателей 54 организации участников программы из различных регионов РФ. Также была:

- проведена стажировка 26 специалистов организаций участников программы из 16 регионов РФ в Санкт-Петербурге;
- осуществлена консультационная поддержка специалистов в процессе развития добровольческими центрами услуг для СО НКО и добровольцев;
- собраны и классифицированы информационно-методические материалы по тематике добровольчества для издания комплекта методических пособий, DVD-диска и информационно-методического портала по добровольчеству.

В настоящее время:

- издается комплект из 25 тематических пособий и DVD-диск для обеспечения работы добровольческих центров в регионах РФ;
- дорабатываются ресурсы и инструменты информационно-методического портала;
- организуется работа сети специалистов в области добровольчества.

Основные достижения в области развития услуг добровольческих центров в регионах:

- создание функционирующей системы предоставления услуг СО НКО добровольцам на базе добровольческих центров;
- увеличение добровольческих ресурсов, привлекаемых добровольческими центрами и их клиентами — СО НКО;
- создание функционирующей базы СО НКО по актуализированным социальным потребностям в области добровольчества и благотворительности;
- создание системы информирования населения и СО НКО о событиях и новостях в области добровольчества;
- предоставление открытого доступа к информационно-методическим материалам и пособиям по вопросам добровольчества для СО НКО, волонтерских сообществ и населения.

Основные проблемы в области развития услуг добровольческих центров в регионах:

- недостаточная финансовая и материально-техническая база для поддержки добровольческих инициатив, что сдерживает работу добровольческих центров (в частности, имеется отсутствие средств на оплату специалистов по предоставлению услуг — для устойчивости нужны постоянные сотрудники);
- непонимание НКО и властями роли добровольчества на современном этапе;
- чиновники (преимущественно сферы молодежной политики) все еще видят основную роль добровольцев в качестве участников массовых мероприятий (субботники, митинги, шествия).

В ходе реализации программы рабочей группой был сделан вывод о том, что проблемы, касающиеся развития инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге, аналогичны проблемам добровольческих центров в регионах РФ.

Проект «Агентство пожилых волонтеров»: БЦ «Хэсэд Авраам» при поддержке субсидий в рамках региональной программы поддержки СО НКО, группы партнерских НКО и Городского Центра поддержки добровольческих инициатив

Проект осуществляется в 2012 году в целях развития и поддержки добровольчества среди пожилых людей, привлечения «молодых» пенсионеров к добровольчеству и объединения усилий разных организаций для развития добровольчества в Санкт-Петербурге.

Посредством реализации проекта решается проблема активности, содержательного досуга, взаимопомощи и занятости людей старшего возраста. В ходе проекта «Агентство волонтеров лучшего возраста» создается профильный ресурсный центр для поддержки пожилых волонтеров. Центр будет эффективным механизмом развития общественной активности пожилых людей и в дальнейшем станет инструментом оказания социальной помощи нуждающимся в ней жителям Санкт-Петербурга. «Агентство волонтеров лучшего возраста» предоставит активным пенсионерам прекрасную возможность с пользой для общества проводить свободное время, быть востребованным долгие годы, оказывая помощь другим людям, а попутно и решить проблему одиночества, которая рано или поздно возникает у многих пожилых людей. Для реализации проекта планируется наладить эффективные долгосрочные связи с рядом организаций, государственных и некоммерческих, которые имеют опыт сотрудничества с пожилыми добровольцами или которым бы хотелось освоить и этот вид волонтерской активности.

В задачи текущего этапа входит:

- установление связей с организациями, работающими с пожилыми волонтерами, либо заинтересованными в пожилых волонтерах;
- поддержка и стимулирование работающих пожилых волонтеров и мотивация потенциальных пожилых волонтеров к добровольческой деятельности;

- обучение сотрудников организаций работе с пожилыми волонтерами и обучение волонтеров «золотого» возраста.

На сегодняшний день:

- создан координационный совет, в который входят как представители организаций, работающих с пожилыми волонтерами, так и непосредственно активные добровольцы;
- проведено 2 круглых стола для руководителей и сотрудников организаций, работающих с пожилыми волонтерами. В проекте кроме БЦ «Хэсэд Авраам» уже приняли участие представители 4 районных комплексных центров социального обслуживания населения (КЦСОН) и 5 НКО (Благотворительное общество «Невский ангел», ресурсный центр «Серебряный возраст», «Покровская община», Центр социальной помощи «Доверие»);
- организованы и проведены мотивационные семинары для волонтеров, работающих в организациях-партнерах по проекту. Всего 3 семинара (в июле, августе, сентябре) для 20 человек каждый;
- организованы и успешно проведены для волонтеров и силами волонтеров 2 городских мероприятия: «День пожилого человека» и кулинарное шоу «Мировые бабушки».

Все мероприятия активно планируются и бурно обсуждаются волонтерами, которые принимают участие в их подготовке и проведении.

В дальнейшем дополнительно к деятельности по поддержке работающих волонтеров планируется:

- привлекать к волонтерской деятельности новых «молодых» пенсионеров;
- обучать волонтеров технике ухода за пожилыми людьми, неспособными к самообслуживанию, приемам оказания первой помощи, стрижке и т. д.;
- с помощью агентства, аккумулирующего волонтерские вакансии различных организаций города, предоставлять пожилым волонтерам возможность помогать другим, используя новые полученные умения и свои профессиональные навыки.

Перспективный проект «Развитие инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге: создание добровольческой службы в системе паллиативной помощи»⁹ БФОБП «Доброхот» при поддержке инициативной группы НКО

Проект разработан группой Санкт-петербургских СО НКО в процессе обучения по краткосрочной программе повышения квалификации работников социально ориентированных некоммерческих организаций «Вопросы поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций» в Северо-Западном институте управления Северо-Западной академии народ-

⁹ По определению Всемирной организации здравоохранения: «Паллиативная помощь — это всесторонняя забота о пациенте, болезнь которого не поддается излечению, обеспеченная группой профессионалов, цель которой — улучшение качества жизни пациентов и их семей, максимально возможное всестороннее удовлетворение потребностей путем достижения и поддержания максимума физического, психологического, социального и духовного потенциала пациента, как был ограничен он ни был вследствие прогрессирования болезни».

ного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Проект носит информационно-внедренческий характер, направлен на создание профильной модели организации добровольного труда в медико-социальной сфере, обеспечивающей комплекс дополнительных социальных услуг людям, находящимся в терминальной стадии тяжелых хронических заболеваний, и членам их семей силами добровольцев.

Результаты проекта будут служить как развитию дополнительных социальных услуг, так и формированию сети профильных социальных добровольческих служб, актуализирующих добровольческий потенциал жителей Санкт-Петербурга.

Ответственность за построение эффективной системы паллиативной помощи онкологическим больным несут государство, органы здравоохранения и общественные институты. Вместе с тем, учреждения социальной сферы не всегда укомплектованы персоналом для предоставления необходимых услуг пациентам (не только дополнительных, но и гарантированных), что усугубляет проблему возрастающей потребности населения в развитии спектра и количества социальных услуг.

В этих условиях добровольчество, как область социально ориентированной благотворительной деятельности граждан, может стать источником различных ресурсов для организации системы дополнительных социальных услуг, повышающих качество жизни людей, нуждающихся в паллиативной помощи.

Гериатрический центр ГУЗ «Городская больница № 36» имеет места как для больных гериатрического профиля (страдающих заболеваниями, обусловленными естественными процессами старения), так и для лиц с тяжелыми соматическими заболеваниями, требующими профессионального ухода, который не может быть обеспечен вне медицинского учреждения. Кроме того, имеются и палаты для пациентов в терминальной стадии заболевания, когда медицинская помощь состоит в уменьшении степени физических страданий и мучений, подготовки (приуготовлении) больного к естественному уходу из жизни. Помощь добровольцев в процессе ухода, их душевная поддержка, оказание эмоциональной и психологической помощи больным и членам их семей чрезвычайно важна и востребована как пациентами, так и персоналом учреждения.

Проект предусматривает организацию пилотной деятельности добровольческой службы на базе Гериатрического центра Санкт-Петербургского государственного учреждения здравоохранения «Городская больница № 36» в Кронштадте для пациентов отделений «Хоспис», «Сестринский уход», «Гериатрия».

Методом реализации проектной идеи является консолидация общественных и государственных ресурсов для повышения качества жизни больных и умирающих в условиях стационаров и членов их семей.

Вкладом негосударственных организаций является разработка технологии службы добровольцев/агентства добровольной помощи (СД/АДП), действующей в условиях стационара; привлечение добровольцев; организация их подготовки и последующей деятельности; обеспечение квалифицированной поддержки их работы.

Вклад органов власти — программа подготовки координаторов добровольной работы и другие продукты по результатам практической реализации концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы, методическая и ресурсная поддержка со стороны Городского центра поддержки добровольческих инициатив.

Вклад добровольцев — работа в интересах пациентов в соответствии с концепцией паллиативной помощи в случае создаваемой модели, или основами социальной работы с определенной социальной группой/категорией.

Вклад государственных учреждений — создание необходимых условий для работы добровольцев ДС/АДП, содействие устойчивой деятельности ДС/АДП.

В настоящее время проект ищет поддержку. Требуется не только и не столько финансовое участие, сколько поддержка людей. Инициатору проекта БФОБП «Доброхот» важно понять, готовы ли люди участвовать в оказании помощи тяжело больным и умирающим на добровольной основе. К сожалению, первая информация о проекте на радиостанции «Россия» отклика пока не дала. Тем не менее, работа по продвижению информации о перспективном проекте продолжается, и хочется верить, что общество откликнется на эту инициативу.

Программа «Социальная сеть добровольческих инициатив „СоСеДИ“» при поддержке ООО «Деловая Россия» и Министерства экономического развития РФ

Программа реализуется МБОО «Социальная сеть добровольческих инициатив „СоСеДИ“» Смыслом программы является развитие двух- и многосторонних партнерских отношений между социально ориентированными некоммерческими организациями и коммерческими компаниями (малый и средний бизнес) в целях решения социально значимых проблем. Поскольку коммерческие компании малого и среднего бизнеса мало знакомы с социальной проблематикой, разработчиками программы предполагается, что инициативная и организующая роль в этих партнерствах должна принадлежать заинтересованным социально ориентированным некоммерческим организациям. Для развития партнерских отношений (в парах «НКО — коммерческие компании») и достижения ощутимого социального эффекта значительная роль отводится имиджевой, административной и информационной поддержке программы.

В соответствии с заключенным соглашением, имиджевую поддержку программе обеспечивает ООО «Деловая Россия» — как на российском уровне, так и на уровне регионов, в том числе в Санкт-Петербурге.

Административная и информационная поддержка программы может быть обеспечена исполнительными органами власти на территориях ее реализации. Развитие партнерских отношений «НКО — коммерческие компании» обеспечивается разрабатываемой в ходе программы методикой, которая продвигается посредством проведения тематических вебинаров. Параллельно содействию формирования партнерских отношений

«НКО — коммерческие компании» в целях решения конкретных проблем различных групп населения программа предлагает участие в добровольческих акциях, таких как:

- «Соседи» (оказание помощи и поддержки семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации (в том числе, в детских домах, приютах);
- «Добровольцы — детям» (оказание помощи детям-инвалидам совместно с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации);
- «Свет в окне» (оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны, пожилым людям и инвалидам);
- «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны» (сбор фотографий из семейных альбомов ветеранов войны).

Указанные добровольческие акции реализуются исполнителем программы на протяжении ряда лет в 16 регионах РФ и имеют значительные количественные показатели (см. <http://www.deloros.ru/main.php?mid=379&doc=23461>).

Программа своевременна, имеет множество разновесных подтверждений ее социальной значимости (от уровня НКО, подписавших соглашения на ее реализацию, до уровня Министерства экономического развития РФ, предоставившего субсидию). Сильной стороной программы является ее ориентация на вовлечение в процесс уже действующих социально ориентированных некоммерческих организаций, реализующих конкретные проекты социальной помощи различным группам населения, предоставляя этим организациям имиджевую поддержку со стороны известной и влиятельной ассоциации коммерческих компаний — ООО «Деловая Россия».

Снижению рисков, связанных с квалификацией и пассивностью СО НКО, может способствовать разрабатываемая исполнителем программы методика, ее доведение до участников и проявление аргументированно мотивированной НКО (группы НКО), которая может взять на себя функции лидера.

Важной представляется роль административной поддержки органов исполнительной власти. Эта роль связана прежде всего с ориентацией участников программы на включение в процесс развития инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив и участие в решении наиболее значимых социальных проблем города.

Информационную и консультационную поддержку программе может оказывать Городской Центр поддержки добровольческих инициатив СПб ГКУ «Центр международных гуманитарных связей».

В настоящее время программа ищет заинтересованных партнеров в Санкт-Петербурге.

Перспективы развития инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге

Развитие инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге тесно связано с развитием общественно-государственного партнерства, опирающегося на совместную выработку решений и сложение ресурсов.

В настоящее время Управлением социального развития Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга

разрабатываются «Основные направления исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере государственной поддержки добровольчества на период до 2015 года».

Они устанавливают цель, задачи и перечень основных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. Основные направления определяют ожидаемые результаты, индикаторы и целевые значения основных показателей поддержки добровольчества исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга.

Положения основных направлений конкретизируются в перечне мероприятий по их реализации на период до 2015 года и создают основы для разработки новых, внесения изменений в действующие правовые акты органов государственной власти Санкт-Петербурга.

Основные направления учитывают результаты реализации «Концепции развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы». Далее представляются рабочие материалы разрабатываемого документа.

Целями деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации основных направлений являются:

- развитие социальной сферы и повышение качества жизни населения Санкт-Петербурга;
- повышение престижа добровольчества, реализуемого жителями Санкт-Петербурга;
- создание и содействие функционированию в Санкт-Петербурге эффективной системы поддержки добровольчества, опирающейся на взаимодействие органов власти, некоммерческих организаций и коммерческих компаний, на мобилизацию и консолидацию государственных, общественных и частных ресурсов, в том числе добровольческих;
- создание условий для участия жителей Санкт-Петербурга в добровольческой деятельности.

Задачи деятельности исполнительных органов по реализации основных направлений таковы:

- формирование и развитие инфраструктуры поддержки добровольчества в Санкт-Петербурге;
- совершенствование информационного обеспечения и пропаганды добровольчества в Санкт-Петербурге;
- создание системы профессиональной подготовки кадров в области добровольчества;
- формирование и развитие системы поощрения добровольцев и добровольческих организаций Санкт-Петербурга;
- содействие развитию молодежного добровольчества в Санкт-Петербурге;
- развитие межрегионального и международного сотрудничества Санкт-Петербурга в сфере добровольчества.

Решение этих задач обеспечит развитие социальной сферы Санкт-Петербурга посредством расширения спектра и объема социальных услуг силами добровольцев, позволит достичь повышения качества жизни населения Санкт-Петербурга. Кроме того, решение данных задач будет способствовать:

- созданию возможностей для поэтапного увеличения притока добровольческих ресурсов в социальную сферу;
- снижению потребительского настроения граждан и социальной напряженности в обществе, а также повышению культурного уровня населения;
- воспитанию молодежи в духе гражданственности и заботы;
- занятости и продлению активной жизни людей пенсионного возраста;
- формированию позитивного общественного мнения по отношению к социальной политике Санкт-Петербурга;
- снижению финансовых бюджетных затрат при расширении спектра и объема оказываемых социальных услуг и увеличению категорий и численности граждан, получающих эти услуги.

Тем самым будет внесен существенный вклад в создание достойного (на уровне европейских стандартов) уровня жизни в Санкт-Петербурге.

Как видно из рабочих материалов, исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга заинтересованы в развитии механизмов и инфраструктуры поддержки добровольчества, развитии общественно-государственного партнерства в этой области.

Учитывая российскую практику общественно-государственного партнерства в области поддержки добровольчества, можно выделить ряд наиболее часто используемых форм взаимодействия органов власти (местного самоуправления) и социально ориентированных некоммерческих организаций на региональном и местном уровнях:

- консультативные, экспертные органы и рабочие группы (основные функции — выработка рекомендаций и подготовка заключений, разработка проектов документов);
- координационные органы (основная функция — управление процессом);
- конкурсные процедуры (основные функции — финансовая поддержка, льготирование, поощрение, выявление и распространение информации о лучших практиках).

Отмеченные формы взаимодействия могут быть применены в процессе разработки и реализации конкретных механизмов поддержки добровольческих инициатив (целесообразно учитывать опыт практической деятельности), таких как:

1. Региональная/муниципальная концепция поддержки и развития добровольчества, включающая план мероприятий, обеспеченный бюджетом.

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в принятии решения о целесообразности разработки и реализации концепции; привлечении специалистов в области добровольчества от НКО или профильных некоммерческих организаций к проведению предварительных исследований и разработке документации; проведении общественного обсуждения проектов документов.

Пример: «Концепция развития социального добровольчества в Санкт-Петербурге на 2008-2011 годы», одобрена Постановлением Правительства Санкт-Петербурга

23 января 2008 года № 45-п (см. <http://www.gov.spb.ru:3000/noframe/law?d&nd=8465727&nh=0>).

2. Совершенствование/развитие регионального законодательства с учетом поддержки и развития добровольчества (в том числе по определенным отраслям социальной сферы, например молодежная политика).

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в принятии решения о целесообразности разработки документов, привлечении в рабочую группу специалистов в области добровольчества от профильных некоммерческих организаций, проведении общественных слушаний проектов документов.

Пример: Закон № 39-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан „О молодежи и государственной молодежной политике в Республике Татарстан“» (см. http://1997-2011.tatarstan.ru/files/laws/laws_56756.pdf).

3. Целевая программа поддержки добровольческих инициатив, в том числе ресурсная поддержка добровольческих программ некоммерческих организаций и волонтерских сообществ.

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в принятии решения о целесообразности разработки программы, привлечении в рабочую группу специалистов в области добровольчества от профильных некоммерческих организаций, проведении общественных слушаний проектов документов, формировании наблюдательного или экспертного совета программы с участием представителей некоммерческих организаций (в том числе и в целях обеспечения конкурсных процедур).

Пример: Распоряжение Префекта Юго-Восточного административного округа города Москвы от 09 июня 2009 года № 756 «Об организации работы по развитию добровольческих инициатив в Юго-Восточном административном округе города Москвы» (см. <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=49114>).

4. Конкурсы и награды в области добровольчества. Конкурсы могут проводиться гражданскими институтами с участием органов власти и местного самоуправления или органами власти с участием гражданских институтов. Конкурсы проводятся как в целях выявления и продвижения лучшей практики в области организации добровольного труда (номинанты — организации), так и в целях поощрения добровольцев (номинанты — добровольцы).

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в информационной, организационной и финансовой поддержке; устойчиво проводимых некоммерческими организациями конкурсов; консультаций с некоммерческими организациями по вопросам формирования и проведения конкурсов; привлечении специалистов профильных некоммерческих организаций (добровольческих центров и агентств добровольной помощи) к разработке конкурсной документации и к работе в конкурсной комиссии.

Примеры:

- конкурс Национальной общественной награды в области добровольчества (см. <http://www.fondsozidanie.ru/nagrada2009/>).

- санкт-петербургский городской конкурс «Эффективное добровольчество» (см. <http://www.kdobru.ru/participate/tenders/>).
- ежегодная региональная премия общественного признания в сфере благотворительности и добровольчества «Нижегородский Феникс» (см. <http://www.sluzhenye.org/news/2012/04/05/1041/>).

5. Программы обучения координаторов добровольцев некоммерческих организаций, программы подготовки и переподготовки кадров государственных и муниципальных учреждений социальной сферы в области добровольчества. Существующие примеры являются пионерскими и требуют существенного расширения, как в части их аудитории, так и в части географии распространения.

Роль органов государственной власти и местного самоуправления может выражаться в определении целесообразности разработки и реализации подобных программ, акцентуации программ на потребности территории, размещении заказов на разработку программ, размещении программ для реализации на базе учреждений социальной сферы высшей школы или профильных некоммерческих организаций, предоставлении субсидий на реализацию программ, приглашении специалистов профильных некоммерческих организаций в состав творческих коллективов по разработке программ, включении таких специалистов в профессорско-преподавательский состав для реализации программ.

Примеры:

- дистанционный курс подготовки специалистов в области организации добровольного труда «Организация работы с добровольцами в НКО и услуги добровольческих центров». (см. выше и <http://de.msu.ru/course/display?course=797>).
- межрегиональный информационно-образовательный молодежный лагерь «Добровольцы без границ». Лагерь организован межрегиональным благотворительным фондом «Созидание» в 2010 году при поддержке и участии администрации Судогодского района Владимирской области и специалистов в области добровольчества из некоммерческих организаций ряда регионов РФ (см. http://infocentrnsk.ru/news/krasivyj_den_den_krasoty/2010-08-18-102).

6. Программы подготовки добровольцев. Такие программы многочисленны, они проводятся некоммерческими организациями (а также неформальными волонтерскими/добровольческими сообществами) преимущественно самостоятельно либо в рамках программ, имеющих источники финансовой поддержки (например, субсидии). Подготовка добровольцев осуществляется для решения задач таких организаций либо для участия в добровольческих мероприятиях (акциях), требующих специальной подготовки. Наиболее эффективные программы подготовки добровольцев осуществляют устойчивые некоммерческие организации, участвующие в разрешении наиболее значимых социальных проблем территории или способные внести значительный вклад в разрешение кризисных ситуаций.

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в информационной, организационной

и финансовой поддержке таких программ, в определении целесообразности разработки и реализации подобных программ в целях эффективной организации добровольного труда на базе учреждений социальной сферы, акцентуации программ на потребности клиентов учреждений социальной сферы территории, размещении заказов на разработку программ, размещении программ для реализации на базе учреждений социальной сферы и/или профильных некоммерческих организаций.

Примеры:

- подготовка волонтеров (добровольцев) к работе в РОО «Красный Крест» (см. <http://volonte.ru/>).
- «Многопрофильная школа волонтерского мастерства» — совместная программа НОУ «Центр социально-психологической помощи детям, подросткам и молодежи» и КООО «Перспектива» в городе Кирове (см. <http://www.cspp43.ru/news/proekt-mnogoprofilnaya-shkola-volonterskogomasterstva.html>).
- программа профессиональной подготовки добровольных пожарных команд Всероссийского добровольного пожарного общества (см. <http://rost.vdpo.ru/news/cp/4>).
- программа первоначальной подготовки спасателей санкт-петербургской региональной общественной организации «Объединение добровольных спасателей „ЭКСТРЕМУМ“» (см. <http://www.extremum.spb.ru>).
- «Школа волонтерских технологий» Союза волонтерских организаций и движений (см. http://volonter.ru/?page_id=50).

7. Поддержка массовых добровольческих мероприятий, таких как «Весенняя Неделя Добра», День молодого добровольца России, «Международный день добровольцев во имя социального и экономического развития. 5 декабря», а также специфических для отдельных территорий массовых добровольческих мероприятий.

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в информационной, организационной, технической и финансовой поддержке мероприятий, проводимых некоммерческими организациями, делегировании в состав рабочих органов таких мероприятий своих представителей, инициировании информационных кампаний, способствующих продвижению ценностей добровольчества и практик добровольческой деятельности с приглашением в состав рабочих групп представителей профильных некоммерческих организаций.

Примеры:

- «Весенняя Неделя Добра» (см. <http://www.fondsozidanie.ru/vnd2010/>).
- День молодого добровольца России (см. <http://www.baltinfo.ru/2009/04/25/Den'-molodogodobovol'tca-v-SanktPeterburge>).
- ежегодная добровольческая акция «Маленький принц» в Нижнем Новгороде (см. <http://www.nnvs.ru/index.php?id=MS4yLjM=&thread=43>).

8. Проведение специальных (разовых) и традиционных форумов и конференций по тематике добровольчества.

Роль органов власти и местного самоуправления может выражаться в делегировании своих представителей

для участия в подготовке и проведении таких мероприятий; в информационной, организационной и финансовой поддержке участия представителей некоммерческих организаций в мероприятиях российского и межрегионального уровней; в совместном с некоммерческими организациями инициировании и проведении территориальных мероприятий и поддержке экстерриториальных мероприятий.

Примеры:

- ежегодная Общероссийская конференция по добровольчеству (см. <http://yojo.ru/?p=3389>).
- Научно-практическая конференция «Добровольчество — стиль жизни в Санкт-Петербурге» (см. http://www.kdobru.ru/cmgs/news/news_3.html).
- Научно-практическая конференция «Молодежное добровольчество в России: история, опыт, практики» (см. <http://federal.polit.ru/govbody/dsmp.mos.ru/news/152400542/>).

9. Организация или поддержка деятельности территориальных добровольческих центров и агентств добровольной помощи. Инфраструктура поддержки добровольческих инициатив опирается как на общественные (преимущественно), так и на государственные добровольческие центры (единичные примеры).

Основная роль органов государственной власти и местного самоуправления заключается в проведении анализа в целях осуществления выбора стратегии, направленной либо на организацию деятельности государственного/муниципального добровольческого центра, либо на поддержку действующего общественного добровольческого центра. В мегаполисах и городах-миллионниках может быть реализован комплексный подход. Государственный/муниципальный добровольческий центр может быть создан в рамках реализации территориальной концепции или целевой программы развития/поддержки добровольчества. В этом случае важно учесть необходимость организации работы консультативного органа при государственном/муниципальном добровольческом центре с участием представителей некоммерческих организаций. В случае предпочтения стратегии на поддержку деятельности общественного добровольческого центра выбор форм поддержки определяется действующим законодательством, проблематикой и стратегией развития территории.

10. Оценка социальной и экономической эффективности добровольного труда. Это важнейший элемент управления добровольческими ресурсами, в ходе которого подводятся итоги процесса организации и под-

держки добровольчества. Данные итоги — область интересов как органов власти и местного самоуправления, так и некоммерческих организаций. Оценка позволяет следующее: определить ситуацию, увидеть изменения, сравнить затраты и полученный результат, выбрать приоритеты на будущие периоды.

Роль органов власти и местного самоуправления заключается в принятии решения об учете добровольного труда в процессе социального и экономического развития территорий, инициировании разработки критериев и методики оценки добровольного труда, привлечении к этой деятельности специалистов профильных некоммерческих организаций, правовом закреплении результатов совместной работы.

Оценка эффективности добровольного труда возможна при условии организации соответствующего учета и статистики. Территориальная инфраструктура поддержки добровольческих инициатив должна выполнять эти функции, обеспечивая своевременность, достоверность и прозрачность информации.

Примеры:

- см. третий раздел «Подходы к определению социальной и экономической оценки эффективности добровольного труда» в «Пособии по организации добровольной помощи и услуг в некоммерческих организациях и государственных учреждениях социальной сферы силами молодежи»¹⁰ (см. <http://www.kdobru.ru/read/article/>).
- сайт «ENERGIZE INC Especially for leaders of volunteers», зарубежный источник — статьи по тематике оценки добровольного труда (см. <http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en|ru&u=http://www.energizeinc.com/art/subj/prog.html>).

Важно, чтобы в процесс общественно-государственного партнерства своевременно и содержательно включались некоммерческие организации, и прежде всего те, которые являются признанными общественностью лидерами в области развития и поддержки добровольчества. Необходимо, чтобы именно они предлагали формы взаимодействия органов власти и социально ориентированных некоммерческих организаций, инициировали процесс делового сотрудничества, поддерживая и направляя его собственной энергией и ресурсами. Именно от этих организаций должно зависеть возникновение основных трендов и формирование стратегий, которые власть обязана учитывать.

¹⁰ Пособие по организации добровольной помощи и услуг в некоммерческих организациях и государственных учреждениях социальной сферы силами молодежи: технологии, опыт, статьи, аналитические материалы / под ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: СПб ОО «Благотворительное общество „Невский Ангел“», ООО «МультиПроджектСистемСервис», 2010.

Участие НКО Санкт-Петербурга во Всероссийском конкурсе публичных годовых отчетов НКО «Точка отсчета» 2012

Всероссийский конкурс публичных годовых отчетов НКО «Точка отсчета» проводится с 2007 года Комиссией по развитию благотворительности и волонтерства Общественной палаты Российской Федерации в партнерстве с Некоммерческим партнерством грантодающих организаций «Форум Доноров», Агентством социальной информации и СПб БОО «Центр развития некоммерческих организаций». В 2012 году этот конкурс прошел в шестой раз.

Организаторы конкурса рассматривают его как один из механизмов влияния на повышение прозрачности и открытости деятельности российского некоммерческого сектора. Внедрение подобных механизмов должно повысить доверие населения к НКО и способствовать укреплению репутации всего третьего сектора.

Конкурс преследует следующие цели:

- широкое внедрение практики издания и распространения публичных годовых отчетов о деятельности российских НКО как одного из инструментов прозрачности и подотчетности перед обществом;
- внедрение лучших практик публичной отчетности в деятельность российских НКО;
- привлечение внимания общества, органов власти и СМИ к деятельности некоммерческих организаций.

История конкурса — это история его постоянного развития. В течение трех лет с момента его появления к участию допускались все публичные отчеты НКО. Только с 2010 года конкурс проводится как общий для всех видов НКО, но в два этапа. На первом этапе поступившие на конкурс годовые отчеты оцениваются на соответствие информационному стандарту, описанному в положении о конкурсе¹, на втором этапе среди прошедших отбор

¹ Информационный стандарт включает в себя следующую информацию:

Полное название организации с указанием организационно-правовой формы.

Контактный телефон, почтовый адрес (как связаться с организацией), адрес электронной почты, веб-сайт (если есть).

Информацию о руководителе организации, контактная информация (может повторять указанную в предыдущем пункте).

Миссия (цели), задачи деятельности.

Структура управления (без персональных данных).

Региональные отделения, представительства и представители (если имеются).

Основные виды деятельности, услуги.

Формы работы с волонтерами (рассылка информации, обучение, организация практики, включение в проекты и т. д.) (если такая работа ведется).

Информация о проектах в общем виде (краткое описание; источники финансирования и сроки реализации, выполненных за отчетный период проектов; их качественные и количественные результаты).

Финансовая часть:

1) Доходы организации:

целевые поступления;

доходы от коммерческой деятельности.

2) Расходы:

расходы по целевым средствам (программная деятельность);

определяются победители во всех номинациях. С 2011 года к участию в конкурсе допускаются только отчеты, находящиеся в открытом доступе. В 2012 году основной упор был сделан на повышение качества предоставляемых на конкурс отчетов. Поэтому главной особенностью «Точки отсчета» 2012 года стала апробация системы обратной связи, позволяющая каждому участнику самостоятельно определить для себя пути улучшения своей публичной отчетности.

Для достижения поставленной задачи была разработана следующая система оценки отчетов: каждый отчет оценивали три эксперта, являющиеся представителями донорского сообщества, средств массовой информации и некоммерческих организаций. Полученные оценки были суммированы, приведены к единому формату по столбальной шкале и выведены в виде общего рейтинга, где каждая организация получила свое место среди других участников. Помимо общего рейтинга, были составлены рейтинги по бюджетным и специальным номинациям, а также рейтинг в номинации «Дебют», предназначенной для тех, кто опубликовал свой первый отчет.

Получив оценки и определив свое место в общем рейтинге и в рейтингах по номинациям, организация может принять решение о дальнейших путях развития своей публичной отчетности. Хорошим подспорьем при этом становятся комментарии членов жюри и их рекомендации, адресованные всем участникам. Существенную помощь организации могут получить, внимательно изучив методические материалы по созданию годового отчета и размещению его в открытом пространстве, а также руководство по оценке отчетов, созданное для членов жюри конкурса. Все эти материалы находятся в свободном доступе на страницах конкурса на портале НКО Общественной палаты РФ (<http://www.portal-nko.ru>) и сайте Центра развития некоммерческих организаций (<http://www.crno.ru>).

Увидеть, как внутренние мероприятия конкурса влияют на качество предоставляемых отчетов, поможет следующая диаграмма (рис. 1).

На рис. 1 видно, как увеличивалось количество участников: в 2007 году в конкурсе приняли участие 42 организации; в 2008 году — 71; в 2009 году — 115; в 2010 году — 129; в 2011 году общее количество участников снижается до 112, но уже в 2012 году вновь возрастает до 147. Этот же рисунок отражает и качественные изменения, происходящие в публичной отчетности. Введение информационного стандарта в 2010 году исключило участие в конкурсе 50 организаций. Но уже в следующем 2011 году соотношение между общим количеством заявок и теми, чьи отчеты были признаны соответствующими информа-

расходы на ведение коммерческой деятельности; административные расходы организации (желательно с расшифровкой включенных статей).

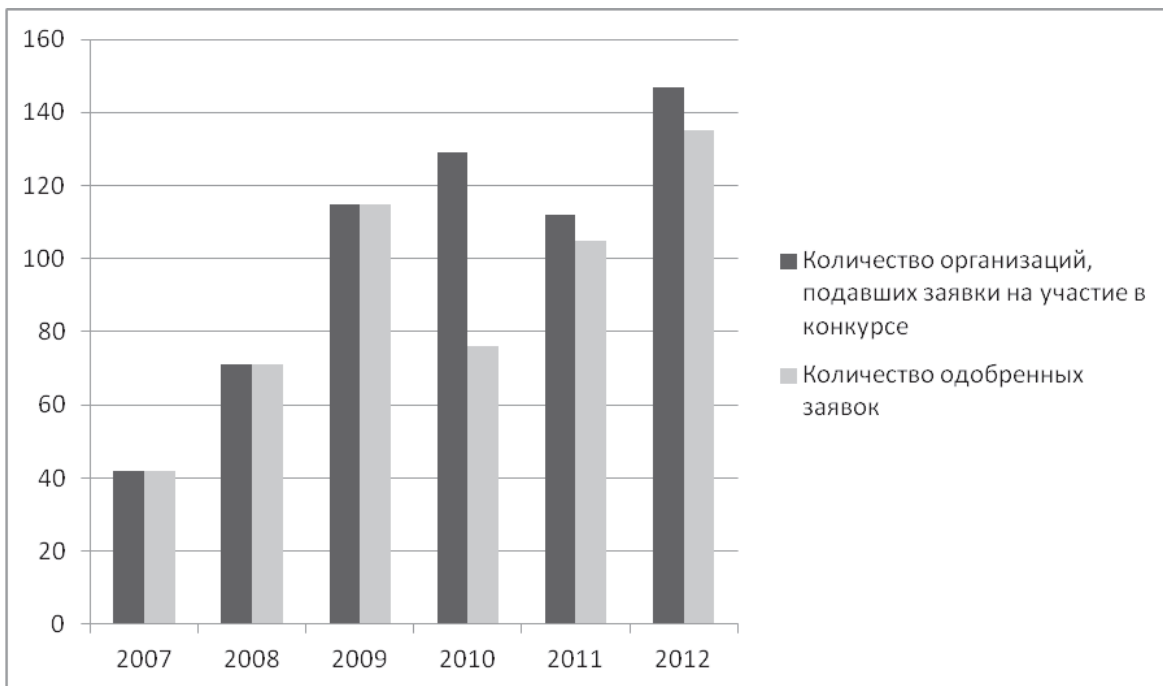

Рис. 1. Рост количества участников конкурса «Точка отсчета» и повышение качества предоставляемых отчетов

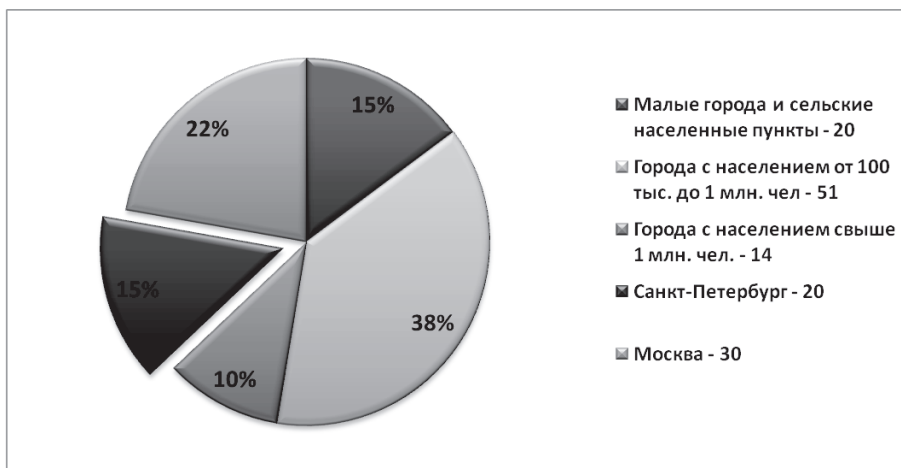

Рис. 2 Удельный вес петербургских НКО среди других участников конкурса

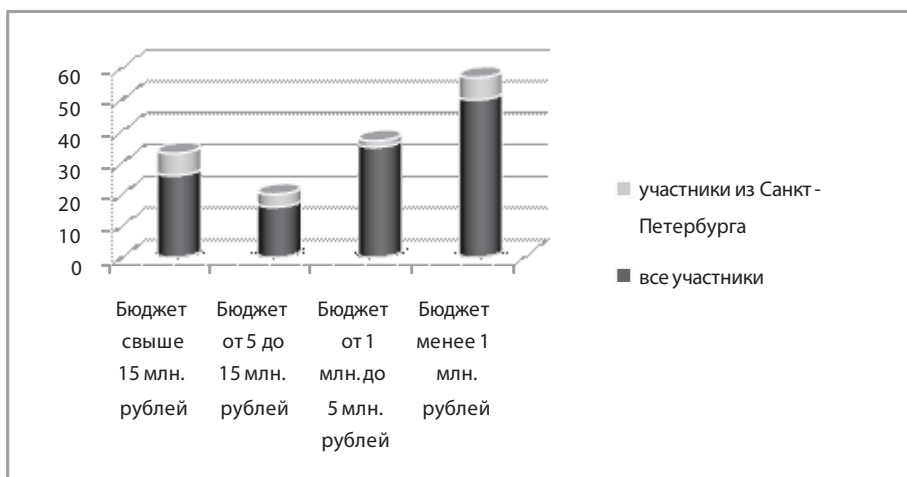

Рис. 3. Распределение участников конкурса в зависимости от декларируемого бюджета

ционному стандарту, практически выравнивается. Эта же тенденция сохраняется и в 2012 году: из 147 участников во второй тур конкурса прошли 135 организаций.

Таким образом, некоторое ужесточение условий — введение информационного стандарта (то есть проверки наличия в отчете той информации, которая потенциально интересна широкому кругу читателей); рассмотрение только тех отчетов, что находятся в открытом доступе — оказало существенное влияние на повышение качества предоставляемых на конкурс публичных отчетов.

География конкурса 2012 года расширилась: представлены 39 субъектов Российской Федерации. В состав участников влились организации из Ярославской и Кемеровской областей, Краснодарского края, Адыгеи, Калининграда, Волгограда и Оренбурга.

Основную массу участников представляют организации из крупных городов России с населением от 100 000 до 1 млн. Их доля в 2012 году составила 38%. Петербургские НКО уже по традиции представляют в конкурсе значимую группу (рис. 2).

В 2012 году количество участников конкурса из Санкт-Петербурга немного увеличилось и составило 20 организаций. Ими стали:

1. Региональная общественная организация ветеранов МВД, Афганской и Чеченской войн
2. Региональная молодежная общественная организация «Объединение студентов, изучающих экономику и управление»
3. Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Центр развития некоммерческих организаций»
4. Региональный общественный благотворительный фонд «Защита детей»
5. Санкт-Петербургская общественная организация по гармоничному развитию семьи и личности «Центр „РАДОМИРА“»
6. Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Перспективы»
7. Благотворительный фонд помощи детям «Теплый дом»
8. Фонд «Институт развития свободы информации»
9. Санкт-Петербургская региональная благотворительная общественная организация помощи лицам без определенного места жительства «Ночлежка»
10. Благотворительный фонд содействия межцерковной христианской диаконии
11. Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ»
12. Санкт-Петербургская общественная организация помощи социально незащищенным гражданам «Детский Ковчег»
13. Региональная благотворительная общественная организация «Центр родительской культуры „Светлица“»
14. Некоммерческая организация «Благотворительный фонд „АдВита“»
15. Автономная некоммерческая организация «Центр социально-психологической помощи „Второе дыхание“»
16. Автономная некоммерческая благотворительная организация «Оздоровительный конный центр „Солнечный остров“»

17. Некоммерческое партнерство «Центр социальной помощи „Доверие“»

18. Автономная некоммерческая организация «Партнерство каждому ребенку»

19. Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям»

20. Фонд культурных программ СВАШ

Масштабность деятельности участников конкурса до 2012 года определялась экспертами по декларируемому организациями бюджету. С этого года организации сами отмечают бюджетную категорию, в которой они могут претендовать на победу. Таких категорий четыре:

- с бюджетом менее 1 млн. рублей в год;
- с бюджетом от 1 до 5 млн. рублей в год;
- с бюджетом от 5 до 15 млн. рублей в год;
- с бюджетом свыше 15 млн. рублей в год.

На диаграмме указано, как участники конкурса 2011 года декларируют финансовую составляющую своей деятельности (рис. 3).

Как можно видеть, для Санкт-Петербурга имеются некоторые отличия (рис. 4).

Следующая диаграмма отображает тематику деятельности НКО-участников конкурса (рис. 5).

Как и в прошлые годы, в конкурсе приняли участие в основном организации, работающие в сфере благотворительности и помощи населению. Их благополучателями становятся дети, молодежь, люди с ограниченными возможностями и члены их семей, ветераны и просто пожилые люди. Совокупная доля таких организаций — 74%.

Вопросами построения гражданского общества заняты 13% участников. Уже традиционно мала доля (не выше 1%) тех, кто занимается охраной живой природы и экологией. Другие виды деятельности носят единичный характер или не представлены вообще.

Если сравнить картину по тематике деятельности всех участников конкурса с той, что представляют петербургские НКО, то можно обнаружить небольшую разницу, демонстрирующую общий уровень развития сектора в Санкт-Петербурге (рис. 6).

Как видим, интересы петербургских НКО мало отличаются от общероссийских. Однако разница все же существует: ни одна организация из Санкт-Петербурга не заявила себя в экологической или образовательной категориях. С другой стороны, из пяти организаций, занимающихся здравоохранением и ставших участниками конкурса в 2012 году, три представляют Санкт-Петербург.

В номинации **«Дебют»** представлено 35 организаций, для которых участие в конкурсе совпало с первой публикацией своего отчета (см. рис. 7). Это несколько меньше, чем было в прошлом году, когда дебютантами стали 38 организаций, что составило 36% от всех участников.

Среди петербургских участников только региональная благотворительная общественная организация «Центр родительской культуры „Светлица“» впервые представила свой публичный отчет. С другой стороны, из 19 организаций, ставших постоянными участниками конкурса, Санкт-Петербург представляют 8 НКО — это абсолютное большинство среди других субъектов Российской Феде-

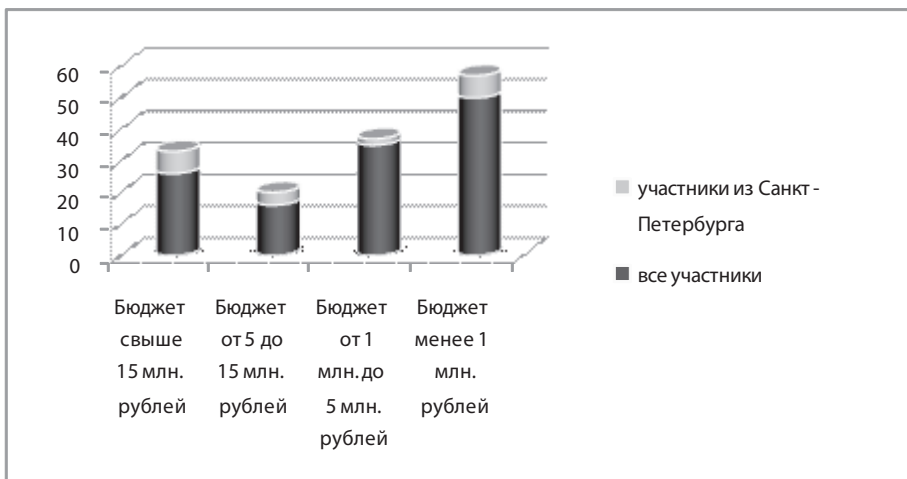

Рис. 4. Распределение участников конкурса из Санкт-Петербурга в зависимости от бюджета организаций.

Рис. 5. Тематика деятельности российских НКО-участников конкурса

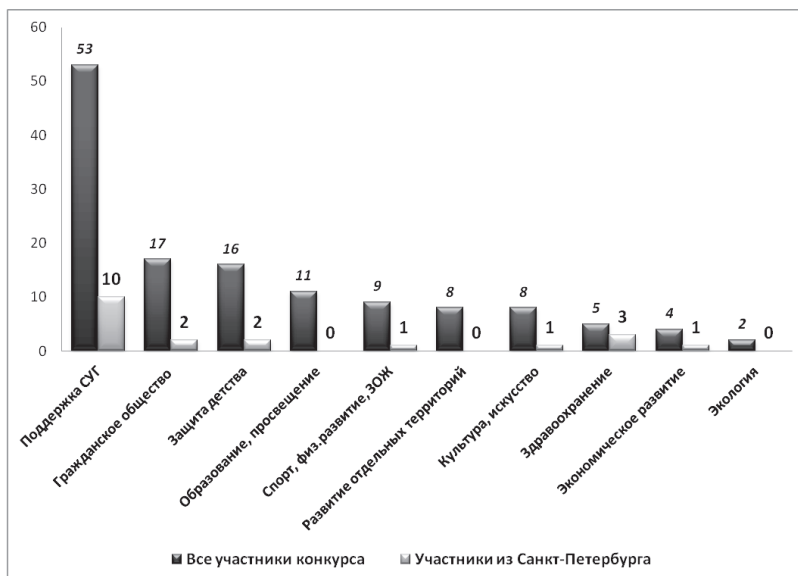

Рис. 6. Сферы деятельности петербургских НКО-участников конкурса по сравнению с общими данными

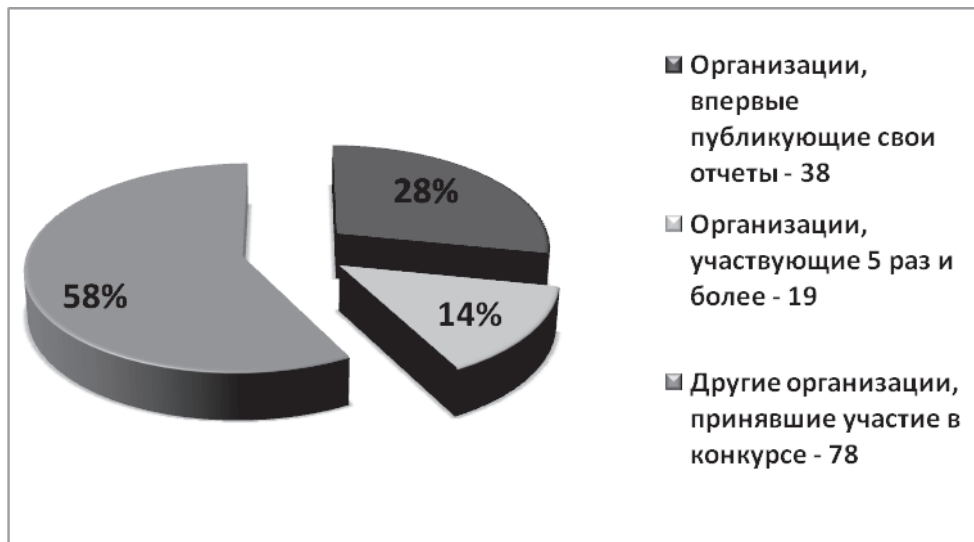

Рис. 7. Постоянные участники конкурса и дебютанты

рации. Вот список постоянных участников конкурса из Санкт-Петербурга:

- Региональный общественный благотворительный фонд «Защита детей»
- Санкт-Петербургская общественная организация по гармоничному развитию семьи и личности «Центр „РАДОМИРА“»
- Фонд «Институт развития свободы информации»
- Санкт-Петербургская региональная благотворительная общественная организация помощи лицам без определенного места жительства «Ночлежка»
- Санкт-Петербургская общественная организация помощи социально незащищенным гражданам «Детский Ковчег»
- Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям»
- Фонд культурных программ СВАШ
- Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАО-ОРДИ»

Возможно, что опыт и зрелость петербургских участников конкурса послужили тому, что трое из них стали победителями конкурса.

«Лучший отчет организации с бюджетом от 5 до 15 млн. рублей» и «Лучшее представление информации об источниках финансирования организации в годовом отчете» — так отметили члены жюри Санкт-Петербургскую региональную благотворительную общественную организацию помощи лицам без определенного места жительства «Ночлежка».

I место в номинации «Лучшее представление обратной связи о деятельности НКО от целевых групп в годовом отчете» присуждено Благотворительному фонду помощи детям «Теплый дом».

III место в номинации «Лучшее представление информации об источниках финансирования организации в годовом отчете» присуждено некоммерческой организации «Благотворительный фонд „АдВита“».

Вместо заключения

VI Всероссийский конкурс годовых отчетов НКО «Точка отсчета» стал достойным продолжением предыдущих конкурсов. Его привлекательность для участников обусловлена работой организаторов над совершенствованием его механизмов и постоянным развитием. Конкурс привлекает внимание со стороны доноров и средств массовой информации: жюри конкурса 2012 года на две трети состоит из представителей потенциальной аудитории публичных отчетов НКО. Этим обусловлена ценность получаемых организациями оценок, которые четко характеризуют потребности аудитории годовых отчетов. Таким образом, оценка, полученная организацией за свой годовой отчет, становится своеобразным «запросом» со стороны общества. Отвечая на эти «запросы», организации выводят свою деятельность на новый профессиональный уровень, что способствует укреплению всего сектора.

Серьезная методическая поддержка конкурса также дает всем организациям (как участникам конкурса, так и тем, кто не стремится к победе, но делает публичную отчетность) выйти на новый качественный уровень в своей работе, поскольку создание публичного отчета неизменно сказывается на системном прогрессе и развитии организации в целом.

Петербургские НКО — это золотой запас конкурса. Отчеты петербургских организаций в подавляющем большинстве занимают высокие рейтинговые позиции. Это может свидетельствовать об устойчивости сектора, о сложившихся крепких взаимосвязях, о потребности постоянно улучшать собственную работу на благо общества.

Тем не менее, важно помнить о целях конкурса, о том, что он направлен на широкое распространение практики создания публичной отчетности в деятельности российских НКО как одного из инструментов прозрачности и подотчетности перед обществом. Поэтому организаторы надеются увидеть в числе будущих конкурсантов новые организации, чьи отчеты не только станут отражением всего спектра деятельности некоммерческих организаций Санкт-Петербурга, но и будут показателем высокого профессионализма и качества их работы.

НКО расширяют сферу социальной ответственности петербургских компаний

Социальная ответственность компаний в России XXI века развивается как по западным образцам, так и самобытно, наряду с неравномерным становлением гражданского общества в нашей стране. Предприятия в качестве «корпоративных граждан», занимают определённые позиции по общественно-значимым вопросам, формируют свою социальную политику, откликаясь на нужды окружающей институциональной среды — и отдельных лиц, и организаций, и государственных структур. Такую деятельность коммерческих организаций, вкладывающих свои средства в благотворительные и другие социальные проекты, принято называть корпоративной социальной ответственностью (КСО).

Иными словами, превышающая законодательные требования и добровольная ответственность предприятия социального свойства перед заинтересованными субъектами может быть обозначена как КСО. В определении подчёркивается, что фирма прежде всего соблюдает действующее законодательство, но сверх того может взаимодействовать с обществом, осуществлять социальные инвестиции с целью повышения качества жизни в регионах присутствия. Границы ответственности фирмы определяются кругом её стейкхолдеров (в отечественной литературе часто они называются заинтересованными лицами или субъектами). Этот термин происходит от английского — stakeholder, т.е. имеющий stake — определённую долю, ставку, интерес в фирме.

Первое упоминание стейкхолдеров зафиксировано в США в 1963 году, но только в 1980-х годах заговорили о концепции стейкхолдер-управления фирмой, при котором при осмыслении деловых стратегий привлекается внимание к группам лиц или индивидуумам, которые могут затрагивать организацию или на которых организация воздействует при достижении своих целей¹. Главные вопросы, которые были подняты в соответствии с этой концепцией, следующие: «Перед кем и за что корпорация ответственна?» и «На кого корпорация работает?».

По А. Кэррол стейкхолдеры компании — это все лица и группы лиц, на которых фирма оказывает или может оказать воздействие в процессе своей деятельности, принятия решений, осуществления политик, применения практик и достижения целей, и которые, в свою очередь, могут оказать воздействие со своей стороны на фирму².

По нашему мнению, стейкхолдеры фирмы — «это организации, институты, а также группы лиц, имеющие четко обозначенные интересы по отношению к предприятию, попадающие под воздействие предпри-

ятия и влияющие (или способные повлиять) на его функционирование»³.

Состав стейкхолдеров каждой организации уникален и динамичен. Те лица или организации, которые имеют потенциал способствовать основному бизнесу компании или представляют для неё определённую угрозу (а часто такая угроза может при усилиях со стороны менеджмента обратиться в возможность сотрудничества), устанавливают с фирмой те или иные отношения и становятся её стейкхолдерами. В качестве стейкхолдеров выступают не только поставщики и потребители, работники фирмы, её собственники, государство и проч., но и некоммерческие организации (НКО), представляющие местное сообщество, в котором действует экономический субъект — фирма. Последняя получает от общества многочисленные ресурсы для своей деятельности: подготовленную и обученную рабочую силу, клиентскую базу, культурное наследие, институциональную среду для построения бизнеса и проч. Поэтому ожидается, что фирма, в свою очередь, будет совершать некие инвестиции в поддержание и развитие того сообщества людей, в котором работает. Такие вложения принято называть социальными инвестициями, и они составляют финансовую базу КСО. Среди получателей социальных инвестиций оказываются НКО, которые иногда относятся к полученным средствам не как к вложениям, от которых ожидается некоторый эффект (пусть не коммерческий, а социальный), а как к пожертвованиям анонимного лица, не требующего отчёта об использовании своих денег.

Отсюда следует минимальный набор требований к НКО, желающей включиться в сферу КСО какой-нибудь компании: необходимо чётко излагать свои намерения по отношению к коммерческой организации, сопоставлять возможности своей НКО с целями компании-донора, быть выразителем интересов той части общества, в которой заинтересована компания и уметь грамотно отчитаться о полученном эффекте при использовании социальных инвестиций донора. В Петербурге многие НКО уже научились квалифицированно взаимодействовать с донорами. Именно такие НКО способствуют развитию социальной ответственности бизнеса, расширяют границы КСО.

За годы общения предпринимателей новой России с третьим сектором сформировались плодотворные образцы сотрудничества, но, в то же время, появился и негативный опыт. У бизнеса есть свои ожидания по

¹ Freeman, R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Ballinger, Boston, 1984.

² Carrol, Archie B. Business and Society: Ethics and Stakeholder Management. South-Western Publishing, Cincinnati, 1993. P.60.

³ Боброва О.С. Подходы к определению заинтересованных субъектов предприятия. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №17 (43). В 2-х частях. Аспирантские тетради. Ч.1. Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. — СПб. — 2007, с. 44-47

отношению к НКО, и они не всегда совпадают с ожиданиями организованной общественности. Необходимо анализировать опыт фирмы-потенциального донора, чтобы попытаться понять, что не устраивало данную компанию в прошлом, и что в сотрудничестве с НКО нужно изменить в будущем, чтобы совместный проект состоялся и лёг в основу многолетней социально-значимой деятельности.

Со стороны бизнес-структур в Санкт-Петербурге в последнее время проявляется более системный подход к собственной корпоративной ответственности. Прежде всего, фирмы заинтересованы в стабильности сотрудничества с НКО. Начинается совместная работа обычно с небольших проектов, которые выступают как бы «пробными шарами». Во время первого опыта партнёры испытывают друг друга, оценивают комфорт и эффект взаимодействия и рассчитывают на продолжение сотрудничества в случае успеха. Для НКО важно осознать, что за небольшим проектом может последовать и более крупный и долгосрочный, если он будет соответствовать стратегии компании. В дальнейшем возможен даже переход на уровень социального партнёрства между НКО и компаниями, который можно рассмотреть на примере сотрудничества петербургской АНО «Образовательный Центр «Участие».

АНО «Образовательный Центр «Участие» в 2010 году выиграл конкурс ОАО «РОСНАНО» и стал реализовывать проект «Школьная Лига РОСНАНО», направленный на совершенствование естественнонаучного образования школьников. После первого опыта взаимодействия была создана отдельная некоммерческая организация «Школьная Лига РОСНАНО» (www.schoolnano.ru). Помимо основного федерального инвестора другие компании в каждом участвующем регионе привлекаются для реализации мини-проектов и инициатив отдельных школ. Например, финансируется конкурс творческих работ или образовательная программа для школьников. Некоторые компании в качестве корпоративных волонтеров организуют участие своих сотрудников в проектах школ. Представители московской компании ЗАО «Центр Перспективных Технологий», например, с увлечением включились в разработку новых образовательных материалов для школьников, таких как Наноквест или креативные задачи по физике. В Петербурге бизнес-партнёрами Лиги выступили компании ЗАО «Оптоган» и ЗАО «Светлана-Оптоэлектроника», они регулярно принимают на своей территории школьников из Школьной Лиги и также участвуют в других проектах: летние школы, выездные мероприятия и игры для школьников. Несмотря на то, что обе компании относятся к одной отрасли — производство светодиодов, — у каждой своя стратегия, и обе они заинтересованы в сотрудничестве со школами, педагогами и школьниками. Они с готовностью откликаются на приглашения об участии в некоторых проектах НКО, поскольку такая социальная деятельность способствует развитию их инновационного имиджа. Ранее они приглашали к себе на предприятия только студентов, а теперь, благодаря НКО, выяснили, что при поддержке педагогов можно работать и со школьниками.

В данном случае целью социального партнёрства НКО и фирм является общее стремление вырастить новое поколение не только учёных, но и предпринимателей в области высоких технологий, а также просто более грамотных и творческих петербуржцев⁴. Выгоду от участия в проектах получают не только школьники, но и учителя, разрабатывающие альтернативные методики преподавания естественнонаучных дисциплин. Им предоставляется доступ к образовательным стажировкам, дистанционным курсам повышения квалификации, конференциям и семинарам. Также происходит и качественное развитие школ, которые становятся креативными площадками для сотрудничества различных стейкхолдеров. В качестве эффекта для бизнеса одна из компаний с удовольствием отметила рост посещений своего сайта после публикации отчётов о мероприятиях для школьников.

Социальное партнёрство, представленное выше, стало возможным благодаря запросу на подобные проекты с обеих сторон — и со стороны бизнеса, и из третьего сектора. Причём нельзя сказать, что НКО изначально искало финансовой помощи. АНО «Образовательный Центр «Участие» предлагал различным компаниям реализовать проект для поддержки естественнонаучного школьного образования и, найдя партнёров, позволил им расширить сферу их социальной ответственности с уровня простой благотворительности до стратегического сотрудничества.

Новой тенденцией в сфере КСО в Петербурге можно назвать организованное и профинансированное ЗАО «Ситибанк» обучение социальному предпринимательству для заинтересованных лиц с высшим образованием в Высшей Школе Менеджмента СПбГУ. На курсы повышения квалификации по указанному направлению в 2012-2013 году набирали до 100 слушателей. Благодаря сотрудничеству Ситибанка, Фонда «Наше Будущее» и образовательного учреждения в Петербурге должно возрасти число социально-ответственных предпринимателей, особенно в сфере малого бизнеса.

В России одной из групп некоммерческих организаций являются религиозные организации и НКО, в том числе созданные под эгидой Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Религиозные организации в настоящее время имеют устоявшуюся структуру, поэтому бизнесу гораздо легче, чем раньше, стало сотрудничать в сфере благотворительности как с отдельными приходами, так и с их объединениями (Епархиями).

Отчётность в сфере КСО пока не получила широкого распространения в России — социальные отчёты выпускаются почти исключительно крупными компаниями. Некоторые фирмы, не выпуская отдельных социальных отчётов, размещают информацию о КСО в общем годовом отчёте. К таким предприятиям относится ОАО «ПК «Балтика» со штаб-квартирой в Петербурге.

Для ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» «социальная ответственность — это также социальное партнёрство», понимаемое как взаимодействие не столько с внешними стейкхолдерами, включая НКО, сколько с собственными сотрудниками. С НКО предприятие в Санкт-

⁴ Интервью с магистранткой СПбГУ М. Шаровой 19.11.2012 г.

Петербурге сотрудничает, в основном, в рамках экологических проектов. Например, в 2011 году акцию «Охотники за стеклом» предприятие провело совместно с общественной организацией «Зелёный Крест» и сетью гипермаркетов «Лента». Другой проект с участием упомянутой сети гипермаркетов пройдёт в декабре 2012 года в рамках фестиваля «Добрый Питер». СПбБОО «Пристань» и другие НКО будут проводить акцию по сбору товаров и финансовой помощи для своих подопечных на территории гипермаркетов.

Спектр практик сотрудничества бизнес-структур и НКО в Санкт-Петербурге достаточно широк. Помимо приведенных примеров можно было бы назвать программу для детей «Подружись с электричеством», реализуемую ОАО «МРСК Северо-Запада» с впечатляющим участием корпоративных волонтеров. Причём в целях стратегического развития КСО для этой крупной компании региональное общественное движение «Петербургские родители» проводит специальные тренинги для сотрудников на тему «Я—волонтер». ОАО «Мегафон» продолжает регулярно проводить экологические акции—субботники, привлекая как своих сотрудников, так и других стейкхолдеров, включая клиентов.

Подводя итоги петербургского опыта взаимодействия третьего сектора и бизнеса за последнее время, можно отметить повышение роли социальных сетей—они используются НКО для решения многих задач. В виртуальном пространстве ищут не только частных доноров, но и выходят на контакт с малым бизнесом, отчитываются о своей работе. Актуальным остаётся проблема выбора субъекта при планировании некоммерческих проектов: вопрос при поиске партнёра можно ставить не просто односторонне—«что бизнес может сделать для НКО?», а иначе—что третий сектор

делает для бизнеса и как эта деятельность может быть взаимовыгодной?

Выводы:

1. Как крупные компании, так и малый бизнес чаще стали включать в число своих стейкхолдеров некоммерческие организации. При этом преимущественно поддерживаются образовательные проекты, проекты, направленные на детей и молодежь, экологические проекты и деятельность религиозных организаций.

2. Голос НКО в сторону коммерческого сектора почти не слышен. У нас чаще принято «искать правды» у государства, и при низком уровне доверия в российском обществе взаимодействия между НКО и бизнесом без участия властей пока что немногочисленны и с трудом поддаются глубокому анализу и обобщениям.

3. Примеры успешного сотрудничества третьего сектора с бизнесом показывают большой потенциал развития для всех участвующих в таких совместных проектах сторон. НКО и многие петербургские компании пережили экономический кризис 2008-2011 годов и выходят на новый этап своего взаимодействия.

4. Большинство НКО осваивают интернет-пространство. Также увеличивается использование электронных средств сбора пожертвований. Социальные сети приносят третьему сектору многочисленные контакты, в т.ч. с бизнесом, которые могут быть использованы для реализации некоммерческих проектов.

5. Корпоративное добровольчество вовлекает в некоммерческую сферу сотрудников петербургских компаний, что служит укреплению человеческих связей между НКО, бизнесом и выгодоприобретателями некоммерческих проектов. Будем надеяться, что все эти процессы приведут к повышению доверия в обществе в целом.

Отношение россиян к ужесточению закона о некоммерческих организациях

Деятельность некоммерческих организаций в России в значительной степени осложняется недостаточным уровнем их общественной поддержки. Социологические исследования, в том числе реализуемые Исследовательской группой ЦИРКОН, показывают, что российские граждане в массе своей по-прежнему плохо знакомы с НКО, слабо понимают суть и смысл их функционирования. Опыт взаимодействия с НКО в какой-либо из форм личного участия отсутствует у подавляющего большинства россиян.

Многие представители некоммерческого сектора, безусловно, осознают, что общественная поддержка — важнейший ресурс развития, а отсутствие доверия со стороны населения является существенным препятствием в реализации их деятельности. От того, существуют ли НКО в благоприятной или неблагоприятной внешней среде (а отношение граждан — ее неотъемлемая составляющая), зависят и ближайшее и перспективы третьего сектора.

В последние годы исследования общественных настроений в отношении деятельности некоммерческих и общественных организаций получили довольно широкое распространение.

Известно, что общественное мнение в значительной мере формируется под влиянием средств массовой информации: в отсутствии личного опыта именно через СМИ у граждан складывается представление о явлениях и объектах социальной реальности, с которыми они редко сталкиваются на практике. Вероятно, в силу этого на массовом уровне россияне нередко ориентируются на тезисы государственных лидеров, неосознанно воспроизводя как «свои собственные» оценки, по сути навязанные СМИ в качестве транслируемой ими «государственной точки зрения», приоритетов государственной политики.

Это означает, что сегодня крайне важно изучать не только восприятие гражданами некоммерческих и общественных организаций, но и их отношение к действиям и заявлениям государственных органов относительно НКО, их роли в жизни общества, в решении социальных проблем и т. д. В этой связи представляется весьма актуальным исследование реакции россиян на поправки к Закону «О некоммерческих организациях» (в части присвоения НКО, финансируемым из-за рубежа и занимающимся политической деятельностью, статуса «иностранный агент»). Именно эта тема (то есть отношение граждан к НКО и их деятельности, а также отношение к поправкам к закону об НКО) и стала предметом небольшого исследования, проведенного группой ЦИРКОН в интересах АНО «Агентство социальной информации» в сентябре 2012 года.

Методические параметры исследования

Объект исследования

Взрослое население Российской Федерации (от 18 лет и старше).

Метод исследования

Выборочный общенациональный опрос населения Российской Федерации по репрезентативной выборке (личное формализованное интервью по месту жительства).

Опрос был реализован посредством включения блока из 8 согласованных вопросов по теме исследования во всероссийский опрос «КВАРТА».

Объем выборочной совокупности составил 1605 респондентов. Выборочная совокупность репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, географии расселения, а также полу, возрасту и образованию.

Для анализа данных в динамике были использованы результаты исследования «Отношение населения к деятельности некоммерческих организаций в России», проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в 2004 году; часть вопросов проекта 2004 года была включена в анкету проекта 2012 года.

Безусловно, в последние годы было приложено немало усилий по продвижению НКО-сектора в информационном поле страны. Разумеется, эти усилия принесли свои плоды. В частности, это видно при сравнении данных всероссийских опросов населения, проведенных группой ЦИРКОН с разницей в 8 лет.

За период между 2004 и 2012 годами (между двумя замерами общественного мнения с использованием одинаковых вопросов) информированность россиян о деятельности НКО выросла статистически значимо. Граждане, которые ничего не знают об НКО, перестали составлять большинство — их доля снизилась с 58% до 44%. Нужно признать, однако, что за 8 лет можно было бы ожидать более серьезного роста осведомленности граждан о деятельности НКО.

Следует заметить, что в основном речь идет о росте «пассивной» информированности («знаю об НКО» и «что-то слышал»). В то же время «активная» информированность — связанная с личным опытом взаимодействия граждан с НКО — почти не изменилась (что важно в контексте дальнейшего анализа результатов опроса).

Можно было бы ожидать, что рост осведомленности россиян о некоммерческих организациях будет сопровождаться и ростом доверия, улучшением отношения к их деятельности. Однако данные исследования эту гипотезу не подтвердили.

В ходе последнего опроса респондентам было предложено оценить свое отношение к шести высказываниям о роли и деятельности НКО — к трем позитивным сте-

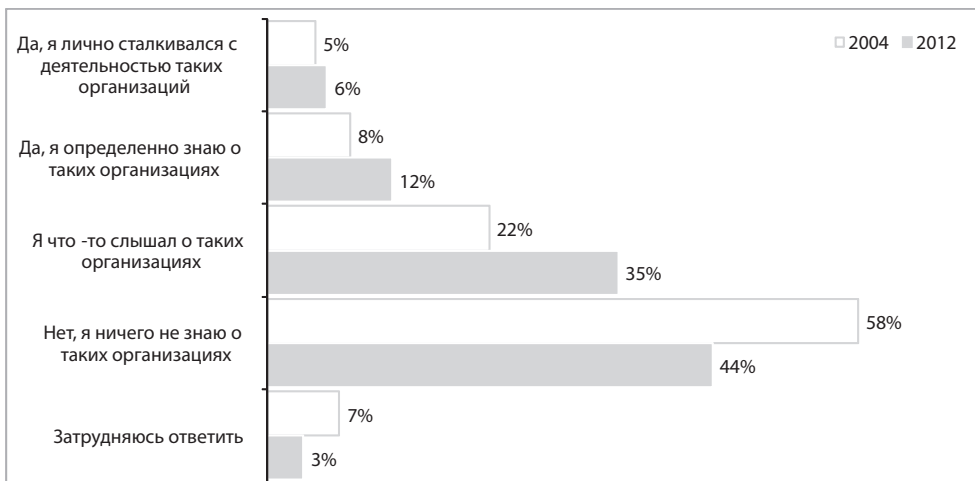

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Знаете или слышали ли Вы что-либо о работе, деятельности некоммерческих организаций в Вашем регионе, области, крае, республике?» (% от опрошенных)

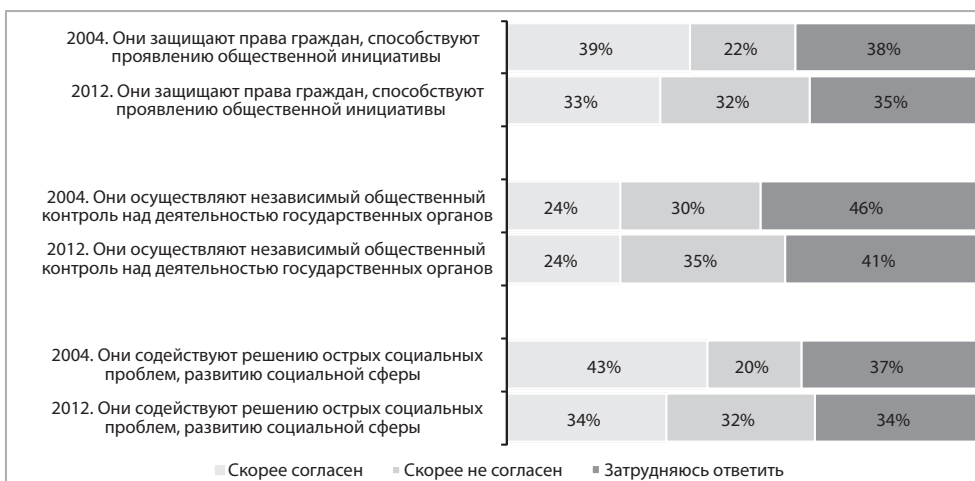

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Скажите, с какими из них Вы согласны, а с какими — нет?» (% от опрошенных)

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Скажите, с какими из них Вы согласны, а с какими — нет?» (% от опрошенных)

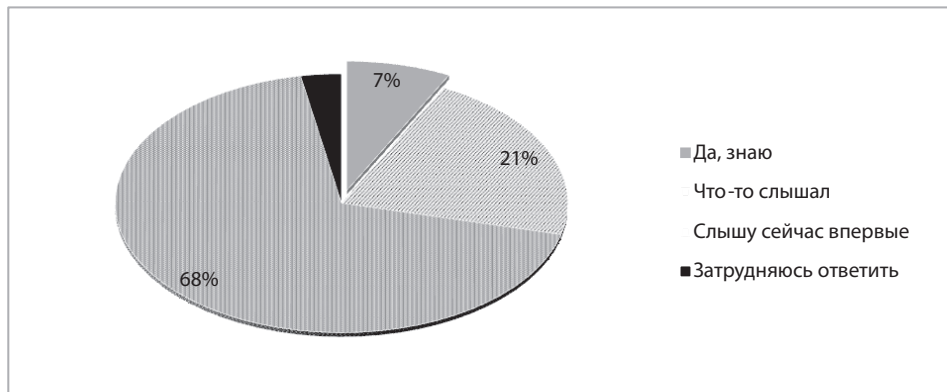

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы, слышали или слышите сейчас впервые, что принят закон о присвоении НКО, финансируемым из-за рубежа и занимающимся политической деятельностью, статуса „иностранного агента“?» (% от опрошенных)

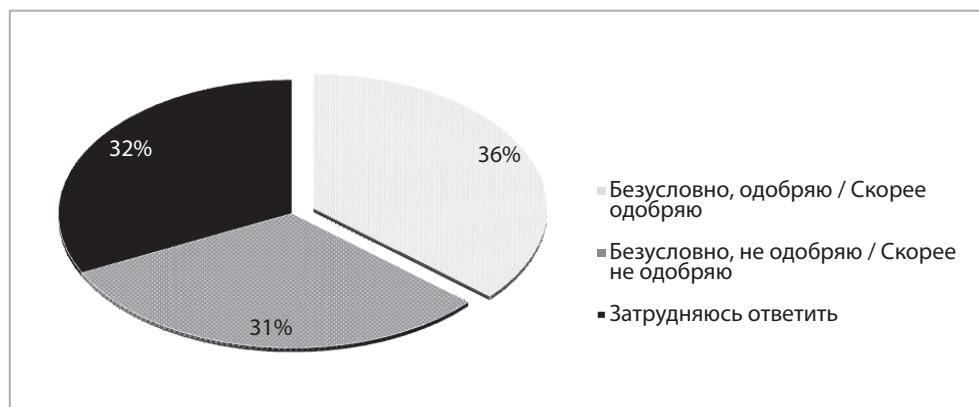

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Вы лично одобряете или не одобряете принятие закона о регистрации некоммерческих организаций, которые получают средства из-за рубежа и занимаются политической деятельностью, в качестве „иностранного агента“?» (% от опрошенных)

реотипам и трем негативным. В анкету были включены высказывания, полностью идентичные использовавшимся в опросе 2004 года.

В отношении каждого из трех позитивных стереотипов о деятельности НКО наблюдается одна и та же тенденция — некоторое снижение затруднений с ответом, заметный рост доли ответов «*Не согласен*» и снижение (в одном случае — отсутствие изменений) доли ответов «*Согласен*». То есть распространенность положительных представлений о роли НКО за период между двумя исследованиями снизилась.

В отношении трех негативных стереотипов о деятельности НКО также выполняется общая тенденция — меньше неопределенных ответов, меньше доля несогласных, больше доля согласных. Таким образом, за период между двумя исследованиями имидж НКО в России ухудшился.

Конечно, наиболее осведомленные о некоммерческих организациях респонденты в целом реже разделяют негативные стереотипы, однако и среди них отношение к НКО довольно противоречиво и отнюдь не полностью благоприятно.

Безусловно, вопрос о том, почему на фоне роста информированности произошло ухудшение отношения на-

селения к НКО, требует специального глубокого исследования и анализа. Можно предположить, что в период между 2004 и 2012 годами тренд общественного мнения менялся в разные стороны (к сожалению, у нас нет данных для подтверждения этого тезиса). Опрос же 2012 года проходил в период развернувшейся дискуссии по поводу поправок к закону об НКО, что, на наш взгляд, не могло не повлиять на представления и оценки населения. Очевидно что голос представителей НКО-сектора оказался более слабым, их информационные усилия недостаточно эффективны по сравнению с сигналами, исходящими от других субъектов (в частности, от спикеров, выступающих от имени государства).

Правда, как показал опрос, на массовом уровне граждане весьма слабо представляют себе суть и смысл поправок к закону об НКО. Информированность населения об изменении законодательства довольно невысока — две трети ничего об этом не знают, 21% «что-то слышали», определенно же о своей осведомленности заявили лишь 7% респондентов.

Очевидно, что сам закон находится как бы на периферии общественного внимания, большинство граждан он напрямую не касается, отсюда и слабая осведомлен-

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Я буду последовательно зачитывать Вам словосочетания, а Вы, пожалуйста, скажите, какие из них вызывают у Вас скорее положительные чувства (эмоции), какие отрицательные, а какие нейтральные» (% от опрошенных)

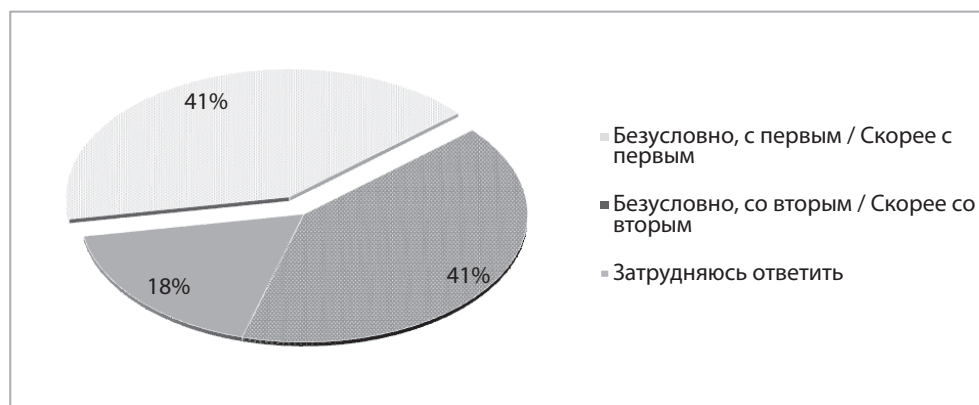

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Одни считают, что не имеет значения, финансируется ли деятельность НКО исключительно из российских или также из зарубежных источников, главное, чтобы она была направлена на пользу людям и обществу. Все НКО должны иметь равные права и обязанности перед законом вне зависимости от источника финансирования. Другие считают, что НКО, которые получают для своей деятельности средства из-за рубежа, должны подвергаться особому контролю — как с точки зрения расходования средств, так и с точки зрения содержания своей деятельности. С каким суждением — первым или вторым — Вы более согласны?» (% от опрошенных)

ность и, по сути, отсутствие как такового сформированного общественного мнения. Преобладающего представления о целесообразности изменения законодательства нет — около трети одобряют новацию, почти столько же не одобряют, еще треть респондентов затрудняются с ответом. На первый взгляд, наблюдается раскол общества по отношению к поправкам к закону, но мы считаем, что налицо не борьба противоположных мнений, а именно отсутствие общественного мнения как такового, выражающееся в равной вероятности всех вариантов ответа (типичный случай ответов «от фонаря»).

Гипотеза об отрицательном отношении к законодательным новациям со стороны тех, кто хорошо относится к деятельности НКО, не подтвердилась — даже те, кто положительно оценивает роль НКО, склонны скорее одобрить введение статуса «иностраннных агентов».

Решая исследовательскую задачу изучения реакции россиян на поправки к закону «О некоммерческих орга-

низациях», важно было определить, что именно из трех компонентов в наибольшей степени может повлиять на их отношение: восприятие словосочетания «иностраннный агент», акцентирование на получении средств из-за рубежа либо на занятии политической деятельностью.

Как и предполагалось, словосочетание «иностраннный агент» в русском языке несет в себе особые коннотации. В ходе интервью респондентам было предложено описать эмоции, которые они испытывают по отношению к ряду словосочетаний с использованием понятия «агент».

Словосочетание «иностраннный агент» заняло нижнюю позицию в условном рейтинге конструкций с использованием слова «агент» — у него самая низкая доля ответов о положительных эмоциях и самая высокая доля ответов об эмоциях отрицательных. Стоит заметить, что самым частым ответом для каждого словосочетания стал вариант «нейтральные эмоции», и «иностраннный агент» не является исключением. Тем не менее, для более чем

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «В жизни бывают случаи, когда человек попадает в трудную ситуацию (например, отсутствие средств на лечение, нарушение прав личности и т. п.). Если бы Вы лично оказались в такой ситуации, и при этом у Вас была возможность обратиться за помощью в некоммерческую организацию, общественный фонд (благотворительный, правозащитный и т. п.), то в какую организацию в зависимости от источников ее финансирования Вы бы обратились в первую очередь?» (% от опрошенных)

трети россиян выражение «иностранный агент» имеет негативную эмоциональную нагрузку.

Отмечается характерная особенность: те, кому не нравится термин «иностранный агент», заметно чаще остальных говорят о неприятии каждого из выражений со словом «агент». Вероятно, этим людям терминологически не нравятся «агенты» как таковые, а не конкретные их разновидности. Доля таких респондентов (с неприятием слова «агент» вообще) составляет около 20% в генеральной совокупности, что безусловно, очень много. Это подтверждает, что в российской традиции среди многочисленных смыслов понятие «агент» на довольно массовом уровне воспринимается скорее не как «представитель», «лицо, действующее по поручению», а как «осведомитель», «шпион» и т. п.

Для выявления общего отношения населения к зарубежному финансированию НКО была предпринята попытка отделить восприятие *финансирования* от восприятия *вида деятельности* НКО, то есть пусть и ценой изрядной многословности, но все-таки выдержать вопросы в виде, максимально нейтральном по отношению к деятельности НКО, получающих финансирование из зарубежных источников.

С одной стороны, преобладающего представления о необходимости особого контроля получателей средств из-за рубежа у населения России нет — каждый из вариантов («нужен особый контроль» и «не имеет значения, финансируется ли деятельность НКО также из зарубежных источников») получил по 41% ответов. Однако следует признать, что доля сторонников «особого контроля» над деятельностью НКО, финансируемых из зарубежных источников, в обществе сегодня довольно значима (лишь немногим менее половины населения).

Заметим при этом: одно дело, когда речь идет о неких абстрактных НКО, получающих средства из-за рубежа, другое — когда респондентам предлагается гипотетический личный выбор НКО для обращения за помощью в случае попадания в трудную жизненную ситуацию (отсутствие средств на лечение, нарушение прав личности). В этом случае *зарубежное финансирование* НКО лишает

ся политических (то есть по умолчанию негативных) коннотаций, а представления населения о значимости источников финансирования становятся более определенными — каждый второй считает, что происхождение средств не имеет значения (кому важны источники финансирования, если речь идет о нехватке средств на лечение?), а за патриотическую чистоту источников поступления денег в НКО выступает лишь каждый четвертый респондент.

Важно отметить, что ответ «Источники финансирования значения не имеют» дают около 50% даже среди тех, кто отрицательно воспринимает понятие «иностранный агент». То есть неприятие этого термина имеет скорее эстетическую, нежели практическую природу — граждане могут негативно оценивать этот термин и одновременно считать, что источники финансирования значения не имеют. Это означает, что пока два понятия — «иностранный агент» и «зарубежные источники финансирования» — воспринимаются в массовом сознании как автономные, не связанные друг с другом. Однако в результате действия закона об НКО в новой редакции между ними может возникнуть ассоциативная связь (через саму номинацию «иностранный агент»), в результате чего негативное отношение к «иностранным агентам» вызовет негатив и по отношению к зарубежным источникам финансирования.

Следует заключить, что значительная часть россиян не подвергает сомнению право государства контролировать некоммерческие организации, действующие при финансовой поддержке из-за рубежа. Однако само зарубежное финансирование не вызывает отторжения у большинства населения, особенно если полученные средства используются на поддержку граждан в трудных ситуациях, благотворительные задачи и иные социально полезные цели.

В этой связи важно отметить, что в представлении российских граждан деятельность НКО должна быть сосредоточена в первую очередь на решении острых социальных проблем — охране материнства и детства, под-

держке социально уязвимых слоев, осуществлении реформы ЖКХ, охране здоровья, развитию образования.

Политическая деятельность некоммерческих организаций (участие в выборах, организация акций под политическими лозунгами, создание политических движений и т. п.) входит в число наименее важных, неприоритетных, по мнению подавляющего числа россиян.

Таблица 1.

Скажите, в каких направлениях деятельность некоммерческих организаций должна, на Ваш взгляд, осуществляться в России в ближайшие годы?	2004 год, %	2012 год, %
Охрана материнства, родительства и детства, преодоление детской беспризорности	40%	40%
Помощь социально уязвимым слоям населения (инвалиды, престарелые, малоимущие и т. п.), включая проведение пенсионной реформы	33%	36%
Благоустройство жилья, дворов, улиц; в том числе, осуществление реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)	30%	31%
Охрана здоровья и медицина	25%	29%
Образование (среднее, высшее, непрерывное) и повышение квалификации	29%	26%
Охрана природы, экология	8%	19%
Правозащитная деятельность	10%	16%
Физкультура и спорт	6%	14%
Защита общественных интересов и поддержка инициатив граждан, местное самоуправление	10%	14%
Культура и искусство, художественное творчество	8%	12%
Охрана памятников истории и культуры, музеи	4%	11%
Научные исследования, техническое творчество и т. д.	9%	9%
Независимые средства массовой информации	1%	6%
Международный культурный обмен	2%	5%
Политическая деятельность (участие в выборах, организация акций под политическими лозунгами, создание политических движений и т. д.)	н/д	4%
Затрудняюсь ответить	13%	9%

Поправки к закону «О некоммерческих организациях» реально затрагивают лишь вполне определенную группу НКО, в частности, правозащитные организации и НКО общественно-политической направленности. В об-

щей совокупности некоммерческих организаций их доля невелика, однако в информационном пространстве эти организации занимают, безусловно, довольно заметное место в силу особенностей своей деятельности, по определению публичной.

Это означает, что в ситуации сравнительно слабой информированности граждан об НКО и их деятельности не исключен перенос общественного мнения с частного на общее — с восприятия образа правозащитных и политических НКО на весь сектор. В результате попытка государства упорядочить деятельность только части НКО (как представляется, не вполне удачно реализуемая) в общественном сознании может порождать предубеждение в отношении всей совокупности некоммерческих организаций России.

При этом совершенно очевидно, что государству невыгодно распространение негативного отношения населения к некоммерческому сектору. Оно заинтересовано в передаче НКО ряда функций по социальной защите граждан. В таком случае, как государство предполагает осуществлять передачу своих функций НКО, если граждане относятся к ним с недоверием?

Российский некоммерческий сектор сегодня, безусловно, ищет пути повышения эффективности своей деятельности, расширения общественной поддержки, развития конструктивных взаимоотношений с государственными органами. Результаты исследования могут подсказать хотя бы некоторые направления и приоритеты информационной политики НКО на ближайшее время.

1. Что касается поправок к закону «О некоммерческих организациях», вероятно, было бы правильным добиваться замены конструкта «иностранный агент» другим, порождающим более нейтральное эмоциональное восприятие (с учетом традиций русского языка).

2. Необходимо работать на расширение образа НКО. В представлениях граждан совокупность некоммерческих организаций существенно уже реальной; значительная часть россиян не включает в число НКО, к примеру, профсоюзы, религиозные организации, потребительские общества и т. д. Расширение представлений о составе НКО-сектора затруднит возможности манипулирования общественным мнением в случае возникновения каких-либо проблемных ситуаций с теми или иными типами НКО.

3. В известной мере деятельность части некоммерческих организаций (и это признавали сами представители НКО) не является полностью прозрачной, открытой, в том числе в части финансовой отчетности. Это касается и НКО, получающих финансирование из-за рубежа, что не позволяет обществу оценить позитивный эффект такого финансирования. Известно, что многие НКО публикуют отчеты о своей деятельности, но для широкой аудитории эти каналы недоступны (по разным причинам).

4. Изменить общественное мнение может только специальная работа по пропаганде деятельности некоммерческих и общественных организаций: реальность такова, что сегодня недостаточно просто информировать, следует буквально «пробивать» информационный фон, чтобы донести свой сигнал до широкой публики.

Особенности благотворительной деятельности банковского сектора России¹

В 2012 г. CAF Россия провел исследование благотворительной деятельности крупнейших российских банков. Цель исследования — выявить характерные особенности и тенденции развития благотворительной деятельности банковского сектора на примере 50 крупнейших банков. Были исследованы банки, занимающие первые 50 позиций в рейтинге информационного портала banki.ru (<http://www.banki.ru/banks/ratings/>).

Изучались количественные показатели, особенности благотворительной политики банков, форматы программ, подходы к выбору партнеров и оценке эффективности благотворительности, а также их влияние на репутационный эффект и возможности мобилизации персонала (PR-, GR- и HR-эффекты). В исследовании использовались открытые источники, включая отчетность банков Центробанку, интернет-сайты компаний и интервью.

47 банками, входящими в рейтинговый список лучших, в 2011 г. потрачено на благотворительность в общей сложности 6 801 009 тыс. рублей.

При этом их суммарная прибыль составила 581 155 317 тыс. рублей, и процент благотворительных затрат от прибыли в среднем составил 1,17%. Разброс по этому показателю огромен — от 0 до 27%, что говорит о несформированности представлений о норме благотворительных расходов в отрасли.

Качественный анализ включал ранжирование банков по следующим критериям: устойчивость (наличие долгосрочной стратегии благотворительности, ее связь с контекстом корпоративной социальной ответственности — КСО), интеграция с другими бизнес-задачами (использование инструментария и темы благотворительности для работы с персоналом и клиентами), открытость (наличие добровольной отчетности, информации на сайте, готовность к интервью и пр.) и партнерство с НКО, государством и другими компаниями.

У значительного числа банков так или иначе сформированы представления о стратегии собственной благотворительной деятельности, а вот повестка КСО развита в гораздо меньшей степени. Самые популярные благополучатели — дети. Другими распространенными приоритетами для поддержки оказались здравоохранение, образование, культура и помощь незащищенным группам населения, а также забота о природе и помощь пострадавшим от катастроф. Большинство банков считает важным не дублировать, а дополнять деятельность государства.

У многих банков есть собственные корпоративные фонды или специализированные подразделения, в функции которых входит управление благотворительными программами. Практически все банки сотрудничают на

долгосрочной основе с некоммерческими организациями, но почти не ведут совместных программ с другими коммерческими компаниями.

Банки, как никакой другой сектор, используют свои бизнес-возможности для целей благотворительности, создавая специальные сервисы и продукты, которые позволяют их клиентам участвовать в благотворительности, а НКО — собирать средства. Эти технологии включают сбор средств в пользу какой-либо благотворительной организации (перевод без комиссии в отделении банка или через банкомат); создание специальных вкладов (из суммы процентов, выплаченных по депозиту, ежемесячно перечисляется определенный процент в какой-либо благотворительный фонд), использование для пожертвований благотворительным организациям Интернет-банкинга, направление в благотворительные организации части комиссии от платежей; ко-брендинговые проекты — благотворительные карты, при использовании которых банк осуществляет собственные отчисления в благотворительные фонды.

Значительна также интеграция благотворительной деятельности в HR-повестку (работу с персоналом банков): вовлечение сотрудников через волонтерство и другие механизмы очень распространено.

Подавляющее большинство банков публикует добровольную отчетность о своей благотворительной деятельности и/или представляет информацию о ней на корпоративном сайте, при этом готовность к участию в профильных исследованиях значительно ниже.

Основные тенденции и характеристики благотворительной деятельности банков

Количественный анализ

Ситуация для количественного исследования банковской благотворительности в России уникальна: российские и иностранные банки, действующие в стране, в отличие, например, от энергетических и сырьевых компаний, предоставляют отчеты Центробанку, и эти данные открыты для всех. Именно благодаря этому обстоятельству данное исследование опирается на конкретные цифры, содержащиеся в обязательной отчетности регулятору, а не на добровольную отчетность, которая зачастую доступна исследователям корпоративной благотворительности.

Следует отметить, что в современных исследованиях ни величина трат на благотворительность сама по себе, ни даже более сложный показатель — процент этих трат от прибыли, — не являются единственными критериями, которые применяются при анализе степени развитости благотворительности тех или иных компаний. В последних российских исследованиях (например, «Лидеры корпора-

¹ Полный текст исследования доступен здесь: http://cafrussia.ru/files/blocks/banks_report.pdf

тивной благотворительности» газеты «Ведомости», Форума доноров и PricewaterhouseCoopers (PWC)) также оговаривается, что стратегичность и системность благотворительности, ее интегрированность с другими процессами, связь с КСО, степень вовлеченности сотрудников в благотворительность и ряд других параметров являются не менее важными показателями. Однако начинать анализ следует все же с количественных показателей, имея в виду тот факт, что эти данные по крайней мере открыты и находятся в свободном доступе.

Нужно также иметь в виду, что не все расходы на благотворительность могут быть представлены в этих отчетах. Например, в банках, создавших собственные благотворительные фонды, оплата труда сотрудников этих фондов и компенсации их расходов (а также в некоторых случаях — и административные расходы партнерских НКО) могут не выноситься в статью именно благотворительных расходов, пусть и административных. В международных банках финансирование программ может производиться из бюджета корпоративного фонда, расположенного в штаб-квартире за пределами России, что также не отражается в отчетности ЦБ. Кроме того, некоторые благотворительные акции финансируются из бюджета на PR и т.п.

Объемы благотворительности

Мы рассматривали объемы трат на благотворительность за 2011 г. по данным Центробанка. Лишь по трем банкам какие-либо данные отсутствовали. Это Нацио-

нальный расчетный депозитарий, Московский банк реконструкции и развития и банк «Хоум Кредит». Поэтому количественное исследование охватило фактически не 50, а 47 банков.

47 банками, входящими в рейтинговый список лучших, потрачено в 2011 г. на благотворительность всего 6 801 009 тыс. рублей. При этом их суммарная прибыль составила 581 155 317 тыс. рублей, а процент благотворительных трат от прибыли в среднем составил 1,17%.

По абсолютным величинам благотворительных трат лидируют «миллиардеры»: Сбербанк России — 1 831 724 тыс. рублей, ВТБ — 1 491 340 тыс. рублей и «Уралсиб» — 1 062 473 тыс. рублей. Далее следуют «полумиллиардеры»: Газпромбанк — 681 760 тыс. рублей и Альфа-Банк — 461 989 тыс. рублей. Затем идут 6 «стемиллионников»: Промсвязьбанк — 123 816 тыс. рублей, Ханты-Мансийский банк — 114 999 тыс. рублей, «Зенит» — 114 785 тыс. рублей, Московский Индустриальный банк — 107 740 тыс. рублей, МДМ-Банк — 104 073 тыс. рублей и банк «АК БАРС» — 103 110 тыс. рублей. Основная группа банков расходует от 50 до 10 млн рублей, а замыкают таблицу банки, потратившие на благотворительность менее 1 млн рублей: Московский кредитный банк — 961 тыс. рублей, ИНГ Банк — 919 тыс. рублей, Абсолют Банк — 817 тыс. рублей, банк «Открытие» — 781 тыс. рублей, МСП Банк — 774 тыс. рублей, инвестиционный банк КИТ Финанс — 290 тыс. рублей. «Кредит Европа Банк» официально потратил на благотворительность 0 рублей.

По показателю процентного соотношения благотворительных затрат и прибыли картина несколь-

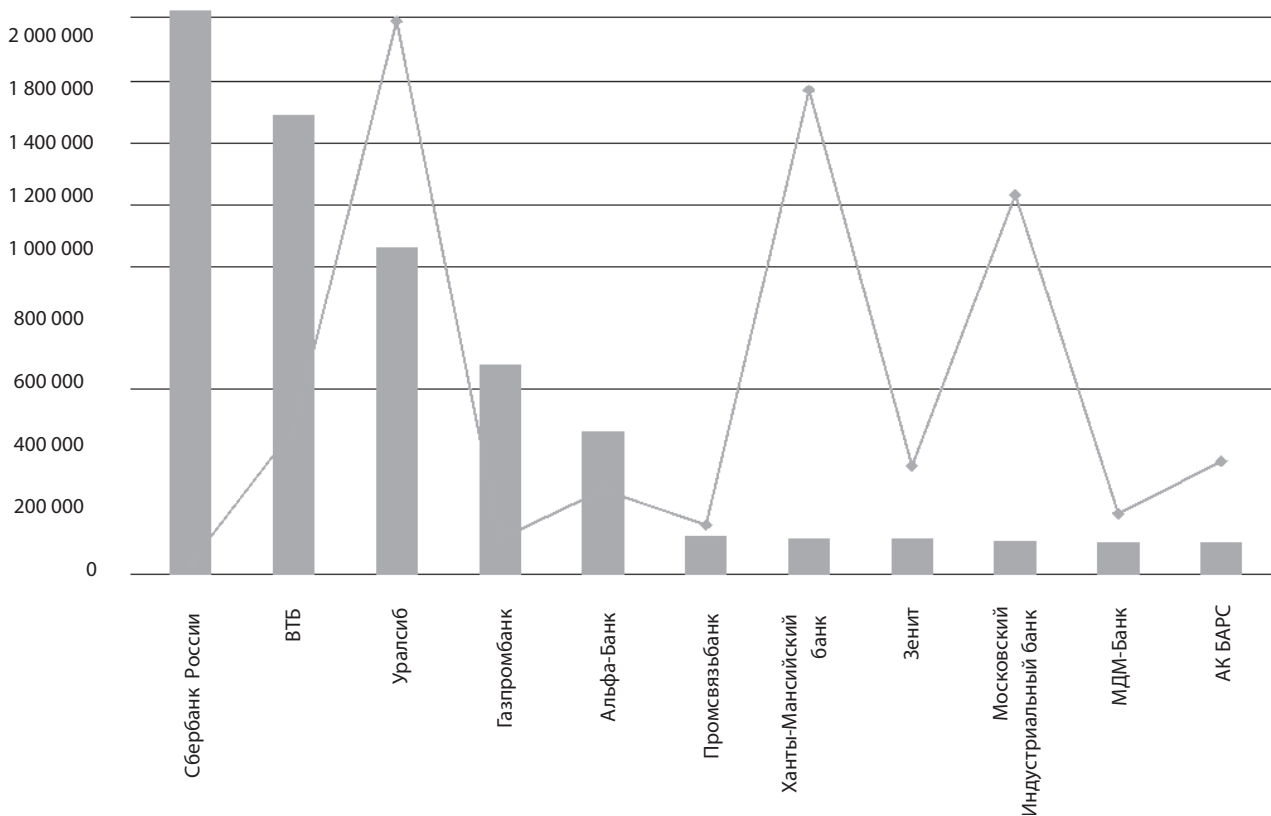

Рис. 1. Затраты на благотворительность в абсолютных цифрах (тыс. руб.) и % от прибыли*
 * На рисунке представлены данные по банкам, чьи расходы на благотворительность превышают 100 млн руб.

Таблица 2

Десятка лидеров по количественным и качественным критериям

Название банка	Место по проценту от прибыли	Название банка	Место по качественным критериям
«Уралсиб»*	1	«Уралсиб»*	1
Ханты-Мансийский банк	2	Ситибанк*	2
Московский Индустриальный банк (МТС)	3	Альфа-Банк*	3
ВТБ*	4	ЮниКредит Банк*	
АК БАРС	5	Райффайзенбанк*	
«Зенит»	6	НОМОС-БАНК*	
Альфа-Банк*	7	АК БАРС	
МДМ-Банк	8	Дойче банк*	
Промсвязьбанк	9	ОТП Банк*	
«Россия» (Санкт-Петербург)	10	Бинбанк	4

* Банки, представители которых дали интервью.

ко иная. Абсолютные лидеры с тратами более 20% от прибыли: «Уралсиб» — 26,94% и Ханты-Мансийский банк — 23,58%, к ним близок Московский Индустриальный банк — 18,49%. Достаточно высокие проценты у «АК БАРСА» — 7,08%, ВТБ — 7,08%, «Зенита» — 5,28% (см. табл. 2). За ними следует большая группа банков с показателем в районе 1,5–0,5% от прибыли. Замыкает таблицу по этому показателю группа банков, которые тратят на благотворительность менее 0,05% прибыли: «Открытие» — 0,04%, Русфинанс Банк — 0,04%, ИНГ Банк — 0,02%, КИТ Финанс — 0,01%, Абсолют Банк — 0,01%, «Кредит Европа Банк» — 0,00%.

Следует отметить, однако, что небольшой процент затрат на благотворительность от общей прибыли не всегда означает на практике маленькие деньги. Например, Сбербанк России — лидер по абсолютным объемам благотворительных затрат (1 831 724 тыс. рублей) — выделяет на эти цели, тем не менее, сравнительно небольшой процент прибыли: 0,57%. Просто его прибыль очень велика (321 891 079 тыс. рублей), и даже небольшой процент позволяет ему быть лидером по абсолютным показателям.

Уже можно с уверенностью прогнозировать, что в 2012 г. расходы на благотворительность вырастут. За три квартала 2012 г. исследованные банки потратили 5 860 953 тыс. рублей, что превышает траты за тот же период 2011 г. на 21,3%.

Качественный анализ Лидеры отрасли

В этой части исследования нами было проведено ранжирование исследуемых банков по следующим критериям: устойчивость (наличие долгосрочной стратегии благотворительности, ее связь с контекстом КСО), интеграция с другими бизнес-задачами (использование инструментария и темы благотворительности для работы с персоналом и клиентами), открытость (наличие добровольной отчетности, информации на сайте, готовность к интервью и пр.) и партнерство с НКО, государством и другими компаниями.

Если совместить лидерскую группу по качественным критериям с первой десяткой по отчислениям на благотворительность в процентах от прибыли, станет очевидно, что абсолютными лидерами отрасли по приверженности благотворительности являются «Уралсиб», Альфа-Банк и банк «АК БАРС».

Цели и стратегия благотворительности

Стратегии могут быть осознанными, а могут складываться стихийно, но все равно они будут так или иначе проявляться во всей структуре корпоративной благотворительности.

Четко отстроенные стратегии благотворительности есть у незначительного количества банков, участвующих в исследовании. Немногие банки жестко ассоциируют свою благотворительную деятельность с корпоративной социальной ответственностью и четко придерживаются выделенных стратегических направлений. Многие из них по-прежнему работают по просьбам и обращениям или по инициативам своих региональных отделений. У некоторых банков представлены практически все возможные тематические направления благотворительности, но сама их филантропическая деятельность не носит системного и стратегического характера.

В этом смысле выделяются западные банки, работающие на российской территории и имеющие, как правило, структурированные благотворительные программы, связанные с глобальной стратегией КСО. Например, благотворительные программы Ситибанка структурированы вокруг общей темы борьбы с бедностью.

Из российских банков в этом смысле выделяется банк «Уралсиб», системно прорабатывающий свою благотворительную стратегию и саму идеологию благотворительности, сосредоточиваясь на помощи детям-сиротам и просветительской деятельности. Росбанк сейчас находится в процессе реструктурирования идеологии и практики благотворительности и намерен сформировать четкую корпоративную стратегию.

Интересно, что некоторые банки в качестве стратегической цели своей благотворительной работы выделяют развитие благотворительности в России в целом. Например, Альфа-Банк, иницируя создание благотворительного фонда «Линия жизни», в качестве стратегической цели полагал развитие института благотворительности. Банк «Уралсиб» связывает деятельность семейных фондов и свои корпоративные программы также с развитием благотворительности в стране в целом и с миссией организации. Создание условий для развития благотворительности в РФ в качестве одного из приоритетных направлений работы также выделяет ОТП Банк.

В основном же цели благотворительной деятельности, кроме непосредственной помощи благополучателям, преимущественно рассматриваются с точки зрения взаимодействия со стейкхолдерами и в связи с внутрикорпоративными процессами. Некоторые благотворительные мероприятия связываются представителями банков с GR-эффектом. Это прежде всего поддержка различных проектов, так или иначе связанных с интересами государства или иницированных государственными деятелями. Россельхозбанк поддерживает Благотворительный Фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря, созданный по инициативе Д.А. Медведева в бытность его президентом РФ. «АК БАРС Созидание» (корпоративный фонд банка «АК БАРС») — оператор республиканских акций по сбору средств, которые иницируются Советом по благотворительности при президенте Татарстана. Банк «Россия» (Санкт-Петербург) является постоянным партнером администрации Санкт-Петербурга в организации общегородского праздника выпускников школ «Алые паруса».

Там, где внимание сфокусировано в основном на GR-эффекте, социальные проекты нередко сводятся преиму-

щественно к спонсорству. Например, Ханты-Мансийский банк в качестве приоритета выделяет сотрудничество с органами местного самоуправления, поскольку такой диалог позволяет «максимально эффективно использовать благотворительные ресурсы финансовой организации». Их благотворительность описывается следующим образом: поддержка культуры и искусства, спорта, талантливой молодежи, оказание персонализированной помощи населению.

Вообще же бюджетозамещающие функции в той или иной степени выполняют все банки. Это прежде всего оборудование детских домов и учреждений здравоохранения, спонсирование акций, иницированных властью, и т.п. Западных банков это касается в меньшей степени. Из российских же стратегия на практически полный отказ от такой благотворительности (кроме исключительных случаев) озвучил представитель банка «Уралсиб», подчеркнувший, что бизнес должен дополнять, а не подменять государство. Альфа-Банк также стремится следовать собственной стратегии благотворительности и не выполнять функции бюджетозамещения.

Часть проектов рассматривается с точки зрения PR-эффекта. Это в основном массовые акции (фестивали, конкурсы, концерты) — например, 3D-панорамы на Воробьевых горах, устроенные Альфа-Банком, спонсорство различных концертов и т.п. Проведение Дней города (это одновременно и GR) субсидируют многие, например национальный праздник «Сабантуй» финансирует банк «АК БАРС».

Часть программ осуществляется в контексте HR-работы — увеличения вовлеченности сотрудников, формирования «командного духа» и т.п. В основном в этом качестве рассматриваются программы корпоративного волонтерства.

Выбор тем и благополучателей

Самые популярные благополучатели — дети. Детские программы есть у большинства банков. В основном это поддержка детей-сирот и лечение детей. Лечение и оплатой операций занимаются Сбербанк, Райффайзенбанк, Альфа-Банк (хотя они и не считают программу «Линия жизни» корпоративной), «Зенит».

Помощь детям-сиротам оказывают «Уралсиб», ТрансКредитБанк, Газпромбанк, Райффайзенбанк, Нордеа Банк, Росбанк, Промсвязьбанк, НОМОС-БАНК, банк «Санкт-Петербург», Восточный экспресс банк, «Кредит Европа Банк». Поддержка детей и семьи — одно из приоритетных направлений ОТП Банка.

Учреждения детского здравоохранения поддерживают ВТБ, «Уралсиб», ЮниКредит Банк, Промсвязьбанк. ВТБ занимается оснащением больниц современным оборудованием; подобная практика существует и в банке «Уралсиб». Интересно, что представители обоих банков подчеркивают, что в стратегическом отношении они рассматривают такой вид помощи как принципиально отличный от оплаты непосредственного лечения детей, которого они по определенным причинам стараются избегать. Промсвязьбанк финансирует выездные бригады скорой помощи для детского хосписа в Санкт-Петербурге.

У большинства банков есть благотворительные программы, связанные с образованием («Уралсиб», ВТБ, Альфа-Банк, Сбербанк, Газпромбанк, Банк Москвы, МДМ-Банк, банк «Хоум Кредит»). Достаточно много стипендиальных программ для студентов (Сбербанк, ВТБ, ВТБ 24, Альфа-Банк, Дойче банк, «Возрождение», МДМ-Банк). МСП Банк и Ситибанк поддерживают образование для предпринимателей и программы в сфере финансовой грамотности. Программы финансовой грамотности есть также у банка «Хоум Кредит» и ОТП Банка.

Традиционно поддерживаются учреждения культуры — музеи, театры (ВТБ, ВТБ 24, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, МДМ-Банк). Современное искусство поддерживают западные банки — Дойче банк, Райффайзенбанк, а из российских — НОМОС-БАНК, ТрансКредитБанк и Росбанк. Банк Интеза уделяет внимание проектам, которые направлены на ознакомление российского общества с итальянской культурой.

Помощь малообеспеченным и социально незащищенным группам и слоям населения оказывают Газпромбанк, Банк Москвы, ВТБ 24, ЮниКредит Банк, Росбанк, банк «АК БАРС» (следует отметить, что многие банки таковыми считают преимущественно ветеранов и детей). Райффайзенбанк помогает инвалидам всех возрастов (причем это одно из двух главных направлений). НОМОС-БАНК и «Кредит Европа Банк» также помогают инвалидам. Помощь ветеранам оказывают Сбербанк, Газпромбанк, Альфа-банк, ВТБ, ВТБ 24, ЮниКредит Банк, Банк Москвы, НОМОС-БАНК.

Газпромбанк, Банк Москвы, ВТБ, Промсвязьбанк и Россельхозбанк поддерживают Русскую Православную Церковь.

Спорт поддерживают Газпромбанк, Райффайзенбанк, Банк Москвы, Промсвязьбанк, ВТБ.

Программы здорового образа жизни целенаправленно развивает банк «Уралсиб», подчеркивая отличие этого направления благотворительности от поддержки собственно спорта, чем этот банк не занимается.

Довольно распространенной темой является экология и забота о природе, помощь в случаях катастроф. Некоторые банки — члены корпоративного клуба Всемирного фонда дикой природы (WWF): Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Росбанк. Экологические проекты есть в Нордеа Банке. Помощь при стихийных бедствиях в качестве систематического направления выделена у Дойче банка и ЮниКредит Банка. При этом экстренную помощь при катастрофах оказывают многие банки. Например, при лесных пожарах помощь оказывали Банк Москвы, Россельхозбанк и Русфинанс Банк. Пострадавшим на теплоходе «Булгария» помогли банк «АК БАРС» и банк «Зенит».

Несмотря на общность подходов банков к выбору благополучателей, у некоторых из них имеются и свои специфические особенности и предпочтения. Например, банк «Санкт-Петербург» единственный помогает бездомным животным, поддерживая фонд «Помощь бездомным собакам», и участвует в привлечении средств на строительство нового приюта для животных.

Сведения об авторах

Боброва Ольга Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного Университета экономики и финансов

Боярков Роман Леонидович, кандидат политологических наук, доцент кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ-СПб, генеральный директор GR-агентства «Время партнерства»

Демидов Дмитрий Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, партнер GR-агентства «Время партнерства»

Ивановская Инна Владимировна, менеджер проектов СПбБОО «Центр развития некоммерческих организаций», координатор VI Всероссийского конкурса публичных годовых отчетов НКО «Точка отсчета»

Корнеева Ирина Евгеньевна, научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кострикин Александр Вадимович, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, председатель Санкт-Петербургского отделения Ассоциации работников молодежной сферы

Лукьянов Владимир Альфредович, президент Санкт-Петербургской региональной благотворительной общественной организации «Благотворительное общество «Невский Ангел», руководитель Городского Центра поддержки добровольческих инициатив СПб ГКУ «Центр международных гуманитарных связей»

Михайлова Светлана Ростиславовна, исполнительный директор Санкт-Петербургской региональной благотворительной общественной организации «Благотворительное общество «Невский Ангел», методист Городского Центра поддержки добровольческих инициатив СПб ГКУ «Центр международных гуманитарных связей»

Мойсов Виктор Владимирович, главный специалист, руководитель проектов Исследовательской группы ЦИРКОН

Москвина Анастасия Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и государственной службы, заведующая лабораторией социальных проектов Северо-Западного института управления РАНХиГС

Пахомова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Филиновская Вероника Викторовна, ведущий специалист отдела аспирантуры Северо-Западного института управления РАНХиГС

Шубина Людмила Викторовна, заместитель руководителя Исследовательской группы ЦИРКОН

Щербакова Екатерина Михайловна, юрист СПбБОО «Центр развития некоммерческих организаций», член НП «Юристы за гражданское общество»

Редакторы-составители

Гусева Екатерина Георгиевна, менеджер проектов СПбБОО «Центр развития некоммерческих организаций»

Орлова Анна Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А.И. Герцена, руководитель направления «Ресурсный центр для НКО» СПбБОО «Центр развития некоммерческих организаций»